

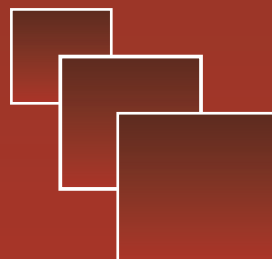
Вестник

Уральского
государственного
университета
путей сообщения

Научный журнал

Herald
of the Ural State University
of Railway Transport

Scientific journal

Научный журнал
Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения
(Вестник УрГУПС)
№ 3 (43), 2019 год

Главный редактор
Василий Михайлович Сай
Научный редактор
Василий Федорович Лапшин

Литературный и выпускающий редактор
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка
Светлана Николаевна Наймушина

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учрежде-
ние высшего образования «Уральский
государственный университет путей
сообщения» (ФГБОУ ВО УрГУПС)

Адрес учредителя, издателя и редакции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66

Телефон редакции: (343) 221-25-60.
Веб-сайт: www.usurt.ru/vestnik;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Вестник УрГУПС включен ВАКом
в перечень периодических, научных
и научно-технических изданий,
выпускаемых в Российской Федерации,
в которых рекомендуется публикация
основных результатов диссертаций.

DOI:10.20291/2079-0392

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Подписной индекс журнала
в общероссийском
каталоге «Пресса России» – 70070

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 01.10.2019
Дата выхода в свет 11.10.2019.
Цена 319 руб.

Тираж 300 экз. 1-й з-д: 1–80.
Формат 70×100/16.
Заказ 49

Уральский государственный
университет путей сообщения
(ФГБОУ ВО УрГУПС), 2019 ©

Scientific journal «Herald of the
Ural State University
of Railway Transport»
(Herald of the USURT)
№ 3 (43), 2019

Editor-in-chief,
Vasily M. Say
Science editor
Vasily F. Lapshin

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Svetlana N. Naimushina

Founder and publisher:
Federal state-funded educational
institution of the higher education
«Ural State University of Railway Transport»
(FGBOU VO URGUPS)

Address of the founder, publisher and edition:
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg

Telephone: +7 (343) 221-25-60.
Web-site: www.usurt.ru/vestnik;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

DOI:10.20291/2079-0392

Certificate of registration of mass media
by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Subscription reference number
of the issue in the All Russia Catalogue
«Pressa Rossii» – 70070

Printed in the Publishing house
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 01.10.2019
Data of issue 11.10.2019.
The price 319 rub.

Circulation 300. The 1st pr.: 1–80.
Format 70×100/16.
Order 49

The Ural State University
of Railway Transport
(FGBOU VO URGUPS), 2019 ©

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кейт Бурнхам, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

Петер Копачек, профессор, Венский технологический университет, Венский институт транспорта и робототехники, интеллектуальный транспорт и робототехника, Вена, Австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор, Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

Сергей Герман-Галкин, д-р техн. наук, профессор, Морская академия, Институт судовой автоматики и электротехники, Щецин, Польша

Клаус Беккер, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна, Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Аккерман Геннадий Львович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Ашпиз Евгений Самуилович, д-р техн. наук, профессор, РУТ, Москва

Булаев Владимир Григорьевич, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Воробьев Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

Воскресенская Тамара Петровна, д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

Корнилов Сергей Николаевич, д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Кузнецов Константин Борисович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Курганов Валерий Максимович, д-р техн. наук, ТГУ, г. Тверь

Лапшин Василий Федорович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ПГУПС, Санкт-Петербург

Сизый Сергей Викторович, д-р техн. наук, профессор, УрФУ, Екатеринбург

Тимофеева Галина Адольфовна, д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Щурин Константин Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Keith Burnham, professor, Coventry University, Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

Peter Kopachek, professor, Vienna University of Technology, Vienna Institute of Transportation and Robotics, Intelligent Transportation and Robotics, Vienna, Austria

Vladimir Tsyganov, DSc, professor, Russian Academy of Sciences, Institute of Control Sciences, Moscow, Russia

Sergey German-Galkin, DSc, professor Maritime Academy, Institute of naval automation and electric engineering, Szczecin, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University of Applied Sciences, Institute of Automotive Engineering, NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

EDITORIAL BOARD

Akkerman Gennadiy Lvovich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Ashpiz Evgeniy Samuilovich, DSc, Professor, Russian University of Transport, Moscow

Bulaev Vladimir Grigorievich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Vorobjev Alexander Alexeevich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Voskresenskaya Tamara Petrovna, DSc, professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

Kornilov Sergey Nikolaevich, DSc, professor, Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Kuznetsov Konstantin Borisovich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Kurganov Valeriy Maximovich, DSc, Professor, Tver State University, Tver city

Lapshin Vasily Fedorovich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Sapozhnikov Valery Vladimirovich, DSc, professor, Petersburg State University of Railway Transport, Saint-Petersburg

Sizyi Sergey Viktorovich, D. Sc. in engineering, professor, Ural Federal University, Ekaterinburg

Timofeeva Galina Adolfovna, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Shchurin Konstantin Vladimirovich, DSc, professor, Orenburg State University, Orenburg

Содержание

Математические модели технологических процессов

- 4 А.В. Мартыненко, Е.Г. Филиппова. Анализ структуры пространственного распределения нетранспортных эффектов ВСМ на основе модели дискретного выбора
- 13 В.В. Стружанов, А.В. Коркин. О критериях устойчивости положений равновесия одной растягиваемой стержневой системы с разупрочняющимися элементами
- 24 А.А. Лемперт, М.М. Пavidис, М.Л. Жарков. Моделирование зарубежных сортировочных станций на основе теории массового обслуживания

Управление в технических системах

- 33 А.Л. Казаков, А.В. Дудакова. Применение онтологического подхода для создания интеллектуальной системы управления на железнодорожном транспорте
- 42 А.А. Шапран, Н.Б. Новикова. Введение в системный анализ двухканального управления электрическим приводом в транспортных системах
- 48 Ю.О. Полтавская, В.Е. Гозбенко. Оценка скорости и продолжительности движения общественного транспорта на маршруте

Организация и логистика

- 55 В.В. Цыганов, Д.Н. Федянин. Механизмы наставничества в организационных системах и повышение энергоэффективности железнодорожного транспорта
- 67 Н.Ф. Сирина, Г.А. Камаретдинова. Аналитическая модель функционирования межгосударственного стыкового пункта в условиях риска
- 79 Т.В. Окунева, О.Н. Шестопалова. Формирование и поддержание профессиональных ожиданий выпускников транспортных вузов в процессе обучения
- 89 М.Б. Петров, К.Б. Кожов. Оценка депрессивности регионального энергетического комплекса на основе кластерного анализа

Безопасность деятельности человека

- 102 Н.Г. Яговкин, Д.Ю. Алекин. Представление информации оператору энергообъекта при идентификации опасности

Аспирантская тетрадь

- 108 Т.С. Филимонова. Устойчивость организационных сетей

Contents

Mathematic models of technological processes

- 4 A.V. Martynenko, E.G. Filippova. Analysis of the structure of spatial distribution of nontransport effects of hsr on the basis of discrete choice model
- 13 V.V. Struzhanov, A.V. Korkin. On stability criteria for the equilibrium positions of a stretchable rod system with components losing strength
- 24 A.A. Lempert, M.M. Pavidis, M.L. Zharkov. Modeling of foreign marshalling yards on the basis of queuing theory

Control in engineering systems

- 33 A.L. Kazakov, A.V. Dudakova. Application of ontological approach for creation of intellectual management system by railway transport
- 42 A.A. Shapran, N.B. Novikova. Introduction to system analysis of two-channel electric drive control in transport systems
- 48 Yu.O. Poltavskaya, V.E. Gozbenko. Evaluation of speed and duration of the movement of public transport on the route

Organization and logistics

- 55 V.V. Tsyganov, D.N. Fedyanin. Mentoring mechanisms in organizational systems and increasing energy efficiency of railway transport
- 67 N.F. Sirina, G.A. Kamaretdinova. Analytical model of functioning of an interstate rail border crossing points under conditions of risk
- 79 T.V. Okuneva, O.N. Shestopalova. Formation and maintenance of professional expectations of transport university graduates in the learning process
- 89 M.B. Petrov, K.B. Kozhov. Assessment of depression of the regional energy complex on the basis of cluster analysis

Personal and social safety

- 102 N.G. Yagovkin, D.Yu. Alekin. Presentation of information to the operator of the power unit when hazard identification

Research of young scientists

- 108 T.S. Filimonova. Stability of organizational networks

Математические модели технологических процессов

УДК 656.2.022.846

А. В. Мартыненко, Е. Г. Филиппова

Анализ структуры пространственного распределения нетранспортных эффектов ВСМ на основе модели дискретного выбора

UDC 656.2.022.846

A. V. Martynenko, E. G. Filippova

Analysis of the structure of spatial distribution of nontransport effects of HSR on the basis of discrete choice model

Аннотация

В настоящей работе предлагается математический инструментарий, позволяющий сравнивать различные высокоскоростные магистрали (ВСМ) по пространственному распределению нетранспортных эффектов. В основу предлагаемого подхода положено то, что нетранспортные эффекты, порождаемые ВСМ, определяются долей этого вида транспорта в общем пассажиропопотоке. Для оценки

структуры пассажиропотока между двумя пунктами в работе используется нелинейная модель дискретного выбора пассажиром вида транспорта по данным о стоимости и продолжительности поездки.

На основе предложенного подхода в работе выполнено сравнение трех ВСМ: действующих европейских ВСМ Париж – Марсель и Мадрид – Барселона и проектируемой ВСМ Москва – Казань. Установлено, что

ВСМ Москва – Казань очень близка к ВСМ Мадрид – Барселона по структуре пространственного распределения нетранспортных эффектов, а ВСМ Париж – Марсель значительно отличается от каждой из них.

Ключевые слова: высокоскоростной транспорт, ВСМ, структура пассажиропотока, модель дискретного выбора, нетранспортные эффекты.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-4-12

Статья рекомендована к публикации Г.А. Тимофеевой, д-ром физ.-мат. наук, профессором. УрГУПС, Екатеринбург. E-mail: GTimofeeva@usurt.ru.

Александр Валериевич Мартыненко, канд. физ.-мат. наук, доцент; кафедра «Естественнонаучные дисциплины» Уральского государственного университета путей сообщения; с.н.с. Центра развития и размещения производительных сил Института экономики УрО РАН. Екатеринбург, Россия. E-mail: amartynenko@rambler.ru.

Филиппова Елена Геннадьевна, старший преподаватель; кафедра «Естественнонаучные дисциплины» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург, Россия. E-mail: FilippovaE1980@mail.ru.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-08-01123.

The article is recommended for publication by G.A. Timofeeva, Dr. Phys. Professor. USURT, Ekaterinburg. E-mail: GTimofeeva@usurt.ru.

Alexander Valerjevich Martynenko, Cand. Phys. associate professor; Department of «Natural Sciences» of the Ural State University of Railway Transport; senior researcher of the Center for Development and Arrangement of Productive Forces of the Institute of Economics of the Ural branch of Academy of Sciences. Yekaterinburg, Russia. E-mail: amartynenko@rambler.ru.

Elena Gennadjevna Filippova, senior lecturer, Department of Natural Sciences, Ural State University of Railway Transport. Yekaterinburg, Russia. E-mail: FilippovaE1980@mail.ru.

The work is executed with the support of RFBR, project № 17-08-01123.

Abstract

In this paper, we propose a mathematical tool that allows us to compare different HSR on the spatial distribution of non-transport effects. The proposed approach is based on the fact that the non-transport effects generated by the HSR are determined by the share of this mode of transport in the total passenger traffic. To assess the structure of passenger traffic between the

two points, the paper uses a nonlinear model of discrete choice of the passenger mode of transport according to the cost and duration of the trip.

On the basis of the proposed approach, three HSR were compared: the existing European HSR Paris-Marseille and Madrid-Barcelona and the projected HSR Moscow-Kazan. It was found that the Moscow – Kazan HSR is very close

to the Madrid – Barcelona HSR in the structure of the spatial distribution of non – transport effects, and the Paris-Marseille HSR differs significantly from each of them.

Keywords: high-speed transport, HSR, passenger traffic structure, discrete choice model, non-transport effects.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-4-12

В странах Западной Европы и Восточной Азии, имеющих ВСМ, основным собственником инфраструктуры высокоскоростного транспорта и инвестором в ее развитие выступает государство. Развитие высокоскоростного транспорта обеспечивает существенный экономический результат за счет косвенных (нетранспортных) эффектов, возникающих на территориях, по которым проходит ВСМ [1].

Развитую сеть ВСМ имеют страны с высокой численностью и плотностью населения и значительными техническими и финансовыми ресурсами для реализации дорогих и сложных инфраструктурных проектов. Во многих странах существуют районы, уровень развития и размещение населения которых позволяют реализовать экономически целесообразные проекты отдельных ВСМ [2].

В России активно обсуждаются пути развития высокоскоростного транспорта [3]. Рассматриваются проекты ВСМ, связывающие различные крупные города и макрорегионы; линия Москва – Казань – Екатеринбург – Челябинск должна стать частью трансконтинентального высокоскоростного железнодорожного коридора «Евразия» [4, 5]. Программа развития РЖД к приоритетным ВСМ относит линии Москва – Нижний Новгород (с дальнейшим продолжением на Казань), Казань – Екатеринбург и Екатеринбург – Челябинск.

Под ВСМ понимают специально построенные линии, которые допускают организацию регулярного пассажирского сообщения со скоростью выше 250 км/ч. Такая скорость позволяет высокоскоростному транспорту эффективно конкурировать с автотранспортом и авиатранспортом при пассажирских перевозках на расстояния от 200 до 800 км (максимальной конкурентоспособности соответствует расстояние 400–500 км). Экономическая эффективность ВСМ зависит не только от численности и плотности населения, но и от его пространственного распределения [6].

Из-за высокой стоимости инфраструктуры (25–50 млн долл. за километр пути) большинство ВСМ не обеспечивает самоокупаемость в приемлемые сроки за счет прямых поступлений от продажи билетов, поэтому частный капитал не сильно заинтересован в подобных проектах. Значит, создавать ВСМ можно только при активном финансовом участии государства. Для государства развитие высокоскоростного транспорта обеспечивает существенный экономический результат за счет косвенных (нетранспортных) эффектов, возникающих на территориях притяжения ВСМ [7].

Прямые транспортные эффекты ВСМ устанавливаются только величиной пассажиропотока. Косвенные (нетранспортные) эффекты, определяющие влияние ВСМ на территорию,

зависят не от объема, а от структуры пассажиропотока, то есть от доли ВСМ в общем пассажиропотоке. Высокая доля ВСМ означает, что этот вид транспорта обладает значительными преимуществами по сравнению с другими видами транспорта и обеспечивает качественно новые транспортные возможности, порождающие широкий выбор форм экономического поведения для жителей территории прохождения ВСМ.

Из двух регионов развития ВСМ более близка к российским условиям Западная Европа. Сравнение различных проектов ВСМ с существующими европейскими линиями позволяет получить предварительное представление о возможностях рассматриваемых проектов [8]. Например, показано, что распределение населения вдоль планируемой ВСМ Москва – Нижний Новгород – Казань близко к распределению населения вдоль некоторых европейских ВСМ, значит, близки фундаментальные составляющие, необходимые для строительства этой ВСМ.

В настоящей работе исследуется пространственная структура влияния ВСМ на территорию притяжения, предлагается математический инструментарий, с помощью которого выполнен анализ пространственного распределения структуры пассажиропотока перспективных проектов ВСМ в России и проведено их сравнение с существующими европейскими ВСМ.

Для расчета распределения пассажиропотока по разным видам транспорта используют модели дискретного выбора, т.е. модели, которые позволяют предсказать выбор вида транспорта пассажиром. Выбор математического аппарата зависит от того, какие данные о пассажирах и видах транспорта считаются известными и, соответственно, могут быть использованы в модели. В качестве характеристик различных видов транспорта используются стоимость и время поездки, безопасность, уровень комфорта, удобство расписания и т.д. Для характеристики транспортного поведения пассажира – уро-

вень дохода, возраст, род деятельности, семейное положение и т.д. Модели дискретного выбора базируются на оптимизации обобщенной линейной стоимости поездки, для чего используется информация о стоимости и времени поездки, а поведение пассажиров характеризуется стоимостью их времени [9, 10]. Также для описания распределения пассажиропотока между различными видами транспорта, связывающими два населенных пункта, часто применяют следующее нелинейное соотношение (см., напр., [11]):

$$\frac{F_1}{F_2} = \frac{C_2^\alpha + (\theta T_2)^\beta}{C_1^\alpha + (\theta T_1)^\beta}, \quad (1)$$

где F_j – пассажиропоток на транспорте вида j ; C_j – стоимость проезда на транспорте вида j ; T_j – время в пути на транспорте вида j ; θ – цена времени пассажира; α – коэффициент эластичности по стоимости; β – коэффициент эластичности по времени.

Далее уравнение (1) будет использовано для вычисления доли высокоскоростного транспорта в общем пассажиропотоке между двумя населенными пунктами, что позволит сравнивать структуры пассажиропотоков различных ВСМ. Мы будем считать величины C_1 , C_2 , T_1 , T_2 и θ известными, а относительно параметров α и β будем предполагать только $\alpha, \beta > 0$.

В качестве θ возьмем значение средней заработной платы за единицу времени (если T_1 , T_2 измеряются в часах, то θ – средняя заработная плата за один час). Поскольку средняя зарплата может существенно различаться в разных населенных пунктах, то соотношение (1) для пассажиропотоков, формируемых из жителей первого населенного пункта, нужно записывать θ , равной средней зарплате в первом пункте. Соответственно, для пассажиропотоков, формируемых жителями второго населенного пункта, нужно использовать θ , равную средней зарплате второго населенного пункта.

Таким образом, соотношение (1) можно переписать в виде двух соотношений:

$$\begin{aligned} \frac{F_{12}^1}{F_{12}^2} &= \frac{C_2^\alpha + (\theta_1 T_2)^\beta}{C_1^\alpha + (\theta_1 T_1)^\beta}, \\ \frac{F_{21}^1}{F_{21}^2} &= \frac{C_2^\alpha + (\theta_2 T_2)^\beta}{C_1^\alpha + (\theta_2 T_1)^\beta}, \end{aligned} \quad (2)$$

где F_{12}^j – пассажиропоток между пунктами 1 и 2 на транспорте вида j , состоящий из жителей пункта 1; F_{21}^j – пассажиропоток между пунктами 1 и 2 на транспорте вида j , состоящий из жителей пункта 2; θ_j – цена времени пассажира, проживающего в пункте j . Подчеркнем, что F_{12}^j – это пассажиропоток в обе стороны, но состоящий из жителей пункта 1 (естественно, аналогичное замечание верно и для F_{21}^j).

Пусть два населенных пункта связаны k видами транспорта. Для этих видов транспорта пассажиропотоки между пунктами 1 и 2, формируемые жителями пункта 1, обозначим через $F_{12}^1, F_{12}^2, \dots, F_{12}^k$. Тогда доля вида транспорта j в общем пассажиропотоке между пунктами 1 и 2, формируемом жителями пункта 1, составит

$$\begin{aligned} w_{12}^j &= \frac{F_{12}^j}{\sum_{i=1}^k F_{12}^i} = \left(\sum_{i=1}^k \frac{F_{12}^i}{F_{12}^j} \right)^{-1} = \\ &= \left(\sum_{i=1}^k \frac{C_i^\alpha + (\theta_1 T_i)^\beta}{C_j^\alpha + (\theta_1 T_j)^\beta} \right)^{-1}, \end{aligned} \quad (3)$$

где C_i и T_i – стоимость и время в пути для транспорта вида i ; θ_1 – цена времени для пассажира, проживающего в пункте 1. Аналогичное соотношение можно записать для w_{21}^j .

Рассмотрим теперь ВСМ, проходящую через населенные пункты $A_1, A_2, \dots, A_n$. Пусть C_{isr} и T_{isr} – стоимость и время в пути для транспорта вида i , связывающего населенные пункты A_s и A_r , k_{sr} – количество всех видов транспорта, связывающих пункты A_s и A_r ,

θ_s – цена времени для пассажира, проживающего в пункте A_s . Также будем считать, что ВСМ является видом транспорта с номером 1. Тогда, согласно формуле (3), доля ВСМ в общем пассажиропотоке между пунктами A_s и A_r , формируемом жителями пункта A_s , составит

$$w_{sr} = w_{sr}^1 = \left(\sum_{i=1}^{k_{sr}} \frac{C_{isr}^\alpha + (\theta_s T_{isr})^\beta}{C_{isr}^\alpha + (\theta_s T_{isr})^\beta} \right)^{-1}. \quad (4)$$

Таким образом, доли ВСМ для всех пар населенных пунктов $A_1, A_2, \dots, A_n$ образуют несимметричную матрицу с нулями на главной диагонали

$$W = \begin{pmatrix} 0 & w_{12} & \dots & w_{1n} \\ w_{21} & 0 & \dots & w_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ w_{n1} & w_{n2} & \dots & 0 \end{pmatrix}. \quad (5)$$

Матрица W отражает структуру влияния ВСМ на населенные пункты $A_1, A_2, \dots, A_n$. Чем ближе к единице значения матрицы, тем значительнее нетранспортные эффекты ВСМ.

Рассмотрим теперь вторую ВСМ, проходящую через пункты $B_1, B_2, \dots, B_n$. Вычисляемую по формуле (4) долю ВСМ в общем пассажиропотоке между пунктами B_s и B_r , формируемом жителями пункта B_s , обозначим через u_{sr} . Матрицу (5) для пунктов $B_1, B_2, \dots, B_n$ обозначим через U , матрицу, получающуюся из U транспонированием относительно побочной диагонали, обозначим через $\bar{U}$, т.е.

$$U = \begin{pmatrix} 0 & u_{12} & \dots & u_{1n} \\ u_{21} & 0 & \dots & u_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ u_{n1} & u_{n2} & \dots & 0 \end{pmatrix}$$

и

$$\bar{U} = \begin{pmatrix} 0 & u_{2n} & \dots & u_{n1} \\ u_{n2} & 0 & \dots & u_{12} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ u_{1n} & u_{21} & \dots & 0 \end{pmatrix}.$$

Матрица $\bar{U}$ – это матрица вида (5) для пунктов $B_1, B_2, \dots, B_n$, пронумерованных в обратном порядке.

Наконец, введем в рассмотрение величины:

$$\|W - U\| = \frac{1}{n^2 - n} \sum_{s,r=1}^n |w_{sr} - u_{sr}|,$$

$$\mu = 1 - \min \{ \|W - U\|, \|W - \bar{U}\| \}.$$

Величина μ является мерой схожести ВСМ по их влиянию на всю совокупность населенных пунктов, через которые они проходят. Очевидно, что μ принимает значения только из промежутка $[0, 1]$. Если две ВСМ имеют сходное пространственное распределение нетранспортных эффектов, то μ будет иметь значение, близкое к единице, в противном случае к нулю.

Для расчета матрицы W необходимы данные о стоимости поездки и времени в пути для каждого вида транспорта для каждой пары городов и средняя заработная плата в каждом городе (в предлагаемой модели она определяет ценность времени для пассажира).

В качестве источников таких данных о стоимости проезда и времени в пути на высокоскоростном и железнодорожном транспорте для европейских линий в работе используется информация из [12–17]. Для каждой пары городов каждого вида транспорта выбирался прямой маршрут, без пересадок, с наименьшей стоимостью.

В качестве средней заработной платы в каждом из рассматриваемых городов используется средняя заработная плата за 2018 г. при сорокачасовой рабочей неделе [18–20].

Используя введенную меру схожести μ , сравним ВСМ Москва – Казань с испанской (Мадрид – Барселона) и французской (Париж – Марсель) по структуре пространственного распределения нетранспортных эффектов, т.е. по их влиянию на всю совокупность городов, через которые они проходят.

Мера μ зависит от стоимости проезда, времени в пути и цены времени пассажира для разных видов транспорта и разных корреспонденций. Кроме того, мера схожести μ также зависит

от коэффициентов эластичности α и β , которые при наличии статистических данных по пассажиропотоку для всех корреспонденций могут быть оценены с помощью метода наименьших квадратов. В настоящей работе будем рассматривать меру μ как функцию двух переменных α и β и исследовать зависимость $\mu(\alpha, \beta)$ при различных допустимых значениях переменных α и β .

Введем следующие обозначения (рис. 1):

$\mu_{SR}(\alpha, \beta)$ – мера близости между ВСМ Москва – Казань и Мадрид – Барселона;

$\mu_{FR}(\alpha, \beta)$ – мера близости между ВСМ Москва – Казань и Париж – Марсель;

$\mu_{SF}(\alpha, \beta)$ – мера близости между ВСМ Париж – Марсель и Мадрид – Барселона.

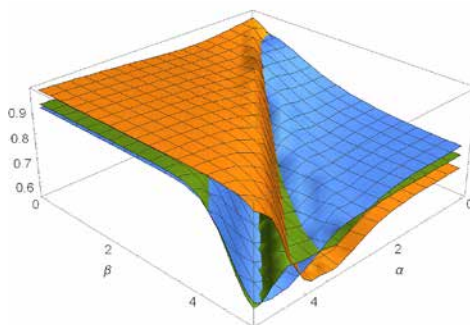

Рис. 1. Зависимости мер близости от α и β
 $\mu_{SR}(\alpha, \beta)$ – желтый; $\mu_{FR}(\alpha, \beta)$ – зеленый;
 $\mu_{SF}(\alpha, \beta)$ – синий

Визуальный анализ графиков показывает, что меры близости для всех пар ВСМ демонстрируют различные свойства в случаях $\alpha > \beta$, $\alpha < \beta$ и $\alpha \approx \beta$. Первый случай характеризуется тем, что все ВСМ достаточно близки друг к другу по мере μ : значения $\mu_{SR}(\alpha, \beta)$, $\mu_{FR}(\alpha, \beta)$ и $\mu_{SF}(\alpha, \beta)$ близки или больше, чем 0,9. При этом наибольшее значение меры близости принимает для пары ВСМ Москва – Казань и Мадрид – Барселона. При $\alpha < \beta$ близость всех ВСМ меньше, чем в первом случае, хотя тоже достаточно велика: значения $\mu_{SR}(\alpha, \beta)$, $\mu_{FR}(\alpha, \beta)$ и $\mu_{SF}(\alpha, \beta)$ попадают в диапазон (0,6; 0,8). Кроме того, в этом случае

наиболее близки ВСМ Париж – Марсель и Мадрид – Барселона, а ВСМ Москва – Казань и Мадрид – Барселона имеют самое низкое значение меры близости.

В случаях $\alpha > \beta$ и $\alpha < \beta$ рассматриваемые зависимости достаточно быстро выходят на постоянные значения. Так, для больших значений α и малых значений β имеем: $\mu_{SF}(\alpha, \beta) \approx 0,91$, $\mu_{FR}(\alpha, \beta) \approx 0,92$, $\mu_{SR}(\alpha, \beta) \approx 0,98$, а для малых значений α и больших β : $\mu_{SF}(\alpha, \beta) \approx 0,76$, $\mu_{FR}(\alpha, \beta) \approx 0,71$, $\mu_{SR}(\alpha, \beta) \approx 0,65$ (рис. 2).

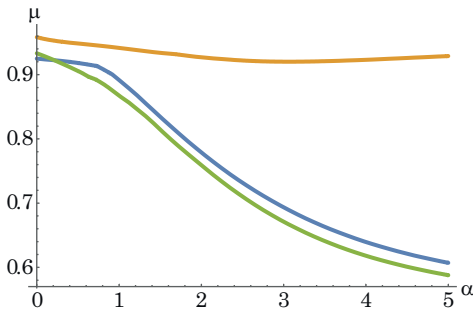

Рис. 2. Зависимости мер близости при $\alpha = \beta$
 $\mu_{SR}(\alpha, \alpha)$ – желтый; $\mu_{FR}(\alpha, \alpha)$ – зеленый;
 $\mu_{SF}(\alpha, \alpha)$ – синий

Третий случай $\alpha \approx \beta$ характеризуется более сложным взаимным расположением графиков меры близости. Величина $\mu_{SR}(\alpha, \alpha)$ превосходит $\mu_{FR}(\alpha, \alpha)$ и $\mu_{SF}(\alpha, \alpha)$, причем $\mu_{SR}(\alpha, \alpha)$ близко к единице и практически не меняется с ростом α , а вот $\mu_{FR}(\alpha, \alpha)$ и $\mu_{SF}(\alpha, \alpha)$ резко убывают при $\alpha > 1$ и выходят на значения, близкие к 0,6.

Рассмотренные случаи охватывают все неотрицательные значения α и β , однако вид матрицы W для конкретных значений этих параметров дает основания полагать, что распределение пассажиропотоков описывается близкими по значению параметрами α и β . Это хорошо видно на примере матриц W , представленных в таблице (значения даны в процентах).

В первом столбце таблицы представлены матрицы, соответствующие первому случаю $\alpha > \beta$, т.е. ситуации, когда эластичность по цене превышает эластичность по времени. Хорошо видно, что эти матрицы содержат много небольших значений (меньше 10 %). Во втором столбце, соответствующем случаю

ВСМ	$\alpha = 3 > \beta = 1$	$\alpha = 1 < \beta = 3$	$\alpha = \beta = 2$
Москва – Владимир – Нижний Новгород – Чебоксары – Казань	$\begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 & 1 & 2 \\ 1 & 0 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 0 & 6 & 3 \\ 1 & 1 & 5 & 0 & 5 \\ 3 & 3 & 4 & 5 & 0 \end{pmatrix}$	$\begin{pmatrix} 0 & 87 & 19 & 9 & 7 \\ 95 & 0 & 95 & 99 & 98 \\ 16 & 95 & 0 & 99 & 19 \\ 8 & 98 & 99 & 0 & 99 \\ 8 & 98 & 15 & 99 & 0 \end{pmatrix}$	$\begin{pmatrix} 0 & 25 & 25 & 19 & 26 \\ 8 & 0 & 13 & 15 & 20 \\ 11 & 14 & 0 & 22 & 17 \\ 10 & 13 & 19 & 0 & 24 \\ 17 & 30 & 25 & 38 & 0 \end{pmatrix}$
Мадрид – Сарагоса – Лерида – Таррагона – Барселона	$\begin{pmatrix} 0 & 4 & 4 & 6 & 3 \\ 2 & 0 & 5 & 10 & 3 \\ 4 & 6 & 0 & 37 & 9 \\ 7 & 12 & 8 & 0 & 2 \\ 3 & 3 & 10 & 3 & 0 \end{pmatrix}$	$\begin{pmatrix} 0 & 95 & 95 & 94 & 8 \\ 95 & 0 & 54 & 62 & 67 \\ 94 & 89 & 0 & 51 & 82 \\ 94 & 92 & 53 & 0 & 73 \\ 10 & 91 & 83 & 81 & 0 \end{pmatrix}$	$\begin{pmatrix} 0 & 30 & 34 & 35 & 21 \\ 17 & 0 & 14 & 21 & 13 \\ 19 & 18 & 0 & 42 & 19 \\ 27 & 29 & 19 & 0 & 10 \\ 18 & 20 & 22 & 12 & 0 \end{pmatrix}$
Париж – Лион – Валанс – Авиньон – Марсель	$\begin{pmatrix} 0 & 7 & 9 & 3 & 3 \\ 7 & 0 & 1 & 1 & 0 \\ 59 & 1 & 0 & 18 & 3 \\ 54 & 2 & 12 & 0 & 4 \\ 27 & 1 & 3 & 16 & 0 \end{pmatrix}$	$\begin{pmatrix} 0 & 12 & 97 & 97 & 5 \\ 14 & 0 & 85 & 89 & 14 \\ 98 & 83 & 0 & 88 & 83 \\ 97 & 91 & 93 & 0 & 89 \\ 7 & 15 & 83 & 83 & 0 \end{pmatrix}$	$\begin{pmatrix} 0 & 53 & 74 & 71 & 54 \\ 48 & 0 & 19 & 28 & 25 \\ 76 & 17 & 0 & 39 & 33 \\ 69 & 25 & 47 & 0 & 39 \\ 48 & 26 & 35 & 39 & 0 \end{pmatrix}$

$\alpha < \beta$, матрицы содержат много значений, близких к 100 %. Такие значения противоречат доступным данным о доле ВСМ в структуре пассажиропотока [21]. Доля ВСМ в структуре пассажиропотока для разных европейских ВСМ составляет от 20 до 70 % [21]. Значит, реальному распределению пассажиропотоков соответствуют параметры, удовлетворяющие условию $\alpha \approx \beta$, а графики (рис. 2) дают хорошее представление о реальной близости различных ВСМ.

Предложенный авторами новый математический инструментарий для

оценки пространственного распределения нетранспортных эффектов позволяет сравнивать разные ВСМ. Его использование продемонстрировано для европейских ВСМ Париж – Марсель и Мадрид – Барселона и проектируемой ВСМ Москва – Казань. Установлено, что ВСМ Москва – Казань очень близка к ВСМ Мадрид – Барселона по структуре пространственного распределения нетранспортных эффектов, а ВСМ Париж – Марсель отличается от каждой из них. ■

Литература

1. Мартыненко А.В., Петров М.Б. Макроанализ развития высокоскоростного транспорта в странах Западной Европы и Восточной Азии // Транспорт Урала, № 4 (59). 2018. С. 13–18. ISSN 1815-9400.
2. High speed lines in the world (Summary) // International Union of Railways. – URL: https://uic.org/IMG/pdf/20190328_high_speed_lines_in_the_world (дата обращения: 22.07.2019).
3. Мишарин А.С. Высокоскоростные магистрали – артерии российского гигаполиса // Транспорт Российской Федерации. 2016. № 2–3 (63)–(64). С. 7–10. ISSN 1994-831X.
4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 19.03.2019 № 466-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042> (дата обращения: 10.07.2019).
5. Распоряжение правительства Российской Федерации от 19.03.2019 № 466-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903210017> (дата обращения: 10.07.2019).
6. Мартыненко А.В., Петров М.Б. Влияние особенностей размещения населения на развитие ВСМ в Европе // Мир транспорта. 2018. № 1 (74). С. 118–135. ISSN 1992-3252.
7. High Speed Rail as a tool for regional development. Paris : International Union of Railways – Railway Technical Publications. 2011. 180 p.
8. Мартыненко А.В. Сравнительный анализ размещения населения в зонах прохождения ВСМ Москва – Казань и ВСМ европейских стран // Инновационный транспорт. 2017. № 4 (26). С. 20–25. ISSN 2311-164X.
9. Timofeeva G., Martynenko A. Analysis of transport network development via probabilistic modelling // Proceedings of 2018 14th International Conference «Stability and Oscillations of Nonlinear Control Systems» (Pyatnitskiy's Conference) (STAB). Moscow, 2018. Pp. 1–2. URL: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=8408407&isnumber=8408327> (дата обращения: 10.07.2019).
10. Timofeeva G., Martynenko A., Zavalishchin D., Probabilistic Modeling of Passengers and Carriers Preferences via Bicriterial Approach // Proceedings of 17th IfAC Workshop on Control Applications of Optimization CAO 2018 : Yekaterinburg, Russia, 15–19 October 2018. URL: <https://science.urfu.ru/ru/publications/probabilistic-modeling-of-passengers-and-carriers-preferences-via> (дата обращения: 17.07.2019).
11. Осетров Е.С. Математические модели, методы и алгоритмы для прогнозирования пассажирских перевозок : дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. физ.-мат. наук : 05.13.18. – Дубна : Объед. ин-т ядер. исслед. (ОИЯИ). – 2018. 129 с.
12. Renfe – URL: <http://www.Renfe.com>. (дата обращения: 18.07.19).
13. SNCF – Horaire, Train, Info Trafic, Services et Groupe. URL: <http://www.SNCf.com> (дата обращения: 28.07.19).
14. ОАО «РЖД». URL: <http://www.rzd.ru> (дата обращения: 3.08.19).
15. Скорость за доступную цену. Разработаны организационная и финансовая модели проекта строительства ВСМ Москва – Казань // Гудок. – Ноябрь. – 2013.
16. Билеты на поезд, автобус и самолет. URL: <http://www.omio.ru> (дата обращения: 3.08.19).
17. Авиа, ЖД, билеты на автобус и туры онлайн. URL: <http://www.tutu.ru> (дата обращения: 11.08.19).

18. Instituto Nacional de Estadística. URL: <https://www.ine.es> (дата обращения: 11.08.2019).
19. Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr> (дата обращения: 19.08.19).
20. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 3.08.19).
21. Boqué J.R. High Speed Rail Projects: Economic Evaluation, Decision-making and financing. Master's Thesis. – Dresden : Technische Universität, 2012. – 120 p. ISBN 978-91-38-23672-7.

References

1. Martynenko A.V., Petrov M.B. Macroanalysis of the development of high-speed transport in Western Europe and East Asia [Makroanaliz razvitija vysokoskorostnogo transporta v stranah Zapadnoj Evropy i Vostochnoj Azii] // Transport of the Urals, № 4 (59). 2018. S. 13–18. ISSN 1815-9400.
2. High speed lines in the world (Summary) // International Union of Railways. – URL: https://uic.org/IMG/pdf/20190328_high_speed_lines_in_the_world (date accessed: 22.07.2019).
3. Misharin A.S. High-Speed highways-arteries of the Russian gigapolis [Vysokoskorostnye magistrali – arterii rossijskogo gigapolisa] // Transport of the Russian Federation. 2016. № 2–3 (63)–(64). P. 7–10. ISSN 1994-831X.
4. The government of the Russian Federation from 19.03.2019. № 466-r [Rasporjazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19.03.2019. № 466-r.]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042> (date accessed: 10.07.2019).
5. The government of the Russian Federation from 19.03.2019. № 466-r [Rasporjazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19.03.2019 № 466-r.]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903210017> (date accessed: 10.07.2019).
6. Martynenko A.V., Petrov M.B. Influence of features of population placement on development of HSR in Europe [Vlijanie osobennostej razmeshhenija naselenija na razvitie VSM v Evrope] // World of Transport. 2018. No. 1 (74). P. 118–135. ISSN 1992-3252.
7. High Speed Rail as a tool for regional development. Paris : International Union of Railways – Railway Technical Publications, 2011. 180 p.
8. Martynenko A.V. Comparative analysis of population placement in the zones of Moscow – Kazan and European countries' HMS [Sravnitel'nyj analiz razmeshhenija naselenija v zonah prohozhdenija VSM Moskva – Kazan' i VSM evropejskih stran] // Innovative transport. 2017. No. 4 (26). P. 20–25. ISSN 2311-164X.
9. Timofeeva G., Martynenko A. Analysis of transport network development via probabilistic modelling // Proceedings of 2018 14th International Conference «Stability and Oscillations of Nonlinear Control Systems» (Pyatnitskiy's Conference) (STAB). Moscow, 2018. Pp. 1–2. URL: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=8408407&isnumber=8408327> (date accessed: 10.07.2019).
10. Timofeeva G., Martynenko A., Zavalishchin D., Probabilistic Modeling of Passengers and Carriers Preferences via Bicriterial Approach // Proceedings of 17th IFAC Workshop on Control Applications of Optimization CAO 2018: Yekaterinburg, Russia, 15–19 October 2018. URL: <https://science.urfu.ru/publications/probabilistic-modeling-of-passengers-and-carriers-preferences-via> (date accessed: 17.07.2019).
11. Osetrov E.S. Mathematical models, methods and algorithms for passenger traffic forecasting [Matematicheskie modeli, metody i algoritmy dlja prognozirovaniya passazhirskih perevozok]: thesis for degree of cand. of physical and math. Sciences: 05.13.18. – Dubna : inst. Of nuclear researches. 2018. 129 p.
12. Renfe – URL: <http://www.Renfe.com>. (date accessed: 18.07.19).
13. SNCF – Horaire, Train, Info Trafic, Services et Groupe – URL: <http://www.SNCf.com> (date accessed: 28.07.19).
14. «Russian Railways» – URL: <http://www.rzd.ru> (date accessed: 3.08.19).
15. Speed at an affordable price. Developed organizational and financial model of the project of construction of HSR Moscow – Kazan [Skorost' za dostupnuju cenu. Razrabotany organizacionnaja i finansovaja modeli proekta stroitel'stva VSM Moskva] // Tone. – November. – 2013.
16. Train, bus and plane tickets [Bilety na poezd, avtobus i samolet.]. URL: <https://www.omio.ru> (date accessed: 3.08.19).

17. Air, railway, bus tickets and tours online [Avia, ZhD, bilety na avtobus i tury onlajn.]. URL: <http://www.tutu.ru> (date accessed: 11.08.19).
18. Instituto Nacional de Estadistica. URL: <https://www.ine.es> (дата обращения: 11.08.2019).
19. Institut national de la statistique et des etudes economiques . URL: <https://www.insee.fr> (date accessed: 19.08.19).
20. Federal state statistics service [Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki.]. – URL: www.gks.ru (date accessed: 3.08.19).
21. Boqué J.R. High Speed Rail Projects: Economic Evaluation, Decision-making and financing. Master's Thesis. – Dresden : Technische Universität, 2012. – 120 p. ISBN 978-91-38-23672-7.

Статья сдана в редакцию 12 сентября 2019 года

УДК 539.3

В. В. Стружанов, А. В. Коркин

О критериях устойчивости положений равновесия одной растягиваемой стержневой системы с разупрочняющимися элементами

UDC 539.3

V. V. Struzhanov, A. V. Korkin

On stability criteria for the equilibrium positions of a stretchable rod system with components losing strength

Аннотация

Материал стержня в процессе растяжения может перейти на стадию разупрочнения, которая характеризуется падающей ветвью диаграммы деформирования, когда при росте деформаций сопротивление растяжению падает. Если такой стержень находится в составе некоторой растягиваемой стержневой системы, то после перехода его в состояние разупрочнения равновесие всей системы может стать неустойчивым, что грозит разрушением (катастрофой). Поэтому для оценки работоспособности конструкции необходимо знать, находится ли система при данной нагрузке в устойчивом состоянии. В настоящей работе предложены критерии для определения устойчивости положений равновесия растягиваемой стержневой системы с разупрочняющимися элементами, а именно, критерии устойчивости по первому приближению и линейному приближению, а также энергетический критерий. Показано, что результаты оценки устойчивости по этим критериям совпадают с результатами исследования устойчивости методами математической теории катастроф, полученными в работах, опубликованных ранее.

Ключевые слова: разупрочнение, стержневая система, растяжение, устойчивость, критерии устойчивости.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-13-23

Abstract

In the process of stretching the rod, its material enters the stage of losing strength, which is reflected in the falling branch of the deformation diagram, the tensile strength decreasing with increasing number of deformations. If such a rod is part of a stretchable rod system, then after its transition to the state of losing strength, the equilibrium of the entire system may become unstable, which carries threat of destruction (catastrophe). Therefore, to assess the performance of the structure, it is necessary to know whether the system is in a stable state at a given load. The paper offers the criteria for determining stability of the equilibrium positions of stretchable rod system with components losing strength: namely, the stability criteria in the first approximation and the linear approximation, as well as the energy criterion. It is shown that the results of stability assessment according to these criteria coincide with the results of stability studies by the methods of the mathematical theory of disasters obtained in previously published works.

Keywords: loss of strength, rod system, tension, stability, stability criteria.

DOI: 10.20291 / 2079-0392-2019-3-13-23

Статья рекомендована к публикации В.В. Башуровым, канд. физ.-мат. наук, доцентом кафедры «Естественнонаучные дисциплины», УрГУПС. E-mail: VBashurov@usurt.ru.

Валерий Владимирович Стружанов, д-р физ.-мат. наук, главный научный сотрудник; Институт машиноведения УрО РАН, Екатеринбург, Россия. E-mail: stru@imach.uran.ru.

Александр Владимирович Коркин, аспирант; Институт естественных наук и математики Уральского Федерального университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: alexkorkin@list.ru.

The article is recommended for publication by V.V. Bashurov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Ural State University of Railway Transport. E-mail: VBashurov@usurt.ru.

Valery Vladimirovich Struzhanov, DSc in Physics and Mathematics, Chief Researcher, Institute of Mechanical Engineering, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia E-mail: stru@imach.uran.ru.

Alexander Vladimirovich Korkin, graduate student, Institute of Natural Sciences and Mathematics, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: alexkorkin@list.ru.

Стадия деформационного разупрочнения, характеризуемая падающей ветвью диаграммы деформирования, неоднократно фиксировалась в экспериментах [1–4] и использовалась при исследовании различных моделей материалов и решении некоторых задач [5–9]. Ранее при изучении устойчивости процесса деформирования механических систем с разупрочняющимися элементами применялись методы математической теории катастроф [10–12]. Однако эти методы не совсем удобны для оценки устойчивости конкретных положений равновесия. Поэтому возникает задача по разработке критериев устойчивости-неустойчивости фиксированных положений равновесия механических систем. Для решения этой проблемы желательно начинать исследование с простых одномерных механических систем с разупрочняющимися элементами, избегая вопросов, связанных с многомерностью твердых тел.

В настоящей работе рассмотрена стержневая система с разупрочняющимися элементами, которая растягивается по жесткой и мягкой схемам растяжения. Наличие стержня, который может работать на стадии разупрочнения, приводит к тому, что вся система может находиться как в устойчивом состоянии равновесия, так и в неустойчивом. Разработаны методы определения устойчивости положений равновесия стержневой системы (с использованием классических подходов к исследованию

устойчивости механических систем [13–15]), которые могут быть распространены на твердые тела с зонами разупрочняющегося материала.

Устройство для растяжения стержней

Всякую механическую систему, предназначенную для растяжения образцов, можно представить в виде системы последовательно расположенных стержней. Один из них – испытуемый образец, а второй – упругий стержень с жесткостью при растяжении, равной s , которая эквивалентна жесткости испытательной машины [6, 9].

Рассмотрим устройство, состоящее из абсолютно жесткого параллелепипеда CD и упругого параллелепипеда Π с жесткостью s . К ним шарнирами прикреплен испытуемый стержень AB (стержень I) из нелинейного материала. Растяжение происходит при поступательном перемещении параллелепипеда Π под действием равномерно распределенных по свободной поверхности MN сил с равнодействующей p (мягкое нагружение) либо точкам плоскости MN задается одинаковое перемещение u (жесткое нагружение) (рис. 1). Процесс происходит при неизменной температуре (изотермически).

Нагрузки возрастают чрезвычайно медленно (квазистатически). При задании растягивающей силы p положение элементов системы определяют две обобщенные координаты U и x (x – удлинение стержня AB), а при

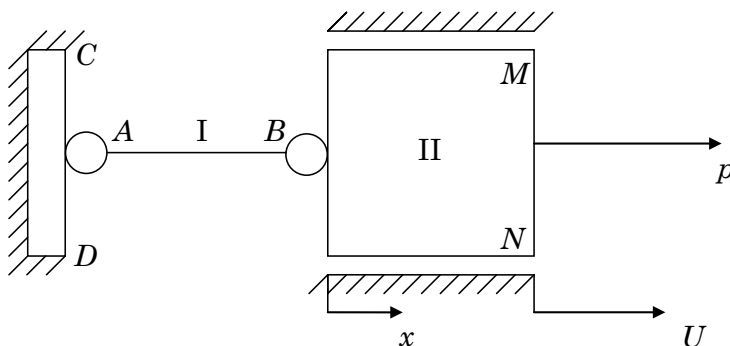

Рис. 1. Механическая система

задании перемещения U – одна обобщенная координата x . В первом случае естественно считать p параметром управления, а величины U и x – параметрами состояния. Во втором случае параметр управления U , а состояния – x .

Идеализация механических свойств неупругого разупрочняющегося стержня

Механические свойства растягиваемого стержня характеризует так называемая полная диаграмма деформирования $q(x)$, состоящая из восходящей и ниспадающей ветвей [6, 9] (рис. 2). Здесь q – растягивающее стержень усилия, x – удлинение стержня.

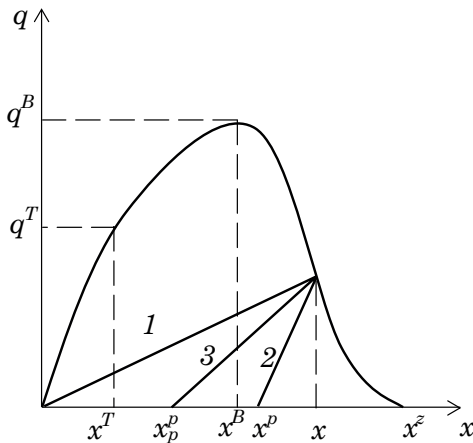

Рис. 2. Полная диаграмма растяжения стержня и прямые возможной разгрузки

При равновесном растяжении стержень последовательно проходит состояния упругости ($0 \leq x < x^T$), упрочнения ($x^T \leq x < x^B$) и разупрочнения ($x^B \leq x < x^Z$). Разупрочнение заканчивается разделением стержня на части ($x = x^Z$). Здесь x^Z , x^B , x^T – удлинения, отвечающие переходу материала стержня в состояние пластичности, достижению предела прочности и разрушению. На первых двух стадиях сопротивление стержня растяжению устойчиво, то есть увеличение нагрузки сопровождается соответствующим увеличением сопротивления.

На третьей стадии стержень находится в физически неустойчивом состоянии и равновесное растяжение возможно лишь при снижающемся по определенному закону усилии.

Функция $q(x)$ в общем случае является кусочно-гладкой. Ее наклон определяет производная $\lambda^p(x) = q'_{,x}$, имеющая смысл касательного модуля. Здесь и далее используются следующие обо-

значения для производных: $f'_{,x} = \frac{\partial f}{\partial x}$,

$f''_{,xx} = \frac{\partial^2 f}{\partial x^2}$ и т.п. Очевидно, что $\lambda^p > 0$ при

$x < x^B$, $\lambda^p < 0$ при $x > x^B$. На участке $0 \leq x < x^T$ имеем $\lambda^p = \lambda = \text{const}$ – жесткость стержня при растяжении в области упругости.

Отклонение диаграммы деформирования от начального прямолинейного (упругого) участка объясняется тем, что диссипативные процессы уже начинают играть существенную роль на макроуровне (исключения составляют нелинейно упругие материалы). После нагружения в начальный момент в материале возникают напряжения, связанные с деформацией линейным законом упругости. Затем материал стремится снизить уровень напряжений. Для этого существуют два механизма, а именно, пластическая деформация (механическая диссипация) и нарушение сплошности (континуальное разрушение). В результате за малый промежуток времени происходит релаксация напряжений. Если явно не проявляются эффекты ползучести, то время релаксации меньше, чем скорость нагружения.

При активном деформировании практически все материалы неотличимы от нелинейно упругих материалов [16]. Различия проявляются только при разгрузке, следовательно, только по ней можно определить характер диссипативного процесса. На качественном уровне можно выделить три большие группы материалов [6], а именно, упруго-хрупкие (диссипация посредством континуального разрушения), упругопластические (диссипация

посредством пластической деформации) и партипластические (частично пластические) материалы (есть оба вида диссипации).

Проводя идеализацию характеристик разгрузки [6], определим качественные (отличительные) особенности разгрузки для каждого типа материала.

Упруго-хрупкий материал состоит из абсолютно хрупких элементов. При деформировании с определенного момента (конца упругой стадии) в нем начинается множественное трещинообразование без всяких следов пластической деформации. Следовательно, упруго-хрупкий материал диссипирует подводимую энергию только посредством механизма континуального разрушения. Разгрузка происходит по секущей линии (рис. 2, прямая 1) без образования остаточных деформаций. Модуль разгрузки равен секущему модулю $\lambda^s = \frac{q}{x}$.

Упругопластическая модель с разупрочнением основана на распространении допущений классической модели упругопластического тела на стадию разупрочнения. В этой модели разгрузка происходит по линейному закону, модуль разгрузки равен жесткости стержня в упругости λ , т.е. пренебрегается незначительным падением модуля разгрузки, происходящим вследствие пластического разрыхления материала [16].

Таким образом, идеализированная модель упругопластического материала предполагает, что разгрузка из любой точки полной диаграммы, в том числе и с падающей ветви, происходит по прямой, параллельной начальному упругому участку диаграммы, а модуль разгрузки равен λ (рис. 2, прямая 2). То есть материал диссипирует подводимую энергию только посредством образования пластической деформации (механическая диссипация). Полное удлинение стержня однозначно представляется суммой

$$x = x^e + x^p, \quad (1)$$

где $x^e = q/\lambda$ и x^p – соответственно упругая и пластическая составляющие полного удлинения. После окончания разгрузки стержень обладает остаточным удлинением, равным x^p .

Третья модель – партипластическое (частично пластическое) тело. При разгрузке также появляются остаточные деформации, но модуль разгрузки λ^U уже не равен λ (прямая 3, рис. 2), причем $\lambda^s < \lambda^U < \lambda$ и $\lambda^U = \frac{q}{(x - x_p^p)}$.

Определяющее соотношение и уравнения равновесия механической системы

Так как при исследовании устойчивости положений равновесия стержневой системы (рис. 1) вид разгрузки разупрочняющегося стержня I не имеет значения, то будем использовать связь между растягивающим стержень I усилием и его удлинением, характерную для произвольного партипластического материала [6], а именно:

$$q = \lambda(1 - \omega)(x - x_p^p). \quad (2)$$

Здесь x_p^p – остаточное удлинение; ω – скалярный параметр континуальной поврежденности; $\lambda(1 - \omega) = \lambda^U$ – модуль разгрузки. Перепишем равенство (2) в виде

$$q = \lambda [x - (\omega x - \omega x_p^p + x_p^p)] = \lambda(x - x^p), \quad (3)$$

где x^p – величина полной псевдопластической деформации, определяемой разгрузкой с модулем λ . Кинетика её формирования зависит от изменения x_p^p и ω , а с формальной точки зрения определяется уравнением

$$q_{,x} = \lambda(1 - x_{,x}^p)$$

или

$$dx^p = (1 - \lambda^p/\lambda)dx. \quad (4)$$

Таким образом, получаем некоторый псевдопластический материал.

Теперь при растяжении системы (рис. 1) по жесткой схеме нагружения лагранжиан, описывающий поведение системы при квазистатическом деформировании, имеет вид [12]

$$W^U = \int_0^x q dx + c / 2(U - x)^2.$$

Здесь первое слагаемое – энергия деформаций стержня I, второе – энергия упругой деформации стержня II. Параметр управления – U , параметр состояния (обобщенная координата системы) – x . Тогда уравнение равновесия следует из уравнения Лагранжа второго рода [17], то есть

$$W_x^U = q - c(U - x) = 0. \quad (5)$$

Когда реализуется мягкое нагружение, то лагранжиан равен

$$W^p = W^U - \int_0^u p dU.$$

Здесь последнее слагаемое – работа внешней растягивающей силы, взятая со знаком «минус». Учитывая, что в данном случае у системы две обобщенные координаты (x , U), получаем систему уравнений равновесия:

$$\begin{aligned} W_{,x}^p &= q - c(U - x) = 0, \\ W_{,u}^p &= c(U - x) - p = 0. \end{aligned} \quad (6)$$

Устойчивость по первому приближению

Сформулируем определение устойчивости положения равновесия рассматриваемой стержневой системы в смысле устойчивости по Ляпунову [14, 15].

Определение 1. Положение равновесия системы при жестком нагружении является устойчивым, если для всякого сколь угодно малого $\varepsilon > 0$ можно указать такие малые $\alpha(\varepsilon) > 0$, $\beta(\varepsilon) > 0$, что при возмущении данного равновесия посредством увеличения параметра управления на малую величину

$0 < dU < \varepsilon$ следуют неравенства $dx < \alpha$, $dx^p < \beta$, где dx , dx^p – соответственно приращения полного и неупругого удлинений стержня I, связанные друг с другом равенством (4) и с dU уравнением возмущенного равновесия.

Возмутим некоторое положение равновесия, увеличив параметр управления на dU и используя равенства (3), (5); запишем уравнение возмущенного равновесия

$$\lambda(dx - dx^p) - c(dU - dx) = 0. \quad (7)$$

При фиксированном dx^p решение уравнения (7) есть сумма решений двух уравнений [18]. А именно:

$$\lambda dw - c(dU - dw) = 0 \quad (8)$$

(стержень I – упругий, dw – приращение перемещения его правого конца при задании правому концу стержня II перемещения dU) и

$$\lambda(dv - dx^p) + cdv = 0 \quad (9)$$

(стержень I – упругий и в свободном состоянии имеет длину, увеличенную на dx^p , система закреплена, т.е. $dU = 0$, dv – перемещение правого конца стержня I). Однако величина dx^p заранее неизвестна. Поэтому для решения уравнения (7) необходимо использовать некоторую итерационную процедуру, например, процедуру, представляющую собой один вариант метода упругих решений [19], в котором решение уравнения (8) последовательно корректируется решениями уравнения (9) после определения на каждом итерационном шаге значений dx_i^p .

Таким образом, в общем случае решение уравнения (7) представимо в виде

$$dx = dw + dv = c\lambda^{-1}QdU + Qdx^p, \quad (10)$$

где $Q = \lambda(\lambda + c)^{-1}$; dx^p – величина накопленной в ходе итераций псевдопластической деформации стержня I. Однако оценка устойчивости невозмущенного равновесия не требует знания решения уравнения (7), достаточно рассмотреть только первое приближение. Используя равенства (10) и (4), получим выражение для первого приближения

$$dx_1 = c\lambda^{-1}QdU + Q(1 - \lambda_0^p\lambda^{-1})dx_1.$$

Здесь λ_0^p – касательный модуль к кривой $q(x)$ в невозмущенном положении равновесия. Отсюда вытекает уравнение:

$$(St)_U dx_1 = c\lambda^{-1}QdU, \quad (11)$$

где $(St)_U = 1 - Q + \lambda_0^p\lambda^{-1}Q$. Очевидно, что решение уравнения (11) существует, если $(St)_U \neq 0$. При $\lambda_0^p > -c$ малому приращению $dU > 0$ отвечает малое же приращение dx_1 . Когда $\lambda_0^p = -c$, то $(St)_U = 0$ и $(St)_U^{-1} = \infty$ малое приращение dU приводит к бесконечно большому значению dx_1 . Очевидно, что в этом случае условие устойчивости по Ляпунову не будет выполняться. То есть невозмущенное положение равновесия является неустойчивым.

Отдельно рассмотрим случай, когда $\lambda_0^p < -c$. В этом случае $(St)_U < 0$ и из уравнения (11) получаем $dx_1 < 0$. То есть для сохранения равновесия необходима разгрузка стержня I после догрузки. Так как при активном нагружении разгрузка стержня I невозможна, то система сразу теряет устойчивость. Таким образом, исходное состояние равновесия является неустойчивым.

Перейдем к исследованию мягкого нагружения.

Определение 2. Положение равновесия системы при мягком нагружении является устойчивым, если для всякого сколь угодно малого $\varepsilon > 0$ можно указать такие малые $\alpha(\varepsilon) > 0$, $\beta(\varepsilon) > 0$, $\gamma(\varepsilon) > 0$, что при возмущении данного равновесия посредством увеличения параметра управления на малую величину $0 < dp < \varepsilon$ следуют неравенства $dx < \alpha$, $dx^p < \beta$, $dU < \gamma$, где dx , dx^p связаны друг с другом равенством (4) и с dU , dp уравнениями возмущенного равновесия.

Используя равенства (6), (3), запишем уравнения возмущенного равновесия:

$$\begin{aligned} \lambda(dx - dx^p) - c(dU - dx) &= 0, \\ c(dU - dx) - dp &= 0. \end{aligned} \quad (12)$$

Решение системы (12) есть сумма решений двух следующих систем уравнений [18]:

$$\begin{aligned} \lambda dy - c(d\varphi - dy) &= 0, \\ c(d\varphi - dy) - dp &= 0 \end{aligned}$$

(стержень I – упругий; dy , $d\varphi$ – перемещения правых концов стержней I и II, под действием усилия dp)

и

$$\begin{aligned} \lambda(dt - dx^p) - c(d\psi - dt) &= 0, \\ c(d\psi - dt) &= 0 \end{aligned}$$

(стержень I – упругий и в свободном состоянии имеет длину, увеличенную на dx^p ; dt , $d\psi$ – перемещения правых концов стержней I и II; растягивающее усилие $dp = 0$). Проводя рассуждения, аналогичные изложенным выше, находим, что в общем случае решение системы (12) представимо суммами

$$\begin{aligned} dx &= dy + dt = \lambda^{-1}dp + dx^p, \\ dU &= d\varphi + d\psi = (\lambda c)^{-1}(\lambda + c)dp + dx^p, \end{aligned} \quad (13)$$

где dx^p – величина накопленной в ходе итераций псевдопластической деформации стержня I.

Рассмотрим только первое приближение. Используя равенство (4) и первое равенство в (13), находим уравнение $(St)_p dx_1 = \lambda^{-1}dp$, где $(St)_p = \lambda^{-1}\lambda_0^p$. Условие устойчивости по Ляпунову выполняется, если $\lambda_0^p > 0$, и не выполняется при $\lambda_0^p = 0$. В последнем случае невозмущенное равновесие неустойчиво. Кроме того, если $\lambda_0^p < 0$, то для малого догружения $dp > 0$ получаем $dx_1 < 0$. Следовательно, равновесие сохраняется, когда стержень I разгружается, что невозможно при активном нагружении. Таким образом, исходное состояние неустойчиво.

Полученные условия неустойчивости совпадают с критериями потери устойчивости, найденными при исследовании устойчивости системы методами теории катастроф [12]. Кроме того,

они определяют начало расходимости итерационных процессов решения уравнений равновесия.

Устойчивость по линейному приближению

Рассмотрим сначала жесткое нагружение системы. Пусть система находится в состоянии равновесия при некотором значении $U = U_0$ (параметр состояния $x = x_0$, $\lambda^p(x_0) = \lambda_0^p$). Перепишем уравнения равновесия (5) в виде $U = F(x)$ ($F(x) = c^{-1}q(x) + x$). Очевидно, что $U_0 \equiv F(x_0)$. Возмутим равновесие, увеличив параметр u_0 на малую величину $dU > 0$. Тогда для определения параметров нового положения равновесия необходимо решить уравнение $U_0 + dU = F(x)$. Разложим функцию $F(x)$ в ряд Тейлора в точке $x = x_0$ и заменим её линейным приближением, взяв два линейных члена ряда, а именно, $F(x_0) + F_{,x|x} = x_0 dx$. В результате после некоторых преобразований получаем уравнение линейного приближения $cdU = (\lambda_0^p + c)dx$. Используя это уравнение и опираясь на рассуждения, приведенные выше, находим, что положение равновесия неустойчиво, если $\lambda_0^p \leq -c$.

Для случая мягкого нагружения перепишем систему уравнений равновесия в виде векторного равенства

$$\begin{pmatrix} 0 \\ p \end{pmatrix} = \Phi(x, U), \Phi(x, U) = \begin{pmatrix} F_1(x, U) \\ F_2(x, U) \end{pmatrix},$$

где $F_1 = q(x) - cU + cx$, $F_2 = cU - cx$, $F_1(x_0, U_0) \equiv 0$, $F_2(x_0, U_0) \equiv p_0$ (x_0, U_0, p_0 – параметры состояния и управления в некотором положении равновесия).

Возмутим равновесие, увеличив параметр p_0 на малую величину $dp > 0$. Тогда для определения параметров нового положения равновесия необходимо решить систему уравнений $F_1(x, U) = 0$, $p_0 + dp = F_2(x, U)$. Разложим вектор $\Phi(x, U)$ в ряд в точке (x_0, U_0) и заменим его линейным приближением, взяв два линейных члена ряда. В результате получаем систему первого приближения

$$\begin{pmatrix} 0 \\ p_0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 \\ dp \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} F_1 \\ F_2 \end{pmatrix}_{\substack{x=x_0 \\ U=U_0}} + \begin{pmatrix} F_{1,x} & F_{1,U} \\ F_{2,x} & F_{2,U} \end{pmatrix}_{\substack{x=x_0 \\ U=U_0}} \begin{pmatrix} dx \\ dU \end{pmatrix}$$

или

$$\begin{pmatrix} 0 \\ dp \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \lambda_0^p & -c \\ -c & c \end{pmatrix} \begin{pmatrix} dx \\ dU \end{pmatrix}. \quad (14)$$

Уравнение (14) имеет решение, если якобиан вектора Φ , стоящий в правой части, невырожденный [20]. Якобиан невырожденный, когда $\lambda_0^p \neq 0$. Таким образом, используя рассуждения, приведенные выше, можно утверждать, что при $\lambda_0^p > 0$ положение равновесия устойчиво, при $\lambda = 0$ неустойчиво. Когда $\lambda_0^p < 0$, то задавая $dp > 0$, получаем $dx < 0$, то есть для сохранения равновесия необходима разгрузка стержня I, а это невозможно при активном нагружении. Следовательно, при $\lambda_0^p < 0$ равновесие неустойчиво.

Энергетический критерий

Опираясь на теорему Лагранжа – Дирихле [13] о равновесии консервативных систем, сформулируем следующее определение.

Определение 3. Стержень находится в физически устойчивом состоянии, если при бесконечно малом его удлинении потенциальная энергия упругих деформаций увеличивается. Если эта энергия уменьшается, то физическое состояние стержня неустойчиво и оно может быть реализовано только тогда, когда стержень находится в составе устойчивой механической системы.

Таким образом, потенциальная энергия упругих деформаций в исходном (невозмущенном) физически устойчивом состоянии стержня имеет локальный минимум, а в физически неустойчивом – локальный максимум.

Пусть стержень I находится в равновесии под действием растягивающей силы q . Запишем выражение для

элементарной работы упругих удлинений: $dV^e = qdx^e = \lambda(x - x^p)(dx - dx^p)$ – приращения потенциальной энергии упругих деформаций. Так как $x > x^p$, то согласно определению 3, состояние стержня I физически устойчивое ($dV^e > 0$), если $dx > dx^p$, и физически неустойчивое ($dV^e < 0$), когда $dx < dx^p$. В первом случае сопротивление растяжению возрастает (восходящая ветвь диаграммы $q(x)$), во втором падает (падающая ветвь диаграммы $q(x)$).

Введем функционал

$$\rho = \lambda dx dx - \lambda dx^p dx^p, \quad (15)$$

где dx и dx^p связаны соотношением (4). Ясно, что $\rho > 0$ при $dV^e > 0$ и $\rho < 0$ при $dV^e < 0$. То есть по знаку функционала ρ можно судить о физической устойчивости стержня I. С физической точки зрения, условие $\rho > 0$ означает, что диссипирует только часть энергии, подведенной к стержню в результате догружения. Неравенство $\rho < 0$ выполняется тогда, когда диссипирует не только вся подведенная энергия, но и часть упругой энергии, накопленной в стержне до его догружения.

Используя очевидные равенства $dx = dx^e + dx^p$, $dq = \lambda dx^e$, получаем $\rho = \lambda(dx^e + dx^p)dx - \lambda(dx - dx^e)dx^p = dqdx + dqdx^p$. С другой стороны, подставляя выражение для dx^p из формулы (4) в равенство (15), имеем

$$\begin{aligned} \rho &= \lambda dx dx - \lambda(1 - \lambda^{-1}\lambda^p)^2 dx dx = \\ &= \lambda^{-1}(2\lambda - \lambda^p)\lambda^p dx dx = \\ &= \lambda^{-1}(2\lambda - \lambda^p)dq dx. \end{aligned} \quad (16)$$

Здесь $dq = \lambda^p dx$, $\lambda > \lambda^p$. Отсюда, подставляя выражение (16) в равенство (15), находим, что $dq dx^p = (\lambda - \lambda^p)(2\lambda - \lambda^p)^{-1}\rho$. Следовательно, знаки функционала ρ и выражения $dq dx^p$ совпадают. Таким образом, условие $\rho > 0$ равносильно выполнению постулата устойчивости материала Друккера [16] ($dq dx^p > 0$), а при $\rho < 0$ постулат Друккера не выполняется ($dq dx^p < 0$ – физическая неустойчивость материала).

Рассмотрим теперь некоторое положение равновесия системы и возмутим его, задав малое приращение $dp > 0$ внешнему растягивающему усилию. Составим R – сумму для возмущенного положения системы, просуммировав функционалы ρ для каждого стержня. Получаем

$$\begin{aligned} R_p &= \lambda dx dx - \lambda dx^p dx^p + \\ &+ c(dU - dx)(dU - dx). \end{aligned} \quad (17)$$

Для определения приращений параметров состояния dx и dU через приращение параметра управления dp воспользуемся уравнениями возмущенного положения равновесия (11). Тогда, учитывая выражение (4) для dx^p , находим

$$\begin{aligned} dx &= cdU(\lambda^p + 1)^{-1} = dp(\lambda^p)^{-1}, \\ dU &= (\lambda^p + c)dp(\lambda^p c)^{-1}. \end{aligned} \quad (18)$$

Подставляя выражение (18) и равенство (4) в равенство (17), имеем

$$\begin{aligned} R_p &= B dp dp (\lambda^p)^{-2}, \\ B &= \lambda^p [c(2\lambda - \lambda^p) + \lambda \lambda^p] (c \lambda)^{-1}. \end{aligned}$$

Здесь и ниже величина λ^p есть величина касательного модуля и кривой $q(x)$ в невозмущенном положении равновесия. Если рассматривать всевозможные положения равновесия, то можно построить график функции $R_p(\lambda^p)$ (рис. 3).

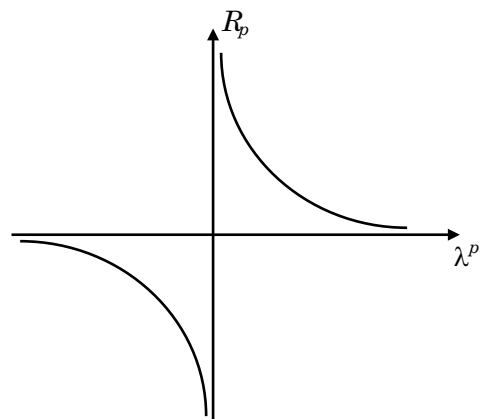

Рис. 3. Качественный вид функции $R_p(\lambda^p)$

Видно, что в точке $\lambda^p = 0$ функция имеет разрыв второго рода.

Очевидно, что при $R_p > 0$ энергия в системе возрастает, а при $R_p < 0$ убывает. Таким образом, если рассчитанная для невозмущенного равновесия системы R_p сумма больше нуля ($\lambda^p > 0$, $B > 0$), то это равновесие устойчивое, когда $R_p < 0$ ($\lambda^p < 0$, $B < 0$), то неустойчивое. Отметим, что при возмущении равновесия, в котором $\lambda^p = 0$, получаем $R_p = -\infty$. Естественно, должен произойти резкий сброс энергии. Система теряет равновесие и скачком переходит в новое устойчивое положение (если оно существует) или разрушается, полностью теряя упругую энергию.

Наконец, возьмем исходное положение равновесия системы, задав малое приращение перемещения $dU > 0$ правому концу упругого стержня II (см. рис. 1). R – сумма для возмущенного положения равновесия системы также определяется выражением (17). Используя уравнение равновесия для возмущенного состояния (7), находим связь между приращением параметра состояния dx и параметра управления dU (первое равенство в формулах (18)). Подставляя величину dx и выражение для dx^p в формулу (17), находим

$$R_U = Bc^2(\lambda^p + c)^{-2}dUdU. \quad (19)$$

Качественный вид графика функции $R_U(\lambda^p)$ представлен на рис. 4. Видно, что в точке $\lambda^p = -c$ функция R_U имеет разрыв второго рода.

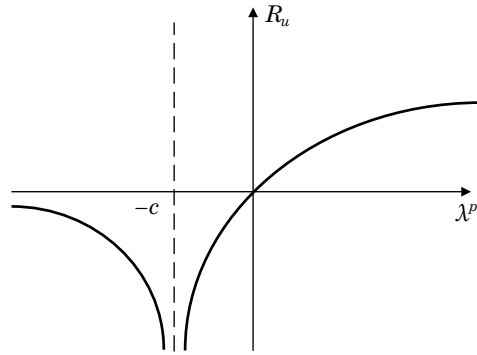

Рис. 4. Качественный вид функции $R_U(\lambda^p)$

Когда $R_U > 0$ ($\lambda^p > 0$), то положение равновесия системы устойчивое. Если $R_U < 0$ ($-c < \lambda^p < 0$), то физическое состояние системы неустойчивое (при догружении упругая энергия уменьшается). Однако исходное (невозмущенное) положение равновесия системы сохраняет устойчивость благодаря жесткости нагружения. При $R_U < 0$ ($\lambda^p < -c$) равновесие системы неустойчивое. Возмущение равновесия, в котором $\lambda^p = -c$, приводит к значению $R_U = -\infty$. Происходит резкий сброс энергии. Система скачком переходит в новое положение равновесия.

Очевидно, что приведенный анализ устойчивости рассматриваемой стержневой системы с помощью R -суммы совпадает с результатами, изложенными выше, и с выводами, приведенными в работе [12]. ■

Литература

1. Вильдеман В.Э., Чаусов Н.Г. Условия деформационного разупрочнения материала при растяжении опытного образца специальной конструкции // Заводская лаборатория. Диагностика материалов, 2007. Т. 73, № 10. С. 55–59. ISSN 1028-6861.
2. Чаусов Н.Г. Полная диаграмма деформирования как источник информации о кинетике накопления повреждений и трещиностойкости материалов // Заводская лаборатория. Диагностика материалов, 2004. Т. 70, № 7. С. 42–49. ISSN 1028-6861.
3. Лебедев А.А., Чаусов Н.Г., Евецкий Ю.Л. Методика построения полных диаграмм деформирования листовых материалов // Проблемы прочности, 1986. № 9. С. 29–32.
4. Вильдеман В.Э., Третьяков М.П. Испытание материалов с построением полных диаграмм деформирования // Проблемы машиностроения и надежности машин, 2013. № 2. С. 93–98. ISSN 0235-7119.
5. Андреева Е.А. Решение одномерных задач пластичности для разупрочняющегося материала // Вестн. СамГТУ. Сер. : Физ.-мат. науки. 2008. № 2 (17). С. 152–160. ISSN 1991-8615.

6. Стружанов В.В., Башуров В.В. Модификационная модель Мазинга // Вестн. Сам. ГТУ. Сер. Физ.-мат. науки, 2007. № 1 (14). С. 29–39. ISSN 1991-8615.
7. Стружанов В.В., Миронов В.И. Деформационное разупрочнение материала в элементах конструкций. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. – 191 с.
8. Рыжак Е.И. Об устойчивом закритическом деформировании в нежесткой трехосной испытательной машине // ДАН 1993. Т. 330. № 2. С. 197–199.
9. Стружанов В.В. Определение инкрементальных модулей по результатам испытаний на растяжение с построением полной диаграммы // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. – Сер. : Физ.-мат. науки. 2008. № 1 (16). С. 160–163. ISSN 1991-8615.
10. Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и её приложения. М. : Мир, 1980. 608 с.
11. Гилмор Р. Прикладная теория катастроф. – Кн. 1. – М. : Мир, 1984. 350 с.
12. Стружанов В.В., Коркин А.В. Об устойчивости процесса растяжения одной стержневой системы с разупрочняющимися элементами // Вестник УрГУПС. 2016. № 3 (31). С. 4–17. ISSN 2079-0392.
13. Гантмахер Ф.Р. Лекции по аналитической механике. М. : Гос. изд-во физ.-мат. лит. 1960. 296 с.
14. Четаев Н.Г. Устойчивость движения. М. : Наука, 1965. 208 с.
15. Барбашин Е.А. Введение в теорию устойчивости. М. : Наука, 1967. 224 с.
16. Качанов Л.М. Основы теории пластичности. М. : Наука, 1969. 420 с.
17. Парс Л. Аналитическая динамика. М. : Наука, 1971. 636 с.
18. Стружанов В.В., Коркин А.В. Один вариант метода упругих решений в задаче об определении положений равновесия растягиваемой стержневой системы с разупрочняющимися элементами // Вестник УрГУПС, 2018. № 1 (37). С. 11–20. ISSN 2079-0392.
19. Горшков А.Г., Старовойтов Э.И., Тарлаковский Д.В. Теория упругости и пластичности. М. : Физматлит. 2002. 416 с. ISBN 5-9221-0229-X.
20. Брус Дж., Джиблин П. Кривые и особенности. М. : Мир, 1988. 262 с.

References

1. Wildeman V.E., Chausov N.G. The conditions for deformational loss of the strength of the material used at stretching of a prototype of a special design [Usloviya deformatsionnogo razuprochneniya materiala pri rastyazhenii opytного obraztsa spetsial'noy konstruksii] // Factory Laboratory. Diagnostics of materials, 2007. Vol. 73. № 10. P. 55–59. ISSN 1028-6861.
2. Chausov N.G. A complete deformation diagram as a source of information on the kinetics of damage accumulation and crack resistance of materials [Polnaya diagramma deformirovaniya kak istochnik informatsii o kinetike nakopleniya povrezhdeniy i treshchinostoykosti materialov] // Factory Laboratory. Diagnostics of materials, 2004. Vol. 70. № 7. P. 42–49. ISSN 1028-6861.
3. Lebedev A.A., Chausov N.G., Evetsky Yu.L. The technique of constructing complete diagrams of deformation of sheet materials [Metodika postroyeniya polnykh diagramm deformirovaniya listovykh materialov] // Problems of strength, 1986. № 9. P. 29–32.
4. Wildeman V.E., Tretyakov M.P. Testing of materials with construction of complete deformation diagrams [Ispytaniye materialov s postroyeniem polnykh diagramm deformirovaniya] // Problems of mechanical engineering and machine reliability, 2013. № 2. P. 93–98. ISSN 0235-7119.
5. Andreeva E.A. Solution of one-dimensional plasticity problems for material losing strength [Resheniye odnomernykh zadach plastichnosti dlya razuprochnyayushchegosya materiala] // Bulletin of Samara State Technical University. Series : Phys.-Math. Sciences. 2008. № 2 (17). P. 152–160. ISSN 1991-8615.
6. Struzhanov V.V., Bashurov V.V. Masing's modification model [Modifikatsionnaya model' Mazinga] // Bulletin of Samara State Technical University. Series : Phys.-Math. Sciences., 2007. № 1 (14). P. 29–39. ISSN 1991-8615.
7. Struzhanov V.V., Mironov V.I. Deformational loss of strength of material in structural components [Deformatsionnoye razuprochneniye materiala v elementakh konstruksiy]. – Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1995. – 191 p.
8. Ryzhak E.I. About stable supercritical deformation in a non-rigid triaxial testing machine [Ob ustoychivom zakriticheskom deformirovanii v nezhestkoy trekhosnoy ispytatel'noy mashine] // DAN 1993. T. 330. № 2. S. 197–199.

9. Struzhanov V.V. Determination of incremental modules from tensile tests with the construction of a complete diagram [Opredeleniye inkremental'nykh moduley po rezul'tatam ispytaniy na rastyazheniye s postroyeniym polnoy diagrammy] // Bulletin of Samara State Technical University. Series : Phys.-Math. Sciences. 2008. № 1 (16). P. 160–163. ISSN 1991-8615.
10. Poston T., Stuart I. The theory of disasters and its applications [Teoriya katastrof i yeyo prilozheniya]. – M. : Mir, 1980. 608 s.
11. Gilmore R. Applied catastrophe theory [Prikladnaya teoriya katastrof] : Book 1. – M. : Mir, 1984. 350 s.
12. Struzhanov V.V., Korkin A.V. On the stability of the process of stretching a rod system with components losing strength [Ob ustoychivosti protsessa rastyazheniya odnoy sterzhnevoy sistemy s razuprochnyayushchimisya elementami] // Vestnik UrGUPS. 2016. № 3 (31). S. 4–17. ISSN 2079-0392.
13. Gantmacher F.R. Lectures on analytical mechanics [Lektsii po analiticheskoy mekhanike]. – M. : Gos. izd-vo fiz.-mat. lit. 1960. 296 s.
14. Chetaev N.G. Stability of Movement [Ustoychivost' dvizheniya]. – M. : Nauka, 1965. 208 s.
15. Barbashin E.A. Introduction to stability theory [Vvedeniye v teoriyu ustoychivosti]. – M. : Nauka, 1967. 224 s.
16. Kachanov L.M. Fundamentals of the theory of plasticity [Osnovy teorii plastichnosti]. – M. : Nauka, 1969. 420 s.
17. Pars L. Analytical dynamics [Analiticheskaya dinamika]. – M. : Nauka, 1971. 636 s.
18. Struzhanov V.V., Korkin A.V. A variant of the method of elastic solutions in the task on definition of balance of the stretched rod system with components losing strength [Odin variant metoda uprugikh resheniy v zadache ob opredelenii polozheniy ravnovesiya rastyagivayemoy sterzhnevoy sistemy s razuprochnyayushchimisya elementami] // Vestnik UrGUPS, 2018. № 1 (37). S. 11–20. ISSN 2079-0392.
19. Gorshkov A.G., Starovoitov E.I., Tarlakovsky D.V. Theory of elasticity and plasticity [Teoriya uprugosti i plastichnosti]. – M. : Fizmatlit. 2002. 416 s. ISBN 5-9221-0229-Kh.
20. Bruce J., Giblin P. Curves and features [Krivyye i osobennosti]. – M. : Mir, 1988. 262 s.

Статья сдана в редакцию 15 июля 2019 года

УДК 656.212.5:519.872.8

А.А. Лемперт, М.М. Пavidис, М.Л. Жарков

Моделирование зарубежных сортировочных станций на основе теории массового обслуживания

UDC 656.212.5:519.872.8

A. A. Lempert, M. M. Pavidis, M. L. Zharkov

Modeling of foreign marshalling yards on the basis of queuing theory

Аннотация

Статья посвящена исследованию объектов транспортной инфраструктуры с использованием математического аппарата теории массового обслуживания. Ранее авторами предложен новый подход к моделированию работы сортировочных станций [1], основанный на применении многофазных систем массового обслуживания с групповым

поступлением заявок, которые могут иметь различные свойства и описываются ВМАР-моделью. Указанный подход использован для построения и исследования математических моделей нескольких типовых российских сортировочных станций. В настоящей работе данный модельный инструментарий и соответствующий ему программно-алгоритмический аппа-

рат, позволяющий проводить комплексное изучение многофазных систем массового обслуживания, адаптированы для исследования зарубежных сортировочных станций.

Показано, что последние имеют характерные отличительные особенности, которые не встречаются в российских условиях. В частности, вагонопотоки могут быть направлены на

Статья рекомендована к публикации А.Л. Казаковым, д-ром физ.-мат. наук, Институт динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН. E-mail: kazakov@icc.ru.

Анна Ананьевна Лемперт, канд. физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник; Институт динамики систем и теории управления имени В.М. Матросова СО РАН; г. Иркутск, Россия. E-mail: lempert@icc.ru.

Михаил Максимович Пavidис, аспирант; кафедра «Управление эксплуатационной работой» Иркутского государственного университета путей сообщения; г. Иркутск, Россия. E-mail: pavidismiha1994@mail.ru.

Максим Леонидович Жарков, программист; Институт динамики систем и теории управления имени В.М. Матросова СО РАН; г. Иркутск, Россия. E-mail: zharkm@mail.ru.

Работа поддержана РФФИ, проект № 18-07-00604 в части моделирования работы конкретных сортировочных станций (М.М. Пavidис, М.Л. Жарков) и комплексной программой фундаментальных исследований СО РАН «Междисциплинарные интеграционные исследования» на 2018–2020 гг., проект № 66 «Подходы к разработке стратегий и программ социально-экономического развития сибирских регионов ресурсного типа с экстремальными природно-климатическими условиями» в части разработки программно-алгоритмического инструментария для решения актуальных задач регионального экономического развития (А.А. Лемперт).

The article is recommended for publication by A. L. Kazakov, Dr. Phys.-Mat. Sciences, The Institute of dynamics of systems and control theory named after V.M. Matrosov, SB RAS, Irkutsk, Russia. E-mail: kazakov@icc.ru.

Anna Ananieva Lempert, PhD. Phys. leading researcher; The Institute of dynamics of systems and control theory named after V. M. Matrosov SB RAS; Irkutsk, Russia. E-mail: lempert@icc.ru.

Mikhail Maksimovich Pavidis, post-graduate student, Department of operational work, Irkutsk State Transport University; Irkutsk, Russia. E-mail: pavidismiha1994@mail.ru.

Maxim Leonidovich Zharkov, programmer; Institute of dynamics of systems and control theory named V. M. Matrosov SB RAS; Irkutsk, Russia. E-mail: zharkm@mail.ru.

The work was supported by RFBR, research project No. 18-07-00604 in part of simulation of specific marshalling yards (M. M. Pavidis, M. L. Zharkov) and the integrated program for basic research of SB RAS «The Interdisciplinary Integrational studies» in 2018–2020, project № 66 «Approaches to the development of strategies and programs for socio-economic development of Siberian regions of resource type with extreme climatic conditions» in terms of programming algorithmic tools for the solution of actual problems of regional economic development (A. A. Lempert).

повторное обслуживание внутри системы. Для учета этих и некоторых других особенностей авторский программный комплекс доработан и модифицирован. На этой основе для сортировочных станций Сербии и Японии построены математические модели, имеющие вид многофазных систем массового обслуживания с ВМАР-потоками. Проведены численные расчеты, показавшие применимость предложенного подхода для сценарного моделирования работы рассмотренных сортировочных станций.

Ключевые слова: железнодорожная сортировочная станция, мировая транспортная система, математическая модель, многофазная система массового обслуживания, ВМАР-поток, вычислительный эксперимент.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-24-32

Abstract

The article is devoted to the study of transport infrastructure using the mathematical apparatus of the theory of Queuing. Earlier, the authors proposed a new approach to modeling the operation of marshalling yards [1], based on the use of multiphase Queuing systems with group receipt of applications, which can have different properties and are described by the BMAP model. This approach was used to build and study mathematical models of several typical Russian marshalling yards. In the present work, this model Toolkit, as well as the corresponding software and algorithmic apparatus, which allows for a comprehensive study of multiphase Queuing systems, are adapted for the study of foreign marshalling yards.

It is shown that the latter have distinctive features that are not found in Russian con-

ditions. In particular, car traffic may be diverted to re-service within the system. In order to take into account these and some other features of the author's software package has been subjected to revision and modification.

On that basis, for Serbian and Japanese marshalling yards there has been built a mathematical model having the form of multiphase queueing systems with BMAP-flows. Numerical calculations have been carried out, which have shown the applicability of the proposed approach for scenario modeling of the operation of the marshalling yards considered.

Keywords: railway marshalling yard, world transport system, mathematical model, multiphase Queuing system, BMAP-flow, computational experiment.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-24-32

В России, как и за рубежом, железнодорожные сортировочные станции (ЖСС) являются важными опорными пунктами в определении назначения вагонопотоков. Отечественные и иностранные ЖСС имеют немало схожих черт: технические характеристики, схемы и т.д. [1]. Тем не менее существуют и национальные и региональные особенности. Так, в США и ФРГ ЖСС отличаются от российских наличием большого числа путей в парках прибытия и отправления (до 20) [2]. В ЖСС Канады последовательно располагаются две горки [3], предназначенные для повторного расформирования вагонопотока. На ЖСС Франции проектируются отдельные сортировочные устройства для ускоренных поездов [4]. Среди схем сортировочных станций Японии можно выделить ЖСС с раздаточными кольцевыми путями для детальной сортировки вагонов, на

которых обеспечивается максимальная поточность операций [5].

Методы и модели, разработанные для российских транспортных систем (см., например, [6, 7]), должны учитывать специфику зарубежных ЖСС, другими словами, нуждаются в уточнении и дополнении. Цель настоящей статьи – развитие авторского метода исследования транспортных микрологистических систем [1] и его адаптация для зарубежных сортировочных станций.

Для исследования работы ЖСС используем предложенный ранее авторами подход к моделированию работы объектов транспортной инфраструктуры с использованием математического аппарата теории массового обслуживания [8–10]. Он заключается в том, что в системе выделяются самостоятельные структуры (подсистемы), в которых производятся характерные для них операции, например, принятие,

расформирование, сбор и/или отправка состава [1, 9]. Далее каждая подсистема описывается в виде системы массового обслуживания (СМО). Зачастую они расположены последовательно, поэтому модель будет иметь вид многофазной СМО [10, 11]. Этот подход опробован на примере транспортно-пересадочных узлов и железнодорожных станций в России [9, 10].

Входящий на станцию поездопоток состоит из нескольких отдельных потоков четного и нечетного направлений, параметры которых могут существенно различаться. Поступающий состав необходимо рассматривать как группу заявок на обслуживание, потому что вагоны обслуживаются независимо друг от друга и занимают определенное место в системе. Поэтому для математического описания вагонопотока, поступающего на ЖСС, используется модель ВМАР-потока, который представляет собой одно из возможных обобщений простейшего (пуассоновского) потока событий на случай, когда заявки поступают группами [12].

ВМАР-поток отличается от простейшего потока с групповым поступлением заявок тем, что: а) интенсивность поступления групп заявок зависит от номера состояния управляющей цепи Маркова (ЦМ) v_i с непрерывным временем и конечным пространством состояний $\{0, 1, \dots, W\}$; б) время пребывания ЦМ v_i в состоянии v имеет показательное

распределение; в) после того как время пребывания цепи в состоянии v закончится, ЦМ с заданной вероятностью $p_k(v, v')$ переходит в другое состояние v' , и при этом генерируется группа размера $k \geq 0$; г) вероятности переходов удовлетворяют условию нормировки

$$\sum_{k=0}^{\infty} \sum_{v'=0}^W p_k(v, v') = 1, \quad v = \overline{0, W}.$$

В настоящей статье строятся математические модели зарубежных ЖСС: Ниш (Сербия) и Кумага (Япония). Выбор этих ЖСС обусловлен тем, что, во-первых, в принципиальных схемах их работы имеются характерные отличия от российских станций, во-вторых, они типичны для соответствующих регионов мира (Южная Европа и Юго-Восточная Азия), в-третьих, по станции Ниш доступны статистические данные [13], которые позволяют провести верификацию модели и вычислительный эксперимент.

Сербская ЖСС Ниш имеет параллельное расположение всех парков (рис. 1); находится на пересечении направлений Ниш – Белград, Ниш – Димитровград, Ниш – Прешево.

В парке прибытия (ПП) ЖСС Ниш пять путей со средней вместимостью 53 условных вагона каждый работает один локомотив надвига с горкой малой мощности; в сортировочном парке (СП) 19 путей со средней вместимостью

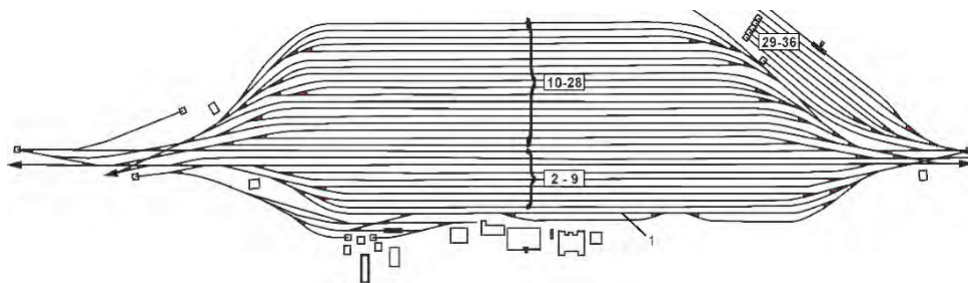

Рис. 1. Схема ЖСС Ниш

2–9 – пути приёмо-отправочного парка, из них 2–6 – пути, предназначенные для приёма поездов, а 7–9 – пути отправления поездов; 10–28 – пути сортировочного парка, предназначенные для накопления и формирования новых поездов; 29–36 – пути, предназначенные для отстоя и ремонта неисправных вагонов

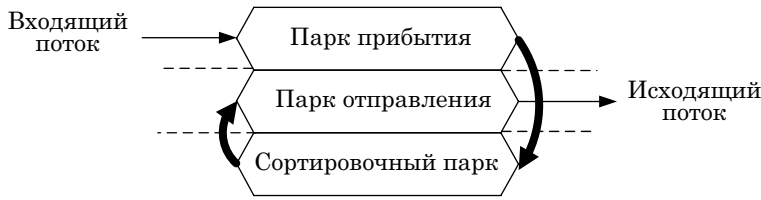

Рис. 2. Основные подсистемы станции Ниш

54 условных вагона работают два локомотива, которые участвуют в окончании формирования и перестановки составов из СП в парк отправления (ПО); в ПО расположены три пути для отправления поездов на два направления со средней вместимостью 53 условных вагона каждый [13] (рис. 2).

Параметры времени обслуживания в парках представлены в таблице 1.

Транзитный поездопоток с переработкой (входящий) на ст. Ниш посменно регулирует диспетчерский аппарат. На основе исполненных графиков движения поездов (ГДП) в работе [14] установлено, что на станцию в среднем за сутки поступает 36 поездов: 19 в дневную смену и 17 в ночную. Из них 30 % поездов проследуют без остановки и переработки; примем, что на станцию для расформирования прибывает в среднем 26 поездов, из них 14 в дневную смену и 12 в ночную.

Подсистемы сортировочных станций, включая Ниш, предназначены для обслуживания вагонопотока, в каждой из них выполняются свои однотипные

операции. Продолжительность их выполнения не детерминирована из-за влияния множества случайных факторов, например, технических неисправностей, человеческого фактора, ремонтно-монтажных работ и т.д. Время поступления поезда в ЖСС и его длина (количество вагонов) заранее неизвестны, т.е. входящий вагонопоток обладает стохастической природой. Методы изучения подобных систем (наличие однотипных операций, случайный характер поступления заявок и их обслуживания) имеются в теории массового обслуживания [15].

Особенности функционирования ЖСС напрямую зависят от входящего вагонопотока и принципиальной схемы работы самой системы.

На ЖСС Ниш имеются два поездопотока: дневной со средней интенсивностью поступления 1,17 поездов в час и ночной – один поезд в час. Среднее число вагонов в поезде – 45 (см. [6]). Примем, что оно имеет биномиальное распределение [15] с параметрами $n = 53$, $p = 0,85$. Для математического

Характеристики работы станции Ниш

Таблица 1

	Парк приёма	Сортировочный парк	Парк отправления
	План		
Среднее время обслуживания, мин	22	35	55
Среднее время подготовки канала к обслуживанию, мин	7,5	–	–
Распределение времени обслуживания, мин	$N(22, 2)$	$N(35, 3)$	$N(55, 2)$
Распределение размера обслуживаемой группы	$B(53, 0,85)$	$B(53, 0,85)$	$B(53, 0,85)$

Здесь $N(\mu, \sigma)$ – нормальное распределение, где μ – математические ожидания; σ – среднеквадратическое отклонение; $B(n, p)$ – биномиальное распределение, где n – число испытаний, p – вероятность успеха.

описания этих вагонопотоков воспользуемся моделью ВМАР-потока. Преимущество этой модели заключается в возможности описания нескольких входящих потоков заявок единой структурой.

Система состоит из трех параллельно расположенных фаз с последовательной обработкой заявок: фаза 1 – парк приема с сортировочной горкой, фаза 2 – сортировочный парк, фаза 3 – парк отправления. Каждая фаза имеет очередь размера m_s , а также n_s обслуживающих каналов $n_s, m_s < \infty, s = 1, 2, 3$. На первой и второй фазах каналы могут временно блокироваться (прекращают обслуживать заявки), если очередь на следующей фазе заполнена – этим предотвращается потеря заявок между фазами. Дисциплина принятия групп заявок – полный отказ, дисциплина обслуживания очереди – FIFO (первый вошел, первый вышел). На всех фазах время обслуживания имеет нормальное распределение, также допустимо групповое обслуживание (см. таблицу 1).

В терминах теории массового обслуживания [12] имеем СМО типа

$$BMAP / G^{X_1} / n_1 / m_1 \rightarrow * / G^{X_2} / n_2 / m_2 \rightarrow * / G^{X_3} / n_3 / m_3,$$

где G – произвольный закон распределения времени обслуживания; X_i ($i = 1, 2, 3$) – размер обслуживаемой группы или закон его распределения на соответствующей фазе. Схематично эта СМО представлена на рис. 3.

Параметры модели ЖСС Ниш прием согласно техническим характеристикам: фаза 1 – СМО с одним каналом и очередью на 219 мест; фаза 2 – двухканальная СМО с очередью на 822 места; фаза 3 – двухканальная СМО с очередью на 159 мест. Характеристики каналов обслуживания на каждой фазе представлены в таблице 1.

Станция в штатном режиме обрабатывает грузовые поезда. Пассажирские поезда на ЖСС не влияют на входящий и исходящий транспортные потоки.

Результаты сценарного моделирования работы станции представлены в таблице 2. Виртуальное время моделирования – две недели. В этой таблице приведены средние результаты за десять пусков имитационной модели.

В данном случае есть вероятность отказа в обслуживании. Однако, во-первых, она весьма мала (менее 0,005). Во-вторых, в имитационной модели допустимо, что за час виртуального

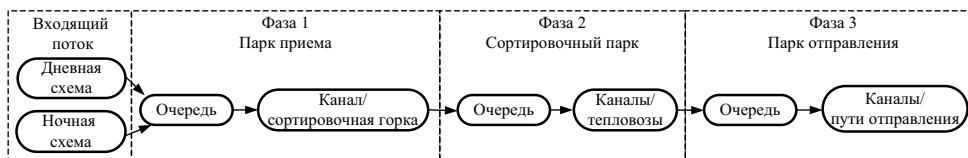

Рис. 3. Структурная схема модели работы ст. Ниш

Таблица 2

Средние характеристики работы модельной ЖСС Ниш

	Поступило	Принято	$T_{\text{сист}}$ (мин)	P_{loss}
Группы	371,80	370,20	167,01	0,004
Заявки	16719,80	16659,80		
	k	l	t_{ph} (мин)	t_{lock} (мин)
Фаза 1	0,72	63,81	48,64	0
Фаза 2	0,93	33,75	41,94	95,45
Фаза 3	1,36	42,03	76,44	–

Здесь $T_{\text{сист}}$ – среднее время пребывания заявки в системе; P_{loss} – вероятность отказа в обслуживании; k – среднее число работающих каналов в фазе; l – средняя длина очереди в фазе; t_{ph} – среднее время пребывания заявки в фазе; t_{lock} – общее время блокировки фазы.

времени могут поступить три и более поезда. Так, при поступлении пяти поездов за час в парке прибытия не хватит места для их принятия и некоторые из них получают отказ. На реальном объекте такая ситуация маловероятна из-за наличия диспетчерского аппарата, который стремится равномерно распределить нагрузку на систему в течение суток. Таким образом, по наблюдаемым показателям можно утверждать, что сортировочная станция работает в штатном режиме и справляется с текущей нагрузкой.

Среди всех принципиальных схем японских ЖСС можно выделить схему ст. Кумагая с раздаточными кольцевыми путями (рис. 4), на которой обеспечивается максимальная поточность операций [5].

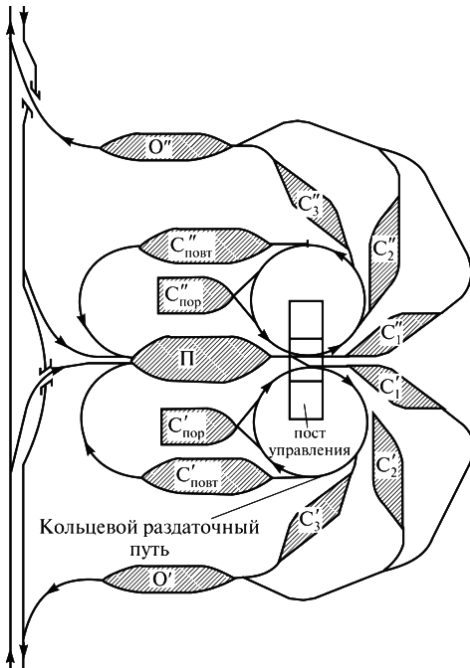

Рис. 4. Сортировочная станция Кумагая (Япония)

P – объединённый парк прибытия;
 $C'_1 - C'_3$ и $C''_1 - C''_3$ – сортировочные парки
на каждое направление; $C_{пор}$ и $C_{повт}$ – парки
накопления порожних и повторно
сортируемых вагонов; O', O'' – парки
отправления

С примыкающих подходов поезда принимаются в объединённый ПП, откуда вагоны, двигаясь по кольцевым раздаточным путям, распределяются по сортировочным путям в три парка на каждое направление ($C'_1 - C'_3$ и $C''_1 - C''_3$).

В конце каждого кольцевого пути размещены парки накопления порожних $C_{\text{пор}}$ и повторно сортируемых $C_{\text{повт}}$ вагонов. Из парка $C_{\text{повт}}$ вагоны по петлевому пути вновь могут попасть в ПП для дальнейшей сортировки. Выходные горловины СП соединены петлевым путём для сборки и перестановки сформированных составов в ПО. Благодаря путепроводным развязкам ЖСС Кумагая имеет высокую манёвренность и пропускную способность [5].

В японской ЖСС есть парки повторного обслуживания, в которых накапливаются вагоны, формируются составы и передаются на повторное расформирование на сортировочной горке. Эта особенность не позволяет использовать многофазные СМО для моделирования работы всей станции. Поэтому рассмотрим ее работу по частям, в три этапа.

На первом этапе исследуем входящий транспортный поток. В ЖСС поступают поезда нечетного и четного направлений. Поезд мы считаем как группу заявок на обслуживание. В составе каждого поезда могут присутствовать вагоны четным и нечетным дальнейшим направлением. Чтобы учесть этот момент, введем типы заявок (вагонов): 1 – нечетный, 2 – четный. Для описания такого потока, как и в случае с сербской ЖСС, воспользуемся ВМАР-потоками.

На втором изучим исходящий поток заявок из парка повторного обслуживания. Для этого составим модель работы парка прибытия с сортировочной горкой (фаза 1) и парка повторного обслуживания (фаза 2). В терминах теории массового обслуживания имеем двухфазную СМО:

$$\text{BMAP} / G^{X_1} / m_1 / n_2 \rightarrow / G^{X_2} / m_2 / n_2.$$

На третьем этапе проведем моделирование работы ЖСС в целом. Влияние

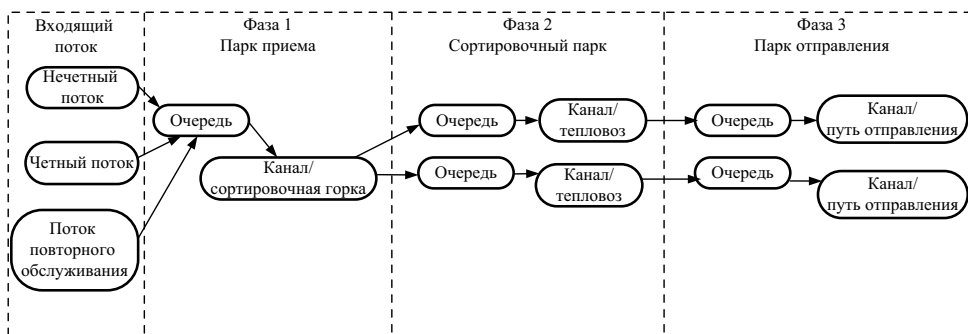

Рис. 5. Структурная схема модели работы сортировочной ст. Кулагая

потока заявок на повторное обслуживание будем учитывать в качестве дополнительного потока заявок, поступающих на вход системы. Параметры этого потока получены на втором этапе. В терминах теории массового обслуживания [10, 12] имеем СМО типа

$$\text{BMAP} / G^{X_1} / n_1 / m_1 \rightarrow \\ \rightarrow * / G^{X_2} / n_2 / m_2 \rightarrow * / G^{X_3} / n_3 / m_3.$$

На второй и третьей фазах работают по два канала обслуживания с индивидуальными очередями перед каждым. Дисциплина принятия групп

заявок – полный отказ, дисциплина обслуживания очереди – FIFO. Структурная схема модели работы ЖСС представлена на рис. 5.

Итак, построены математические модели сортировочных станций в виде систем массового обслуживания с ВМАР-потоком; проведён вычислительный эксперимент по сербской ЖСС Ниш, на основе результатов которого сделаны выводы об эффективности функционирования этой станции. По японской ЖСС провести эксперимент не удалось, так как авторы не располагают статистическими данными. ■

Литература

1. Казаков А.Л., Павидис М.М. Об одном подходе моделирования работ сортировочных станций // Транспорт Урала. 2019. № 1 (60). С. 29–35. ISSN 1815-9400.
2. Jacob R., Marton P., Maue J., Nunkesser M. Multistage methods for freight train classification // Networks. 2011. № 57 (1). P. 87–105. ISSN 1097-0037.
3. Dahlhaus E., Horak P., Miller M., Joseph F. The train marshalling problem // Discrete Applied Mathematics. 2000. P. 41–54. ISSN 0166-218X.
4. Daganzo C., Dowling R.G., Hall R.W. Railroad Classification Yard Throughput // The case of multistage triangular sorting Transportation Research. 2015. № 17 (2). P. 95–106. ISSN 0191-2607.
5. Vogel-Heuser B., Schitz D., Frank T., Legat C. Model-driven engineering of Manufacturing Automation Software Projects – A SysML-based approach // Mechatronics. 2014. P. 883–897. ISSN 0957-4158.
6. Журавская М.А., Казаков А.Л., Парсюроева П.А. О размещении остановочных пунктов при осуществлении мультимодальных пассажирских перевозок // Транспорт Урала. 2012. № 4 (35). С. 50–53. ISSN 1815-9400.
7. Bychkov I.V. [и др.]. An intelligent management system for the development of a regional transport logistics infrastructure // Automation and Remote Control. 2016. Т. 77. № 2. С. 332–343. ISSN 0005-1179.
8. Казаков А.Л., Лемперт А.А., Жарков М.Л. Моделирование транспортно-пересадочных узлов на основе систем массового обслуживания – многофазных и с ВМАР-потоком // Вестник УрГУПС. 2016. № 4 (32). С. 4–14. ISSN 2079-0392.

9. Жарков М.Л., Казаков А.Л., Лемперт А.А. Определение критических показателей работы транспортно-пересадочного узла на основе многофазной системы массового обслуживания // Вестник УрГУПС. 2017. № 3 (35). С. 40–52. ISSN 2079-0392.
10. Казаков А.Л., Павидис М.М., Жарков М.Л. Применение многофазных систем массового обслуживания для моделирования сортировочной станции // Вестник УрГУПС. 2018. № 2 (38). С. 4–14. ISSN 2079-0392.
11. Казаков А.Л., Павидис М.М. О современных методах моделирования работы сортировочной станции // Транспортная инфраструктура сибирского региона : материалы 10-й научн.-практ. конф. / Иркутск : ИрГУПС. 2019. С. 315–321. ISBN 978-5-98710-365-4.
12. Lucantoni D.M. New results on single server queue with a batch Markovian arrival process // Commun. Statist. Stochastic Models. 1991. P. 1–46. ISSN 0968-8080.
13. Belošević I. Optimization of sorting sidings for simultaneous formation of multigroup trains in marshalling yards. Phd Thesis. University of Belgrade, Faculty of transport and traffic engineering. 2015. 154 p.
14. Miloš I., Marković M., Marković A. Effects of the application of conventional methods in the process of forming the pick-up trains // Yugoslav Journal of Operations Research. 2015. № 27. P. 245–256. ISSN 0354-0243.
15. Поттгофф Г. Учение о транспортных потоках / Пер. с нем. – М. : Транспорт, 1975. 344 с. ISBN 978-966-8471-62-9.

References

1. Kazakov A.L., Pavicic M.M. About one approach the modeling work of marshalling yards [Ob odnom podhode modelirovanija rabot sortirovochnyh stancij] // Transport of Ural. 2019. № 1 (60). S. 29–35. ISSN 1815-9400.
2. Jacob R., Marton P., Maue J., Nunkesser M. Multistage methods for freight train classification // Networks. 2011. № 57 (1). P. 87–105. ISSN 1097-0037.
3. Dahlhaus E., Horakb P., Miller M., Joseph F. The train marshalling problem // Discrete Applied Mathematics. 2000. P. 41–54. ISSN 0166-218X.
4. Daganzo C., Dowling R.G., Hall R.W. Railroad Classification Yard Throughput // The case of multistage triangular sorting Transportation Research. 2015. № 17 (2). P. 95–106. ISSN 0191-2607.
5. Vogel-Heuser B., Schitz D., Frank T., Legat C. Model-driven engineering of Manufacturing Automation Software Projects – A SysML-based approach // Mechatronics. 2014. P. 883–897. ISSN 0957-4158.
6. Zhuravskaya M.A., Kazakov A.L., Parsurova P.A. The location of the stopping points in multimodal passenger transport [O razmeshhenii ostanovochnyh punktov pri osushhestvlenii mul'timodal'nyh passazhirskih perevozok] // Transport of Ural. 2012. № 4 (35). P. 50–53. ISSN 1815-9400.
7. Bychkov I.V. [and al.]. An intelligent management system for the development of a regional transport logistics infrastructure // Automation and Remote Control. 2016. T. 77. № 2. C. 332–343. ISSN 0005-1179.
8. Kazakov A.L., Lempert A.A., Zharkov M.L. Modeling of transport interchange hubs based on Queuing systems – multiphase and c BMAP-flow [Modelirovanie transportno-peresadochnyh uzlov na osnove sistem massovogo obsluzhivaniya – mnogofaznyh i c BMAP-potokom] // Herald of USURT. 2016. № 4 (32). P. 4–14. ISSN 2079-0392.
9. Zharkov, M.L., Kazakov A.L., Lempert A.A. Determination of critical performance indicators of transport interchange hub based on multiphase Queuing system. [Opredelenie kriticheskikh pokazatelej raboty transportno-peresadochnogo uzla na osnove mnogofaznoj sistemy massovogo obsluzhivaniya] // Herald of USURT. 2017. № 3 (35). P. 40–52. ISSN 2079-0392.
10. Kazakov A.L., Pavicic M.M., Zharkov, M.L. Application of multiphase queueing systems for modeling rail yard [Primenenie mnogofaznyh sistem massovogo obsluzhivaniya dlja modelirovanija sortirovochnoi stancii] // Herald of USURT. 2018. № 2 (38). P. 4–14. ISSN 2079-0392.
11. Kazakov A.L., Pavidic M.M. About modern methods of simulation of a sorting station [O sovremennyh metodah modelirovanija raboty sortirovochnoj stancii] // Transport infrastructure of the Siberian region : materials of the 10th scientific and practical conference.

12. Lucantoni D.M. New results on single server queue with a batch Markovian arrival process // Commun. Statist. Stochastic Models. 1991. P. 1–46. ISSN 0968-8080.
13. Belošević I. Optimization of sorting sidings for simultaneous formation of multigroup trains in marshalling yards. Phd Thesis. University of Belgrade, Faculty of transport and traffic engineering. 2015. 154 p.
14. Miloš I., Marković M., Marković A. Effects of the application of conventional methods in the process of forming the pick-up trains // Yugoslav Journal of Operations Research. 2015. № 27. P. 245–256. ISSN 0354-0243.
15. Potthoff G. Teaching about traffic flow [Uchenie o transportnyh potokah] / Translation from german. – M. : Transport, 1975. 344 p. ISBN 978-966-8471-62-9.

Статья сдана в редакцию 28 июля 2019 года

Управление в технических системах

УДК 656.078:004.822

А.Л. Казаков, А.В. Дудакова

Применение онтологического подхода для создания интеллектуальной системы управления на железнодорожном транспорте

UDC 656.078:004.822

A.L. Kazakov, A.V. Dudakova

Application of ontological approach for creation of intellectual management system by railway transport

Аннотация

Без современных цифровых технологий невозможно повысить привлекательность транспортных и логистических услуг, а при большом количестве участников перевозочного процесса интеграция данных становится первостепенной задачей. В настоящей статье рассмотрены вопросы взаимодействия участников транспортировки и интеграции разнородных данных в микрологистических системах железнодорожного транспорта. Для описания структуры и видов взаимосвязей транспортной сферы основное внимание уделено онтологическому подходу. При построении онтологий использована систематика транспорта; рассмотрен OBDA-подход для интеграции разнородных данных на основе семантики. Обсуждена связь полученных результатов с разработанным ранее программным комплексом для задач оптимизации в экономических моделях с невыпуклыми функционалами.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, транспортная система, онтологический подход, систематика, интеллектуальное управление, интеграция данных, цифровая экономика, экономическая модель.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-33-41

Abstract

Without modern digital technologies, it is impossible to increase the attractiveness of transport and logistics services, and with a large number of participants in the transportation process, data integration becomes a paramount task. This article discusses the interaction of transport participants and the integration of heterogeneous data in micro-logistics systems of railway transport. Special attention is paid to the ontological approach to describe the structure and types of interconnections of the transport sector. When constructing ontologies, the taxonomy of transport was used; The OBDA approach for integrating heterogeneous data based on semantics is considered. The connection of the obtained results with the previously developed software package for optimization problems in economic models with non-convex functionals is discussed.

Key words: railway transport, transport system, ontological approach, systematics, intelligent management, data integration, digital economy, economic model.

DOI: 10.20291 / 2079-0392-2019-3-33-41

Статья рекомендована к публикации Л.В. Моссель, д-ром техн. наук, профессором, зав. лабораторией информационных технологий ИСЭМ РАН. E-mail: massel@isem.irk.ru.

Александр Леонидович Казаков, д-р физ.-мат. наук, главный научный сотрудник; Институт динамики систем и теории управления имени В.М. Матросова СО РАН; Иркутск, Россия. E-mail: kazakov@icc.ru.

Анастасия Владимировна Дудакова, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Управление эксплуатационной работой», Иркутский государственный университет путей сообщения; Иркутск, Россия. E-mail: dunas1@yandex.ru.

Работа поддержана комплексной программой фундаментальных исследований СО РАН на 2018–2020 гг., проект № 66 «Подходы к разработке стратегий и программ социально-экономического развития сибирских регионов ресурсного типа с экстремальными природно-климатическими условиями».

The article is recommended for publication by L. V. Mossel, Dr. Techn. Sciences, professor, head of the laboratory of information technologies ISEM RAS. E-mail: massel@isem.irk.ru

Alexander Leonidovich Kazakov, Dr. Phys. Mat. senior researcher, the Institute of dynamics of systems and control theory named after V.M. Matrosov, SB RAS (IDSTU) SB RAS). Irkutsk, Russia. E-mail: kazakov@icc.ru.

Anastasia Vladimirovna Dudakova, PhD. tech. associate professor of the Department «Management of operational work», Irkutsk State University of Railway Transport (IrsURT). Irkutsk, Russia. E-mail: dunas1@yandex.ru.

The work is supported by the comprehensive program of fundamental research of SB RAS for 2018-2020, project № 66 «Approaches to the development of strategies and programs of socio-economic development of Siberian regions of resource type with extreme climatic conditions».

Ресурсы перераспределяются между отдельными видами транспорта исходя из получаемой прибыли и использования конкурентных преимуществ. Так, железнодорожный транспорт при перевозке грузов на небольшие расстояния (до 2000 км) конкурирует с автомобильным транспортом, а в некоторых случаях – с водным (доставка продуктов сельского хозяйства, строительных материалов, товаров легкой и пищевой промышленности и др.).

На автотранспорте с 2011 г. значительно прирастает грузооборот (по сравнению с железнодорожным) [1]. При доставке нефтеналивных грузов с железной дорогой конкурируют трубопроводный, речной и морской транспорт. В сфере пассажирских перевозок на дальние расстояния – воздушный, при выполнении пригородных и местных перевозок – автомобильный [2, 3].

Одна из главных задач железной дороги – повышение своей конкурентоспособности на основе безопасного и надежного транспортного обслуживания [4]. Для этого в ОАО «РЖД» запущен комплексный научно-технический проект «Цифровая железная дорога» [5].

Управление цепями поставок – сравнительно новое для России направление оптимизации и организации рациональных грузопотоков, позволяющих обеспечить высокую эффективность, максимально снизить затраты, одновременно отвечая высоким требованиям рынка. Для управления цепями поставок в логистических системах применяются различные подходы, особенности которых зависят от типа и уровня системы. Обычно под логистической системой понимается сложная организационно-техническая система, состоящая из различных подсистем. Выделяют логистические системы микро-, мезо- и макроуровня.

Под микрологистическими транспортными системами (микроЛТС) обычно понимают внутрипроизводственные системы транспортного предприятия, в состав которых входят технически

связанные функциональные подразделения, объединенные единой инфраструктурой [6]. На железнодорожном транспорте к микроЛТС относятся в первую очередь грузовые, пассажирские и сортировочные станции. Взаимосвязи элементов таких систем строятся на базе внутрипроизводственных отношений, обычно в них велико влияние случайных факторов, для учета которых применяют вероятностные модели, например, системы массового обслуживания [7, 8].

Современные автоматизированные системы различного уровня содержат практически всю оперативную информацию о перевозках, однако её потенциал используется мало, он неэффективен, потому что нет комплексного подхода в сборе данных, не скоординированы действия разработчиков систем, аналитический и справочный материалы подгоняются под интересы функциональных заказчиков. В таких условиях перспективно построение и применение информационной модели на основе онтологического подхода.

В настоящее время разработки в области интеллектуальных систем ведутся во всех сферах деятельности, в том числе и на железнодорожном транспорте [9–11]. Из-за больших объемов неоднородных данных, описывающих множество групп объектов, необходимо развивать информационные системы, спроектированные на основе общей идеологии, решающие задачи инвентаризации, анализа и объединения данных на совершенно новом уровне.

Многие интеграционные задачи решаются на основе онтологий [12–18].

По определению Грубера [12], онтология – это спецификация концептуализации, формализованное представление понятий и связей между ними. Формально имеет вид $\langle C, R, P, A \rangle$, где C – множество понятий конкретной предметной области, R – множество отношений между понятиями, P – множество атрибутов понятий, A – множество аксиом.

Процесс создания онтологий сложный и нетривиальный. При их разработке, как правило, привлекаются эксперты из разных сфер (в предметной области, лингвисты, программисты и т.д.), каждый из которых применяет свои методы работы [19, 20]. Но универсальных методик до сих пор нет, а корректность полученного результата определяется особо для каждой конкретной задачи. Онтологический анализ определяет функциональную структуру (связи между объектами) и определяет поведение системы (сценариев) [21].

Существующий стандарт IDEF5 [22] описывает построение онтологий очень упрощённо. В связи с отсутствием теоретической методики определения структуры информации актуальна задача нахождения фундаментальных основ создания развитой транспортной онтологии.

Онтология транспортно-логистической системы, основные понятия, связи между ними и классификации приведены на рис. 1.

Эти классы связаны с различными объектами предметной области, каждый из них, в свою очередь, – подкласс онтологии более высокого уровня. При работе с реляционными базами данных (очень популярными на железной дороге) возникает вопрос: как объединить различную информацию? Для решения проблемы требуется модель данных, учитывающая семантику.

Онтологии, наряду с систематикой, представляют собой укрупнённые модели рассматриваемой системы, позволяющие лучше понять ключевые свойства [11]. Определение структуры – очень важный этап при разработке модели данных.

При построении предметной онтологии микрологистической системы (рис. 2) обратимся к систематике, но только уже для конкретной сферы деятельности – транспортной отрасли [11].

В системах, состоящих из большого числа взаимосвязанных подсистем, прежде всего требуется выделить основные и установить между ними взаимосвязи. В соответствии с систематикой,

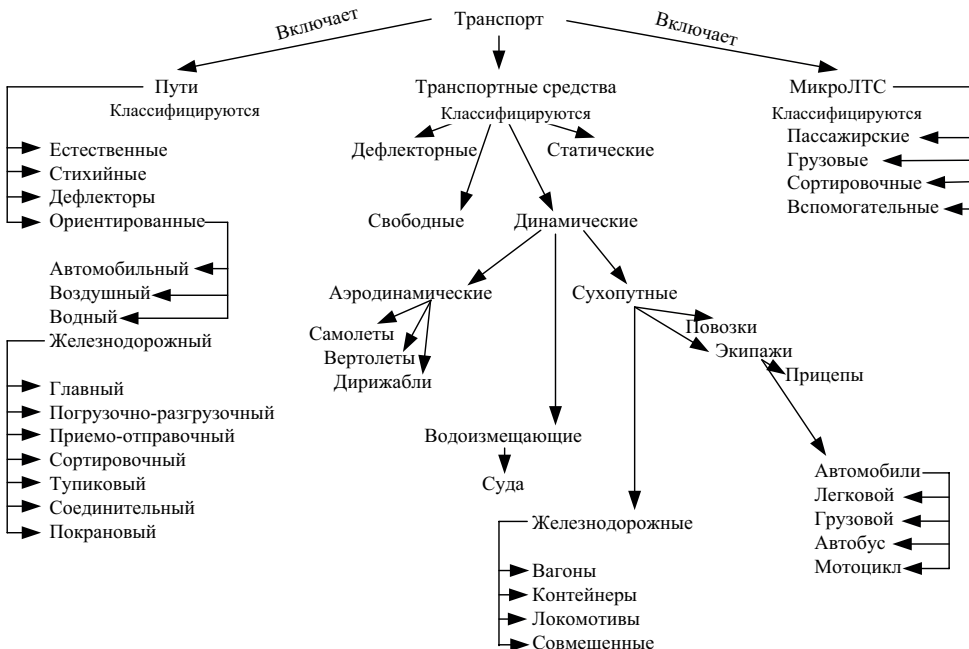

Рис. 1. Онтология транспортно-логистической системы

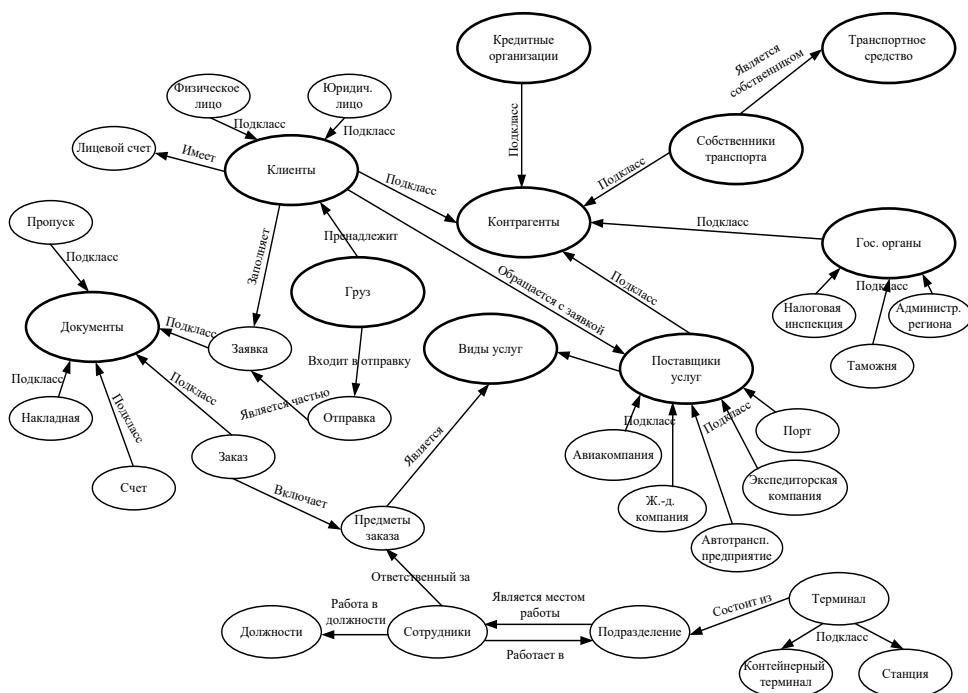

Рис. 2. Примерная онтологическая модель микроЛТС

«транспорт» разделяется на главные таксоны: «пути», «транспортные средства», «микроЛТС» и т.д. Транспортные средства включают устройства, служащие для перевозки пассажиров и грузов, пути и микроЛТС, отображают объекты инфраструктуры (трубопроводы, воздушные и наземные пути сообщения, речные и морские порты,

железнодорожные станции и вокзалы, аэродромы, аэропорты, транспортные терминалы и т.д.).

Для объединения данных в нашей работе используется OBDA (Ontology-Based Data Access) – подход, в котором на основе онтологий реализуется архитектура системы, позволяющая семантическое объединение данных (рис. 3).

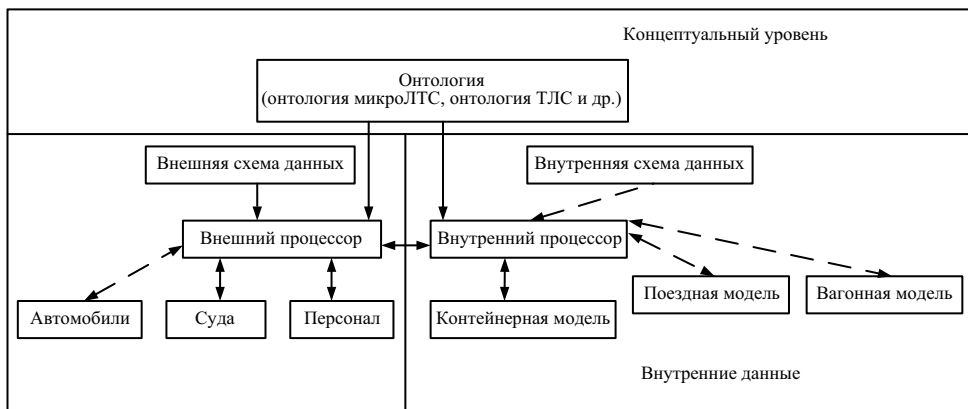

Рис. 3. Архитектура системы семантического объединения данных на основе онтологий

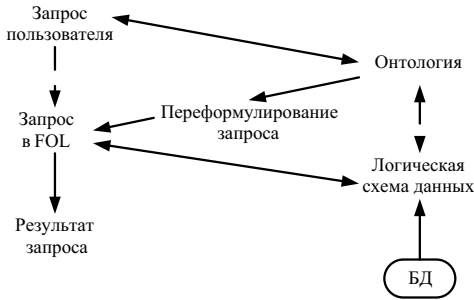

Рис. 4. Схема получения ответа на запрос при объединении данных на основе онтологий

Онтология выполняет роль концептуальной схемы, обеспечивающей интерфейс пользователя (рис. 4).

Такой подход предполагает преобразование множества таблиц конкретной базы данных во множество одноименных концептов со слотами [23]. Значения ключей, записи таблиц в данном случае служат экземплярами онтологических концептов. На рис. 5 схематично изображено связывание концептов онтологии и данных таблицы. В результате используются онтология транспортно-логистической системы (см. рис. 1) с выходом на онтологию верхнего уровня и онтология микрологистической системы (см. рис. 2).

В ходе анализа и синтеза информации установлено, что онтологический подход перспективен для интеграции

данных и представления знаний в микрологистических системах железнодорожного транспорта. При этом можно применить возможности систематики как укрупненной модели предметной области. Авторами разработаны онтологические модели транспортно-логистической системы. За основу взяты верхние ранги систематик транспорта. Онтология микрологистической транспортной системы конкретизирует онтологию предметной области в рамках рассматриваемой задачи, подробно показывает взаимодействие внутри системы.

В качестве схемы интеграции разнородных данных на основе семантики рассмотрен OBDA-подход, связывающий концепты онтологии и данные реляционных таблиц баз данных. Этот подход использует преимущества дескриптивной логики для работы с онтологиями для извлечения запросов к базам данных; запросы к базам знаний могут быть перенаправлены в качестве запросов к базам данных. В транспортно-логистических информационных системах содержится множество данных, получаемых от отдельных перевозчиков, владельцев инфраструктуры, клиентов и прочих контрагентов, поэтому вопрос интеграции и распознавания данных актуален.

Информационная технология [24] состоит из двух уровней: на первом выполняется качественный анализ

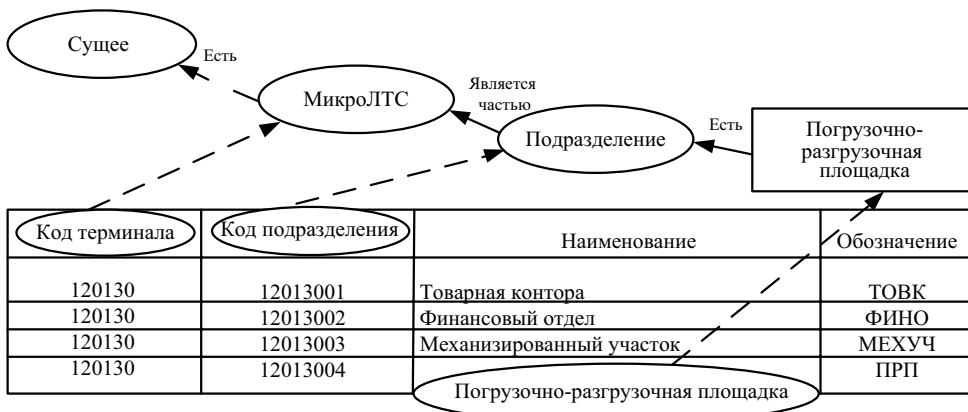

Рис. 5. Связывание концептов и данных

с использованием интеллектуальных вычислений (в частности, онтологического моделирования) [25, 26], на основе результатов которого выбираются варианты развития топливно-энергетического комплекса, последние на втором уровне обсчитываются детально с использованием программного комплекса ИНТЭК. В рамках проводимых исследований этот опыт переносится на транспортную отрасль, при этом втором уровне применяется программный комплекс OPTCON-IEOPP (см., напр., [27]).

Информационное взаимодействие внутри транспортно-логистических систем остаётся недостаточным. Необходимо создать единую идеологию, основанную на использовании универсальных

информационных систем, которые позволят на новом технологическом уровне решать задачи взаимодействия участников транспортно-логистической сферы и дадут принципиально новые возможности для анализа данных и синтеза на их основе знаний. Поиск научного обеспечения основ моделирования информационных систем на базе онтологий, разработка общей методологии структурирования понятий и представления знаний транспортной отрасли по-прежнему актуальны.

В статье предложен подход к построению онтологий микрологистических систем на железнодорожном транспорте, основанный на систематике транспорта. ■

Литература

1. Лукьянова О.В., Хусаинов Ф.И. Проблемы конкуренции железнодорожного и автомобильного транспорта // Экономика железных дорог. 2013. № 12. С. 64–78. ISSN 1727-6500.
2. Брусаянин Д.А., Казаков А.Л., Маслов А.М. Оптимизация региональной маршрутной сети междугородных и пригородных пассажирских перевозок с использованием логистических принципов // Транспорт Урала. 2012. № 1 (32). С. 106–109. ISSN 1815-9400.
3. Журавская М.А., Казаков А.Л., Парсюрлова П.А. О размещении остановочных пунктов при осуществлении мультимодальных пассажирских перевозок // Транспорт Урала. 2012. № 4 (35). С. 50–53. ISSN 1815-9400.
4. Шкурина Л.В. Оценка экономико-технологического потенциала железнодорожного транспорта при формировании конкурентной стратегии : монография. – М. : РГО-ТУПС, 2003. 201 с. ISBN 5-7473-0145-4.
5. Распоряжение правительства РФ от 19 марта 2019 года № 466-р «Об утверждении программы развития ОАО «РЖД» до 2025 г.». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320741/ (дата обращения: 23.08.2019).
6. Лукинский В.С., Лукинский В.В., Плетнева Н.Г. Логистика и управление цепями поставок : учебник. – М. : Юрайт, 2019. 359 с. ISBN 5-5340-0208-5.
7. Журавская М.А., Казаков А.Л., Жарков М.Л., Парсюрлова П.А. Моделирование работы транспортно-пересадочного узла мегаполиса как трехфазной системы массового обслуживания // Транспорт Урала. 2015. № 3 (46). С. 17–22. ISSN 1815-9400.
8. Казаков А.Л., Лемперт А.А., Жарков М.Л. Моделирование транспортно-пересадочных узлов на основе систем массового обслуживания – многофазных и с ВМАР-потокотом // Вестник УрГУПС. 2016. № 4 (32). С. 4–14. ISSN 2079-0392.
9. Bychkov I.V., Kazakov A.L., Lempert A.A., Bukharov D.S., Stolbov A.B. An intelligent management system for the development of a regional transport logistics infrastructure // Automation and Remote Control. 2016. Vol. 77. P. 332–343. ISSN 2079-0392.
10. Дудакова А.В. Систематика и кодирование в структуре информационного обеспечения контейнерных перевозок : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук: 05.13.01. ИрГУПС, Иркутск, 2011. 150 с.
11. Корольков Б.П., Дудакова А.В. Систематика и кодирование в структуре информационного обеспечения. Контейнерные перевозки : монография. – Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 2013. 164 с. ISBN 3-6593-8023-7.
12. Gruber T. Toward Principles for the Design of Ontologies Used for Knowledge Sharing // Int. Journal Human-Computer Studies. Vol. 43. P. 907–928.
13. Noy N., McGuinness D.L. Ontology Development 101: A Guide to Creating Your First Ontology // Stanford Knowledge Systems Laboratory Technical Report KSL-01-05 and Stanford Medical Informatics Technical Report SMI-2001-0880, 2001.

14. Lenat D.B., Guha R. Building Large Knowledge-Based Systems: Reading, MA : Addison-Wesley Pub. Inc., 1990.
15. Guarino N. Formal ontology in information systems // Proc. Of Formal Ontology in Information Systems, Trento, Italy, 6-8 June. Amsterdam : IOS Press, 1998. P. 3–15.
16. Гаврилова Т.А. Онтологический подход к управлению знаниями при разработке корпоративных информационных систем // Новости искусственного интеллекта. 2003. № 2. С. 24–30. ISSN. 2071-8594.
17. Nikolaychuk O.A., Pavlov A.I., Stolbov A.B. The software platform architecture for the component-oriented development of knowledge-based systems // 41st International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics, MIPRO 2018 – Proceedings 41. 2018. P. 1064–1069.
18. Yurin A.Y., Dorodnykh N.O., Nikolaychuk O.A., Grishenko M.A. Prototyping rule-based expert systems with the aid of model transformations // Journal of Computer Science. 2018. Vol. 5. P. 680–698. ISBN 1552-6607.
19. Grau B.C., Horrocks I., Motik B., Parsia B., Patel-Schneider P.F., Sattler U. OWL 2: The next step for OWL // Web Semantics: Science, Services and Agents on the World Wide Web. 2008. Vol. 4. P. 309–322. ISBN 1570-8268.
20. Belghiat A., Bourahla M. An approach based ATOM3 for the generation of OWL ontologies from UML diagrams // International Journal of Computer Applications. 2012. Vol. 3. P. 41–48. ISSN 0975-8887.
21. Luger G. F. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving (6th Edition). Addison-Wesley, 2008. 784 p. ISBN-13: 978-0-321-54589-3, ISBN-10: 0-321-54589-3.
22. Стандарт онтологического исследования IDEF5. URL: <http://www.idef.com/idef5-ontology-description-capture-method/> (дата обращения: 16.04.2019).
23. Calvanese D. Ontologies and Databases. Tutorial // Reasoning Web Summer School 2009. September 3-4, 2009. Bressanone, Italy. URL: <http://www.inf.unibz.it/calvanese/teaching/2009-09-ReasoningWeb-school-ontologiesdbs/ReasoningWeb-2009-ontologiesdbs.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
24. Массель Л.В., Массель А.Г. Интеллектуальные вычисления в исследованиях направлений развития энергетики // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321, № 5. С. 135–140. ISSN 1684-8519.
25. Массель Л.В. Применение онтологического, когнитивного и событийного моделирования для анализа развития и последствий чрезвычайных ситуаций в энергетике // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2010, № 2. С. 34–43. ISSN 0869-4176.
26. Массель А.Г. Методологический подход к организации интеллектуальной поддержки исследований проблемы энергетической безопасности // Информационные технологии. 2010, № 9. С. 32–36. ISSN 1684-6400.
27. Суслев В.И., Горнов А.Ю., Лемперт А.А. Программный комплекс для задач оптимизации в линейных экономических моделях с невыпуклыми функционалами // М-лы конф. «Ляпуновские чтения». – Иркутск : ИДСТУ СО РАН, 2018. С. 81.

References

1. Luk'janova O.V., Husainov F.I. Problems of competition of railway and road transport [Problemy konkurencii zheleznodorozhnogo i avtomobil'nogo transporta // Jekonomika zheleznih dorog] // Economics of Railways 2013. № 12. P. 64–78. ISSN 1727-6500.
2. Brusyanin D. A., Kazakov A. L., Maslov A. M. Optimization of the regional route network of intercity and suburban passenger transportation using logistics principles [Optimizacija regional'noj marshrutnoj seti mezhdugorodnih i prigorodnyh passazhirskih perevozok s ispol'zovaniem principov logistiki] // Transport of the Urals 2012. № 1 (32). P. 106–109. ISSN 1815-9400.
3. Zhuravskaya M.A., Kazakov A.L., Parsurova P.A. The location of the stopping points in multimodal passenger transport [O razmeshhenii ostanovочnyh punktov pri osushhestvlenii mul'timodal'nyh passazhirskih perevozok] // Transport of Ural. 2012. № 4 (35). P. 50–53.
4. Shkurina L.V. Assessment of economic and technological potential of railway transport in the formation of competitive strategy: monograph [Ocenka jekonomiko-tehnologicheskogo potenciala zheleznodorozhnogo transporta pri formirovanii konkurentnoj strategii]. M. ROAT, 2003. 201 p. ISBN 5-7473-0145-4.

5. Russian Federation government order No. 466-R of 19 March 2019 «On approval of the development program of JSC «Russian Railways» until 2025» [Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 marta 2019 goda № 466-r «Ob utverzhdenii Programmy razvitiya OAO «Rossijskie zheleznnye dorogi» do 2025 goda»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320741/ (accessed: 23.08.2019).
6. Lukinskiy V.S., Lukinskiy V.V., Pletnev N.G. Logistics and supply chain management : a textbook. [Logistika i upravlenie cepjami postavok]. M. : Yurayt. 359 p. ISBN 5-5340-0208-5.
7. Zhuravskaya M.A., Kazakov A.L., Zharkov M.L., Parsurova P.A. Modeling of the transport hub of the metropolis as a three-phase system of mass service [Modelirovanie raboty transportno-peresadochnogo uzla megapolisa kak trehfaznoj sistemy massovogo obsluzhivaniya] // Transport of Ural. 2015. № 3 (46). P. 17–22. ISSN 1815-9400.
8. Kazakov A.L., Lempert A.A., Zharkov M.L. Modeling of transport interchange hubs based on Queuing systems – multiphase and с BMAP-flow [Modelirovanie transportno-peresadochnyh uzlov na osnove sistem massovogo obsluzhivaniya] // Herald of the USURT. 2016. № 4 (32). CP 4–14. ISSN 2079-0392.
9. Bychkov I.V., Kazakov A.L., Lempert A.A., Bukharov D.S., Stolbov A.B. An intelligent management system for the development of a regional transport logistics infrastructure [Intellektual'naya sistema upravleniya razvitiem regional'noj transportno-logisticheskoy infrastruktury] // Automation and Remote Control. 2016. Vol. 77. P. 332–343. ISSN 2079-0392.
10. Dudakov V.A. Systematics and encoding the structure of information security of container transportation: thesis for the degree of candidate of technical sciences: 05.13.01. [Sistematika i kodirovanie struktury informacionnoj bezopasnosti kontejnernih perevozok.] IrGUPS, Irkutsk, 2011. 150 p.
11. Korolkov B.P., Dudakov V.A. Systematics and encoding the structure of information security. Container transportation : monograph. [Sistematika i kodirovanie v strukture informacionnogo obespecheniya. Kontejnernye perevozki]. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 2013. 164 p. ISBN 3-6593-8023-7.
12. Gruber T. Toward Principles for the Design of Ontologies Used for Knowledge Sharing // Int. Journal Human-Computer Studies. Vol. 43. P. 907–928.
13. Noy N., McGuinness D.L. Ontology Development 101: A Guide to Creating Your First Ontology // Stanford Knowledge Systems Laboratory Technical Report KSL-01-05 and Stanford Medical Informatics Technical Report SMI-2001-0880, 2001.
14. Lenat D.B., Guha R. Building Large Knowledge-Based Systems: Reading. MA : Addison-Wesley Pub. Inc., 1990.
15. Guarino N. Formal ontology in information systems // Proc. Of Formal Ontology in Information Systems, Trento, Italy, 6–8 June. Amsterdam : IOS Press, 1998. P. 3–15.
16. Gavrilova T.A. Ontological approach to knowledge management in the development of corporate information systems [Ontologicheskij podhod k upravleniju znanijami pri razrabotke korporativnyh informacionnyh sistem] // Artificial intelligence news. 2003. № 2. P. 24–30. ISSN. 2071-8594.
17. Nikolaychuk O.A., Pavlov A.I., Stolbov A.B. The software platform architecture for the component-oriented development of knowledge-based systems // 41st International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics, MIPRO 2018 – Proceedings 41. 2018. P. 1064–1069.
18. Yurin A.Y., Dorodnykh N.O., Nikolaychuk O.A., Grishenko M.A. Prototyping rule-based expert systems with the aid of model transformations // Journal of Computer Science. 2018. Vol. 5. P. 680–698. ISBN 1552-6607.
19. Grau B.C., Horrocks I., Motik B., Parsia B., Patel-Schneider P.F., Sattler U. OWL 2: The next step for OWL // Web Semantics: Science, Services and Agents on the World Wide Web. 2008. Vol. 4. P. 309–322. ISBN 1570-8268.
20. Belghiat A., Bourahla M. An approach based ATOM3 for the generation of OWL ontologies from UML diagrams // International Journal of Computer Applications. 2012. Vol. 3. P. 41–48. ISSN 0975-8887.
21. Luger G.F. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving (6th Edition). Addison-Wesley, 2008. 784 p. ISBN-13: 978-0-321-54589-3, ISBN-10: 0-321-54589-3.

22. Standard for ontological research IDEF5 [Standart ontologicheskogo issledovaniya IDEF5.] URL: <http://www.idef.com/idef5-ontology-description-capture-method> (accessed: 16.04.2019).
23. Calvanese D. Ontologies and Databases. Tutorial // Reasoning Web Summer School 2009. September 3-4, 2009. Bressanone, Italy. URL: <http://www.inf.unibz.it/~calvanese/teaching/2009-09-ReasoningWeb-school-ontologiesdbs/ReasoningWeb-2009-ontologiesdbs.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
24. Massel L.V., A.G. Massel Intelligent computing in research areas of energy development [Intellektual'nye vychisleniya v issledovaniyah napravlenij razvitiya jenergetiki] // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2012. V. 321. № 5. P. 135–140. ISSN 1684-8519.
25. Massel L.V. application of ontological, cognitive and event modeling for the analysis of development and consequences of emergency situations in power engineering [Primenenie ontologicheskogo, kognitivnogo i sobytijnogo modelirovaniya dlja analiza razvitiya i posledstvij chrezvychajnyh situacij v jenergetike] // Problems of safety and emergency situations. 2010, № 2. P. 34–43. ISSN 0869-4176.
26. Massel A.G. Methodological approach to the organization of intellectual support of energy security research [Metodologicheskij podhod k organizacii intellektual'noj podderzhki issledovaniy problemy jenergeticheskoy bezopasnosti] // Information technologies. 2010, № 9. P. 32–36. ISSN 1684-6400.
27. Suslov V.I., Gornov A.Yu., Lempert A.A. Software package for optimization problems in linear economic models with nonconvex functionals [Programmnyj kompleks dlja zadach optimizacii v linejnyh jekonomicheskikh modeljah s nevy puklymi funkcionalami] // Materials of the Conference. «Lyapunov readings». – Irkutsk: IDSTU, Siberian branch of Russian Academy of Science RAS, 2018. S. 81.

Статья сдана в редакцию 27 августа 2019 года

УДК 62-83

А. А. Шапран, Н. Б. Новикова

Введение в системный анализ двухканального управления электрическим приводом в транспортных системах

UDC 62-83

A. A. Shapran, N. B. Novikova

Introduction to system analysis of two-channel electric drive control in transport systems

Аннотация

Статья посвящена решению актуальной проблемы автоматического управления приводом постоянного тока в транспортных системах. Управление такими приводами ведется либо по каналу якорной цепи, либо по каналу возбуждения, где каждый принцип управления имеет достоинства и недостатки. Решение же задачи управления одновременно по обоим каналам, цель которого – использование достоинств каждого и, как результат, достижение высоких показателей – весьма затруднительно из-за динамических особенностей привода как управляемого объекта, ставящих в первую очередь требование выполнения условий устойчивости.

На решение именно такой задачи направлена настоящая статья, в которой авторы предлагают свое видение модели системы двухканального управления, дают математическое описание ее функционирования в динамическом режиме и, по сути дела, предлагают алгоритм нахождения областей устойчивости ее параметров.

Ключевые слова: автоматизированный электропривод, двухканальное управление, устойчивость.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-42-47

Abstract

The article is devoted to solving the urgent problem of automatic control of a DC drive in transport systems. Such drives are controlled either through the channel of the anchor chain or the channel of excitation where each control principle has both advantages and disadvantages. The solution of the control problem through both channels at the same time with the purpose of using advantages of each of them to achieve high performance is very difficult due to the dynamic features of the drive as a controlled object which primarily require the fulfillment of stability conditions.

This article is aimed to solve such a problem. The authors offer their vision of a model of a two-channel control system, they give a mathematical description of its functioning in dynamic mode and they offer an algorithm for finding the stability areas of its parameters.

Key words: automated electric drive, two-channel control, stability.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-42-47

Статья рекомендована к публикации В.В. Башуровым, канд. физ.-мат. наук, доцентом кафедры «Естественнонаучные дисциплины», УрГУПС. E-mail: VBashurov@usurt.ru.

Александр Андреевич Шапран, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Промышленная электроника» Новоуральского технологического института; Новоуральск, Россия. Тел.: +7-909-003-97-65.

Надежда Борисовна Новикова, старший преподаватель; кафедра «Информационные технологии и защита информации» Уральского университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: NNovikova@usurt.ru.

Публикуется в авторской редакции.

The article is recommended for publication by V.V. Bashurov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of «Natural Sciences», USURT. E-mail: VBashurov@usurt.ru.

Alexander Andreevich Shapran, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor; Department of Industrial Electronics, Novouralsk Technological Institute; Novouralsk, Russia. Tel.: + 7-909-003-97-65.

Nadezhda Borisovna Novikova, Senior Teacher; Department of Information Technology and Information Protection, Ural University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: NNovikova@usurt.ru.

Published in the original edition.

Принцип двухканального управления электрическим приводом в транспортных системах, позволяющий повысить его быстродействие в соответствии с требованиями, предъявляемыми к высокоинерционным приводам, в особенности к тем из них, которые работают в режиме переменных нагрузок, ставит задачу поиска областей допустимых значений параметров, отвечающих условиям устойчивости. Решение задачи является основой системного анализа, к чему, собственно, сводится основная цель исследования. Разработка системы автоматического управления любым объектом, помимо обеспечения общих показателей функционирования, — это ее усовершенствование, в том числе поиск путей оптимизации, что зачастую является главной задачей управления. Поставленная таким образом задача, направленная на повышение показателей качества управления, в частности, ее быстродействия, дает возможность оптимизировать процесс по данному критерию и тем самым способствовать его лучшему функционированию. В работах [1, 2] приводилась методика анализа, позволяющая выявлять необходимые для данного класса систем условия устойчивости.

Предложенный подход к анализу такой системы обусловлен тяжелыми динамическими свойствами объекта управления, целиком определяющими устойчивость системы как основного показателя ее работоспособности. То есть проблема оптимизации тесно связана с проблемой нахождения областей возможных изменений параметров системы, отвечающих ее устойчивой работе.

Вопросы устойчивости при двухканальном управлении приводом затрагивались в работах [3, 4], там же приведена динамическая модель системы, согласно которой функционирование системы основано на взаимодействии обоих каналов управления.

Объектом использования предлагаемой методологии, базирующейся на прямом методе Ляпунова, служат

системы управления электрическими приводами, работающими в тяжелом динамическом режиме при переменных нагрузках, функционирование которых предполагает одновременное управление как по каналу якорной цепи, так и по каналу цепи возбуждения. При этом управляемая величина объекта, за которую принимается скорость вращения привода ω , представляет собой произведение параметров состояния каждого из каналов:

$$\omega = \omega_1 \cdot \omega_2, \quad (1)$$

что делает всю систему управления сугубо нелинейной.

Полученная модель представляет собой уравнение движения системы, и при реализации управляющими устройствами в обоих каналах пропорционального закона управления в классической форме записи будет выглядеть как

$$k_{oc2} \cdot T_1 \frac{d^2 \omega}{dt^2} + k_{oc2} \cdot T_2 \frac{d \omega}{dt} + k_{oc2} \cdot \omega = K_0 \cdot k_{oc1}, \quad (2)$$

где T_1 и T_2 — постоянные времени обоих каналов; k_{oc1} , k_{oc2} — коэффициенты обратной связи по каждому из каналов; K_0 — произведение коэффициентов передачи каждого из каналов.

Для анализа такой системы наиболее приемлем прямой метод Ляпунова, согласно которому полученная модель может быть представлена в виде системы двух уравнений 1-го порядка.

$$\begin{cases} \frac{dy_1}{dt} = y_2 \\ \frac{dy_2}{dt} = \frac{K_0 k_{oc1}}{k_{oc2} T_1} - \frac{1}{T_1} y_1 - \frac{T_2}{T_1} y_2 \end{cases} \quad (3)$$

Функцию Ляпунова V можно будет представить как

$$V = y_1^2 + y_2^2, \quad (4)$$

и для устойчивости движения ее производная по времени должна быть отрицательна, т.е. необходимо чтобы $\frac{dV}{dt} < 0$.

Согласно данным анализа последнего выражения, движение системы не может считаться устойчивым в целом, так как знак функции Ляпунова в общем случае будет зависеть от характера протекания переходного процесса в системе (апериодический или колебательный), значений параметров системы $K_0, k_{oc1}, k_{oc2}, T_1$ и T_2 , а также их соотношения между собой.

Полученные результаты поставили ряд вопросов, поиск ответов на которые позволил прийти к некоторым выводам и обобщениям.

Условие устойчивости по Ляпунову выполняется в случае, если функция

$$\frac{dV}{dt} = 2y_1 y_2 + 2y_2 \left(\frac{K_0 k_{oc1}}{k_{oc2} T_1} - \frac{1}{T_1} y_1 - \frac{T_2}{T_1} y_2 \right) \quad (5)$$

является знакопостоянной и отрицательной при всех значениях аргументов, отличных от нуля. При этом очевидно, что условия устойчивости выполнимы.

Значения постоянных коэффициентов, как и физический смысл символов в приведенных здесь и ниже выражениях, раскрыты в работах [2 и 3]. При использовании в обоих каналах управляющих устройств, реализующих пропорционально-интегральный закон, для обеспечения устойчивости те же требования должны выполняться для функции

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} = & 2y_1 \cdot y_2 + 2y_2 \cdot y_3 + \\ & + 2y_3 \cdot \left(\frac{K_0 k_{oc1}}{k_{oc2} T_1} - \frac{1}{T_1} y_1 - \frac{T_3}{T_1} y_2 - \frac{T_2}{T_1} y_3 \right), \end{aligned} \quad (6)$$

а для соблюдения условий устойчивости также необходимы знакопостоянный характер функции (6) и его отрицательное значение при всех отличных от нуля значениях аргументов.

Отсюда следует, что при реализации более совершенного закона, как правило, используемого в реальных системах для более высокого качества управления в смысле точности воспроизведения управляемой величины, той же функциональной модели и принятой структурной схемы условия устойчивости могут ужесточиться. Использование ПИ-закона регулирования означает включение в систему интегрирующего звена, что должно отрицательно сказаться на ее устойчивости. Но благодаря структурному построению системы и обратно пропорциональной зависимости управляемой величины от управляющего воздействия в одном из каналов, в результате чего интегрирующие составляющие каналов взаимно компенсируются, существенного изменения условий устойчивости удастся избежать. Замена пропорционального закона управления на пропорционально-интегральный, обеспечивая более высокую точность функционирования системы благодаря ее структурному построению, не приводит к заметному изменению условий устойчивости.

Приведенные результаты получены при условии безынерционности управляющих устройств в обоих каналах управления. Считая же регуляторы обоих каналов управления содержащими в себе апериодические звенья первого порядка, что отвечает реальной системе и более корректно в смысле чистоты исследования, условия устойчивости будут определяться характером функции:

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} = & 2y_1 y_2 + 2y_2 y_3 + 2y_3 y_4 + \\ & + 2y_4 \left(\frac{K_0 k_{oc1}}{k_{oc2} T_1} - \frac{1}{T_1} y_1 - \frac{T_4}{T_1} y_2 - \frac{T_3}{T_1} y_3 - \frac{T_2}{T_1} y_4 \right). \end{aligned} \quad (7)$$

Из выражения (7) следует, что учет инерционности элементов, увеличивая громоздкость вычислительных процедур, сопровождающих процесс анализа, незначительно изменяет его результаты, что, вообще говоря, не перечит

положениям теории автоматического управления. Анализ выражения (7) приводит практически к тем же условиям, что и в предыдущих примерах, зато позволяет изменять параметры системы даже в более широких пределах с сохранением ею устойчивого состояния, что достигается за счет большего числа параметров.

В этом смысле интерес представляет результат, ожидаемый при исследовании системы управления следящим приводом, например, системы обработки угла рассогласования. Такая система всегда обладает астатизмом первого порядка, находящемся в объекте регулирования, что неизбежно приводит к ухудшению показателей устойчивости. Так, для простейшего варианта рассматриваемой модели, т.е. при использовании безынерционных регуляторов в каждом из каналов управления, к тому же, реализующих ПИ-закон регулирования, чему при управлении скоростью соответствовало уравнение движения (2), при управлении углом поворота φ , связанного со скоростью зависимостью

$$\omega = \frac{d\varphi}{dt}, \quad (8)$$

уравнение движения запишется как

$$k_{oc2} \cdot T_1 \frac{d^3\varphi}{dt^3} + k_{oc2} \cdot T_2 \frac{d^2\varphi}{dt^2} + k_{oc2} \cdot \frac{d\varphi}{dt} = K_0 \cdot k_{oc1}. \quad (9)$$

А условием устойчивости, согласно прямому методу Ляпунова, будет отрицательное значение выражения:

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} = 2y_1 \cdot y_2 + 2y_2 \cdot y_3 + \\ + 2\frac{K}{T_1} y_3 - 2\frac{T_2}{T_1} y_3^2 - 2\frac{1}{T_1} y_2 \cdot y_3 \end{aligned} \quad (10)$$

при любых значениях аргументов, где

$$K = \frac{K_0 k_{oc1}}{k_{oc2}}. \quad (11)$$

Сравнивая выражения (5) и (10), нетрудно убедиться, что условия устойчивости при введении в систему астатизма несколько ужесточились, что закономерно, однако условия устойчивости остаются выполнимыми, а наличие многих коэффициентов уравнения движения, отражающих варьируемые параметры системы, позволяют соблюдать достаточными области устойчивости.

Отмеченное свойство предложенной модели системы управления позволяет ставить вопрос о реализации ПИ-закона регулирования для объекта, обладающего астатизмом первого порядка, каковыми являются объекты управления большинства следящих систем. Известно, что в обычных одномерных однокоординатных следящих системах такой принцип управления не применим, так как реализующая ПИ-закон система управления обладает астатизмом второго порядка, т.е. будет структурно неустойчивой. Но для предлагаемой нами модели системы благодаря ее структурному построению введение интегрирующих составляющих в законы управления по каждому из каналов не добавляет порядка астатизма системы, следовательно, не изменяет условий устойчивости, во всяком случае, существенно не изменяет. Так, уравнение движения двухканальной следящей системы управления по углу рассогласования в классической форме записи будет выглядеть следующим образом:

$$T_1 \frac{d^4\varphi}{dt^4} + T_2 \frac{d^3\varphi}{dt^3} + T_3 \frac{d^2\varphi}{dt^2} + \frac{d\varphi}{dt} = K. \quad (12)$$

Тогда функцию Ляпунова можно представить как

$$V = y_1^2 + y_2^2 + y_3^2 + y_4^2. \quad (13)$$

А условие устойчивости определяется знакопостоянством ее производной:

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} = 2y_1 \cdot y_2 + 2y_2 \cdot y_3 + 2y_3 \cdot y_4 + \\ + 2\frac{K}{T_1} y_4 - 2\frac{T_2}{T_1} y_4^2 - 2\frac{T_3}{T_1} y_3 y_4 - 2\frac{1}{T_1} y_2 y_4. \end{aligned} \quad (14)$$

Это обеспечивает отрицательное ее значение при всех аргументах y_i , где

$$\begin{aligned} y_1 = \varphi, \quad y_2 = \frac{d\varphi}{dt}, \quad y_3 = \frac{d^2\varphi}{dt^2}, \\ y_4 = \frac{d^3\varphi}{dt^3}, \quad \frac{dy_4}{dt} = \frac{d^4\varphi}{dt^4}. \end{aligned} \quad (15)$$

Анализ выражения (14) показывает, что хотя движение данной системы и не может считаться устойчивым в целом, все же область варьирования параметров, отвечающих устойчивому состоянию системы, пусть весьма ограниченная, но остается. Нахождение границ

этой области приводит исследователя к задаче оптимизации системы управления.

В результате описанного исследования решается вопрос синтеза оптимального закона управления электрическим приводом.

В этом смысле работа представляет собой как научный, так и практический интерес. Кроме того, к достоинствам ее следует отнести возможности дальнейшего развития поставленной задачи и, как результат, использование предлагаемого решения для широкого круга объектов. ■

Литература

1. Шапран А.А., Новикова Н.Б. Задача построения системы двухканального управления электрическим приводом постоянного тока // Вестник УрГУПС. 2011. № 4 (27). С. 39–45. ISBN 2079-0392.
2. Новикова Н.Б., Шапран А.А. Двухканальное управление электрическим приводом в транспортных системах // Вестник УрГУПС. 2016. № 4 (32). С. 15–20. ISBN 2079-0392.
3. Шапран А.А. Проблема устойчивости системы двухканального управления электрическим приводом // Вестник УрГУПС. 2012. № 2 (14). С. 61–67. ISBN 2079-0392.
4. Шапран А.А., Новикова Н.Б. К вопросу устойчивости двухканальных систем управления электрическим приводом // Вестник УрГУПС. 2017. № 2 (34). С. 40–45. ISBN 2079-0392.
5. Чиликин М.Г. Общий курс электропривода. М. : «Энергия», 1971. С. 78–96. ISBN 978-5-7695-2998-6.
6. Белов М.П., Новиков В.А., Рассудов В.Н. Автоматизированный электропривод типовых производственных механизмов и технологических комплексов. М. : «Академия», 2013. С. 246–290. ISBN 978-5-7695-4497-2.
7. Москаленко В.В. Электрический привод. М. : «Академия», 2007. С. 72–147. ISBN 978-5-16-014733-8.
8. Зимин Е.Н., Яковлев В.И. Автоматическое управление электроприводами. М. : «Высшая школа», 1999. С. 205–232. ISBN 978-5-94178-359-5.
9. Карнаухов Н.Ф. Электромеханические и мехатронные системы. Ростов-на-Дону : «Феникс», 2006. С. 173–186. ISBN 5-222-08228-8.
10. Сиротин А.А. Автоматическое управление электроприводами. М. : «Энергия», 2008. С. 253–276. ISBN 5-7695-2306-9.
11. Терехов В.М., Осипов О.И. Системы управления электроприводов. М. : «Академия», 2007. С. 275–289. ISBN 5-7695-2911-3.

References

1. Shapran A.A., Novikova N.B. The task of constructing a two-channel control system for an electric DC drive // Bulletin of USURT. [Zadacha postroyeniya sistemy dvukhkanal'nogo upravleniya elektricheskim privodom postoyannogo toka // Vestnik UrGUPS] 2011. No. 4 (27). P. 39–45. ISBN 2079-0392.
2. Novikova N.B., Shapran A.A. Two-channel control of an electric drive in transport systems // Bulletin of USURT. [Dvukhkanal'noye upravleniye elektricheskim privodom v transportnykh sistemakh // Vestnik UrGUPS] 2016. No. 4 (32). P. 15–20. ISBN 2079-0392.
3. Shapran A.A. The problem of stability of a two-channel control system for an electric drive // Bulletin of USURT. [Problema ustoychivosti sistemy dvukhkanal'nogo upravleniya elektricheskim privodom // Vestnik UrGUPS] 2012. No. 2 (14). P. 61–67. ISBN 2079-0392.

4. Shapran A.A., Novikova N.B. Concerning the stability of two-channel control systems for an electric drive // Bulletin of USURT. [K voprosu ustoychivosti dvukhkanal'nykh sistem upravleniya elektricheskim privodom // Vestnik UrGUPS] 2017. No. 2 (34). P. 40–45. ISBN 2079-0392.
5. Chilikin M.G. The general course of the electric drive. [Obshchiy kurs elektroprivoda] M. : «Energy», 1971. P. 78–96. ISBN 978-5-7695-2998-6.
6. Belov M.P., Novikov V.A., Rassudov V.N. Automated electric drive of standard production mechanisms and technological complexes. [Avtomatizirovannyy elektroprivod tipovykh proizvodstvennykh mekhanizmov i tekhnologicheskikh kompleksov] M. : «Academy», 200. P. 246–290. ISBN 978-5-7695-4497-2.
7. Moskalenko V.V. Electric drive. [Elektricheskij privod]. – M. : «Academy», 2007. P. 72–147. ISBN 978-5-16-014733-8.
8. Zimin E.N., Yakovlev V.I. Automatic control of electric drives. [Avtomaticheskoye upravleniye elektroprivodami]. – M. : Higher School, 1999. P. 205–232. ISBN 978-5-94178-359-5.
9. Karnaukhov N.F. Electromechanical and mechatronic systems. [Elektromekhanicheskiye i mekhatronnyye sistemy]. – Rostov-on-Don : Phoenix, 2006. P. 173–186. ISBN 5-222-08228-8.
10. Sirotin A.A. Automatic control of electric drives. [Avtomaticheskoye upravleniye elektroprivodami]. – M. : «Energy», 2008. P. 253–276. ISBN 5-7695-2306-9.
11. Terekhov V.M., Osipov O.I. Electric drive control systems. [Sistemy upravleniya elektroprivodov]. – M. : «Academy», 2007. P. 275–289. ISBN 5-7695-2911-3.

Статья сдана в редакцию 14 июня 2019 года

УДК 656.02

Ю. О. Полтавская, В. Е. Гозбенко

Оценка скорости и продолжительности движения общественного транспорта на маршруте

UDC 656.02

Yu. O. Poltavskaya, V. E. Gozbenko

Evaluation of speed and duration of the movement of public transport on the route

Аннотация

Оценка продолжительности и скорости движения на маршруте общественного транспорта (ОТ) с применением современных интеллектуальных транспортных систем (ИТС) очень важна для диспетчерского управления. В ходе моделирования маршрутной сети предполагается, что время в пути фиксированное, а на скорость и продолжительность движения ОТ влияют многие внешние факторы (интенсивность, состав транспортного потока, организация дорожного движения и инфраструктура). Цель предложенного исследования – установление зависимости факторов и степени влияния на среднюю скорость движения ОТ на участках улично-дорожной сети (УДС), оценка времени в пути, необходимого для перемещения пассажиров из пункта отправления в пункт назначения. Для оценки продолжительности движения на участках транспортной сети использовались методы, основанные на автоматическом определении местоположения транспортных средств. Применена модель взаимосвязи между средней продолжительностью движения ОТ и внешними факторами. Результаты проверки модели с учетом макроскопического анализа могут быть адаптированы для разработки транспортной модели города. Исследования продолжительности движения общественного транспорта проводились на примере компактного города.

Ключевые слова: транспортная сеть, транспортный поток, продолжительность движения, моделирование, общественный транспорт.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-48-54

Abstract

Assessment of the duration and speed of movement of public transport (PT) on the route, using modern intelligent transport systems (ITS), is very important for traffic control. In the course of modeling the route network, it is assumed that the travel time is fixed, and many external factors affect the speed and duration of the PT movement (intensity, composition of the traffic flow, traffic organization and infrastructure). The aim of this research is to establish the interdependence of factors and the degree of their influence on the average speed of PT on sections of the road network, estimate the travel time required to bring passengers from the point of departure to destination. To assess the duration of movement on sections of the transport network, methods based on automatic vehicle location were used. A model of the relationship between the average duration of the PT movement and external factors has been applied. The results of model verification taking into account macroscopic analysis can be adapted to develop a transport model of the city. To study the duration of the movement of public transport the research uses an example of a compact city.

Keywords: transport network, traffic flow, driving time, modeling, public transport.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-48-54

Юлия Олеговна Полтавская, канд. техн. наук, старший преподаватель; кафедра «Управление на автомобильном транспорте» Ангарского государственного технического университета, г. Ангарск, Россия. E-mail: juliapoltavskaya@mail.ru.

Валерий Ерофеевич Гозбенко, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Управление на автомобильном транспорте» Ангарского государственного технического университета, Ангарск, Россия. E-mail: vgozbenko@yandex.ru.

Yulia Olegovna Poltavskaya, PhD in Engineering, Senior Lecturer; Department of Road Transport Management of Angarsk State Technical University, Angarsk, Russia. E-mail: juliapoltavskaya@mail.ru.

Valery Erofeevich Gozbenko, DSc in Engineering, Professor; Department of Road Transport Management, Angarsk State Technical University, Angarsk, Russia. E-mail: vgozbenko@yandex.ru.

Продолжительность движения – важный параметр при анализе условий движения в транспортной сети, применяемый для качественной оценки обслуживания пассажиров ОТ. Скорость и продолжительность движения, интенсивность, плотность и состав транспортного потока характеризуют текущее состояние условий движения на участках УДС. Актуальная информация о времени прибытия подвижного состава на остановочный пункт позволяет диспетчерской службе планировать маршруты с минимизацией временных затрат и контролировать движение на маршрутах.

Для получения точной характеристики УДС необходимы параметры движения транспортных средств (продолжительность движения, средняя скорость), загрузка участков и тип транспортного средства. Исследования продолжительности движения отражены в [1–5]. Однако в случае ОТ фиксированное время в пути обычно принимается из расчета интервала движения и установленного расписания.

При выборе метода оценки скорости движения необходимо проанализировать продолжительность движения подвижного состава ОТ, время задержки (из-за транспортных заторов, дорожно-транспортных происшествий), а также учесть время остановки на промежуточных остановочных пунктах [6, 7].

Для проведения экспериментальных исследований необходима динамическая информация, получаемая в результате полевых исследований на участках УДС. Для моделирования транспортных потоков требуется четыре вида переменных: объем перевозок $N(t)$, наполняемость транспортного средства $O(t)$, линейная скорость $S(t)$ и габаритные размеры (длина) транспортного средства $L(t)$ [8]. Для сбора статистических данных применяют датчики контактного типа (индуктивные), устанавливаемые в дорожное полотно, с их помощью получают информацию относительно интенсивности движения.

К более современным методам измерения средней скорости движения относятся глобальные навигационные системы (ГЛОНАСС/GPS), которые визуализируют скоростные переменные на исследуемом участке УДС. Подробное описание оценки продолжительности движения с помощью данного метода рассмотрено в работах [6, 7]. Также для общественного транспорта используются методы, направленные на получение исходных данных с применением интеллектуальных транспортных систем и автоматического определения местоположения транспортного средства, основанные на технологии GPS [9, 10].

Оценка скорости и продолжительности движения автомобильного транспорта (индивидуального и общественного) остается актуальной. Эти характеристики также важны для моделирования транспортной сети города, где время в пути – один из ключевых параметров, влияющих на распределение пассажиропотока и маршрутизацию [3, 11, 12]. Для оценки продолжительности движения индивидуальных транспортных средств используются такие переменные, как объем перевозок, пропускная способность и скорость свободного потока:

$$T = T_0 + \left(1 + \alpha \cdot \left(\frac{Q}{C_p} \right)^\beta \right) + \gamma \cdot Q, \quad (1)$$

где T – продолжительность движения; T_0 – продолжительность движения в условиях свободного потока; Q – объем перевозок; C_p – критическая пропускная способность; α, β, γ – параметры [8].

При оценке продолжительности движения и скорости ОТ для моделирования предполагается, что время в пути является постоянным фиксированным (запланированным) значением. Однако этот подход заведомо неверный, и рекомендуется, подобно индивидуальному транспорту, использовать функцию, определяющую продолжительность

движения с учетом объема перевозок и других немаловажных факторов. Это особенно важно на этапе моделирования маршрутной сети ОТ, поскольку время в пути подвижного состава особенно уязвимо из-за изменения объема перевозок, поэтому моделирование на основе запланированного времени может отрицательно сказаться на качестве получаемых результатов.

Измерение продолжительности движения подвижного состава ОТ (автобус, трамвай) проводилось визуальным методом. Учетчик, находящийся в транспортном средстве, фиксировал следующую информацию: номер маршрута и бортовой номер подвижного состава, время движения до полной остановки и причину каждой остановки транспортного средства.

Исследование проводилось в утренний пик (7.30–9.30), межпиковый период (10.30–12.30), вечерний пик (16.00–18.00), с понедельника по четверг.

Измерения составили 65 % от общего количества маршрутов общественного транспорта г. Ангарска в анализируемое время.

В ходе моделирования маршрутной сети выявлены математические зависимости продолжительности и скорости движения.

Для определения доли общей задержки подвижного состава общественного транспорта на анализируемых маршрутах сопоставлено количество остановок с их делением по причинам (рис. 1).

Как для автобусов, так и для трамваев наибольшая доля в общем количестве остановок обусловлена обслуживанием автобусных/трамвайных остановочных пунктов. Однако нарушение расписания движения трамвайного транспорта происходит реже, чем автобусного. В г. Ангарске это объясняется тем, что 90 % трамвайных путей функционируют независимо от автомобильных дорог. Вторая причина остановок – остановка на запрещающий сигнал светофора, связанная с особенностями градостроительной планировки. Для трамваев отмечена повышенная доля остановок по другим причинам (движение невозможно из-за препятствия на трамвайных путях – «заблокированный проезд»). Одновременно наблюдалась относительно высокая доля остановок из-за транспортного затора (8 % без учета остановок на автобусных остановках), что напрямую не связано с транспортной инфраструктурой или светофорным регулированием (например, не соблюдаются правила дорожного движения).

Рис. 1. Распределение по причинам остановок в их общем количестве на общественном транспорте

Еще одна важная характеристика состояния движения ОТ – средняя продолжительность остановки (рис. 2).

Самое большое среднее время остановки вызывается заторами. Средняя потеря времени на светофоре для трамваев – 34 с, для автобусов – 29 с. Время обслуживания остановочного пункта отсчитывалось с того момента, когда транспортное средство уже остановилось, и до последнего пассажира, вошедшего в подвижной состав. Время обслуживания для трамвайных остановок – 24 с, автобусов – 20 с. Такое

длительное время может быть связано с тем, что район, где проводились исследования, находится в центре города с высоким уровнем пассажиропотока.

Распределение продолжительности обслуживания остановочных пунктов общественного транспорта показано на рис. 3.

Сложность оценки скорости и времени в пути ОТ заключается в установлении взаимосвязи характеристик движения с расстоянием между перекрестками, количеством остановочных пунктов, средним временем их обслуживания

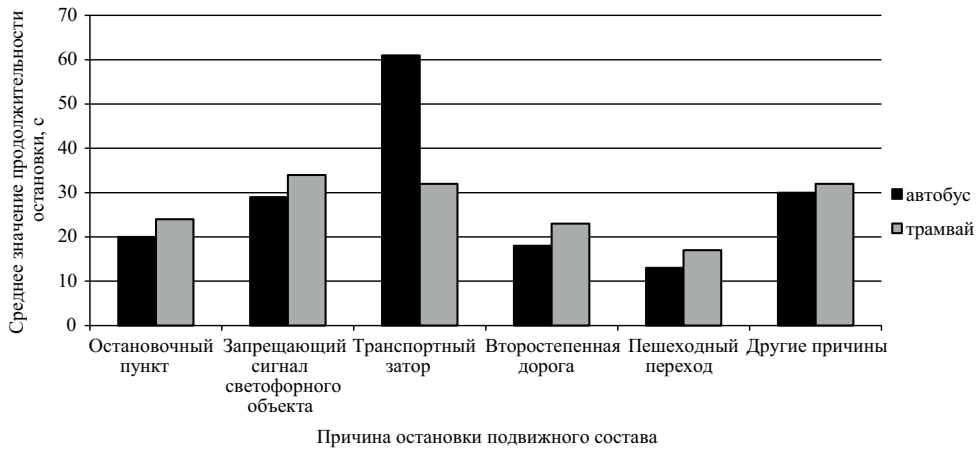

Рис. 2. Распределение средней продолжительности остановки в зависимости от причины

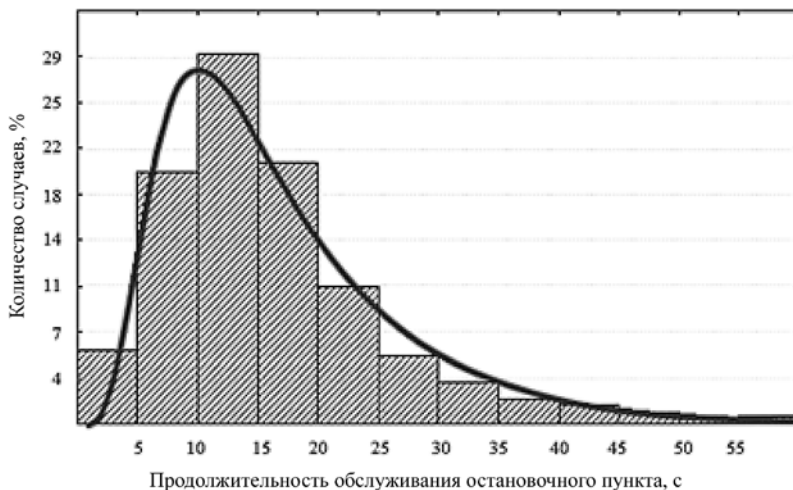

Рис. 3. Распределение продолжительности обслуживания остановочных пунктов

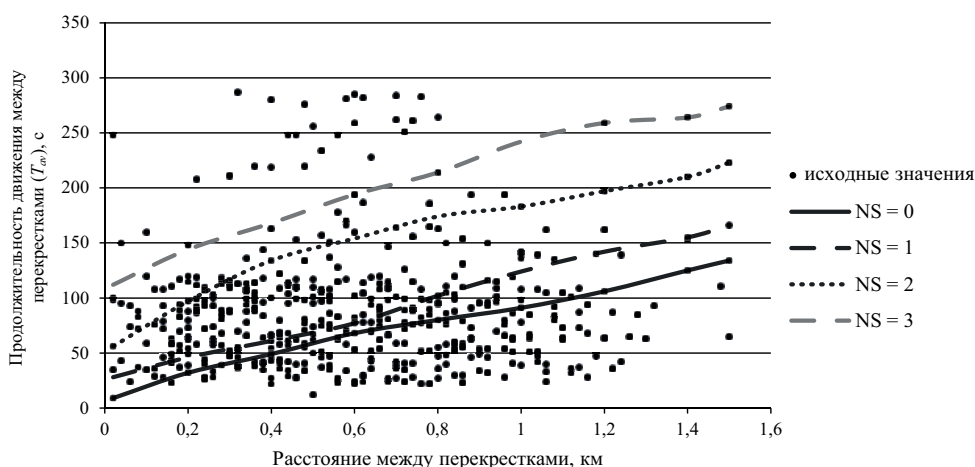

Рис. 4. Зависимость продолжительности движения от расстояния между перекрестками

и объемом перевозок. В ходе регрессионного анализа установлена функциональная зависимость исследуемых параметров с коэффициентом корреляции R^2 , равным 0,68. Результаты полученных соотношений с учетом предполагаемой постоянной $Q/C = 0,5$ отражены на рис. 4.

Получено соотношение, определяющее среднюю продолжительность движения между перекрестками:

$$T_{av} = 64,7L^{0,5}e^{0,19NS+0,68\frac{Q}{C}} + 1,21NS \cdot TS_{av}, \quad (2)$$

где T_{av} – средняя продолжительность движения между перекрестками, с; L – расстояние между перекрестками, км; NS – количество остановочных пунктов; TS – среднее время обслуживания остановочного пункта, с; Q – объем перевозок, авт./ч; C – пропускная способность дороги, авт./ч.

Полученные результаты показывают, что продолжительность движения ОТ в составе общего потока зависит от трудноизмеримых факторов, требующих точной детализации. Исследуемые параметры влияют на общую продолжительность движения ОТ и являются

ключевыми для оценки загруженности участков УДС [13, 14].

Для разработки транспортной модели оценки средней продолжительности движения ОТ улично-дорожная сеть должна быть исследована относительно состояния развития транспортной инфраструктуры (качества дорожного покрытия) и уровня организации дорожного движения обследуемого участка. Затем они классифицируются по группам на основе их характеристик; следующий шаг – определение функциональной зависимости исследуемых параметров.

Статистический анализ результатов исследования продолжительности движения представлен на примере г. Ангарска, который выявил взаимосвязь между исследуемыми факторами и скоростью движения транспортных средств.

Полученная информация служит основой для оценки эффективности системы управления движением, которая включает реализацию проекта приоритетного движения ОТ в городской сети.

Параметр «среднее время обслуживания остановочного пункта» определен с использованием статистического распределения. ■

Литература

1. Birr K., Jamroz K., Kustra W. Analysis of factors affecting public transport vehicle speed on case of Tri-City. URL: https://www.researchgate.net/publication/268279539_Travel_Time_of_Public_Transport_Vehicles_Estimation (дата обращения: 1.06.2019).
2. Крипак М.Н., Гозбенко В.Е., Колесник А.И. Оптимизация структуры транспорта как мера повышения эффективности функционирования системы городского пассажирского транспорта / Сб. научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2013. Т. 1. № 1. С. 229–232.
3. Гозбенко В.Е. Методы прогнозирования и оптимизации транспортной сети с учетом мощности пассажиро и грузопотоков / В.Е. Гозбенко, А.Н. Иванков и др. Иркутск, 2008. Деп. в ВИНТИ 17.04.2008. № 330-B2008.
4. Михайлов А.Ю., Левашев А.Г., Шаров М.И. Современные методы оценки качества организации дорожного движения в городах. Деп. в ВИНТИ № 64-B2015 31.03.2015.
5. Бахирев И.А., Михайлов А.Ю. Оценка условий движения на городских улицах // Градостроительство. 2015. № 4 (38). С. 63–68. ISSN 2218-8762.
6. Полтавская Ю.О. Методы сбора данных о продолжительности движения на маршруте и требования к объему выборки // Вестник Ангарского государственного технического университета. 2018. № 12. С. 192–195.
7. Полтавская Ю.О. Концепция определения средних скоростей и продолжительности движения на участках улично-дорожной сети / Ю.О. Полтавская, В.Е. Гозбенко, А.В. Димов, Е.М. Лыткина // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2019. Т. 62. № 2. С. 220–226. С. 220–226. ISSN 1813-9108.
8. Sanaullah I., Quddus M., Enoch M. Estimating link travel time from low frequency GPS data // TRB, 2013, 16 p.
9. Li S., Enam A., Abou-Zeid M., Ben-Akiva M. Travel Time Modelling with Taxi GPS and Household Survey Data // TRB 2013, 20 p.
10. Dowling R., Kittelson W., Skabardonis A., Zegeer J. Planning Techniques to Estimate Speeds and Service Volumes // NCHRP Report 387. Transportation Research Board. Washington. DC. 1996. 151 p. ISSN 0077-5614.
11. Полтавская Ю.О. Оценка основных характеристик пассажиропотока на маршруте № 3 г. Ангарска / Ю.О. Полтавская, О.А. Лебедева, А.Ю. Михайлов // Вестник ИргТУ № 5 (112). 2016. С.187–192. ISSN 1814-3520.
12. Лебедева О.А. Показатели оценки эффективности работы общественного транспорта // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2018. Т. 1. С. 108–109.
13. Полтавская Ю.О. Повышение пропускной способности и уровня обслуживания в транспортной теории // Современные технологии и научно-технический прогресс : Междунар. научн.-техн. конф. им. проф. В.Я. Баденикова : Тез. докл. – Ангарск : ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет», 2019. – С. 200–201.
14. Федотова А.С., Лебедева О.А. Степень использования пропускной способности автомобильных дорог / Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2015. Т. 1. № 1. С. 270–274.

References

1. Birr K., Jamroz K., Kustra W. Analysis of factors affecting public transport vehicle speed on case of Tri-City. URL: https://www.researchgate.net/publication/268279539_Travel_Time_of_Public_Transport_Vehicles_Estimation (date accessed: 1.06.2019).
2. Kripak M.N., Gozbenko V.E., Kolesnik A.I. Optimization of the transport structure as a measure of increasing the efficiency of the urban passenger transport system [Optimizatsiya struktury transporta kak mera povysheniya effektivnosti funktsionirovaniya sistemy gorodskogo passazhirskogo transporta] / Collection of Scientific Works of Angarsk State Technical University. 2013. Vol. 1. № 1. P. 229–232.
3. Gozbenko V.E. Methods of forecasting and optimization of the transport network, taking into account the capacity of passenger and cargo flows [Metody prognozirovaniya i optimizatsii transportnoy seti s uchetom moshchnosti passazhiro i gruzopotokov] / V.E. Gozbenko, A.N. Ivankov et al. Irkutsk, 2008. Deposited at All-Russian Institute of Scientific and Technical Information at the Russian Academy of Sciences 17.04.2008. № 330-V2008.
4. Mikhailov A.Yu., Lëvashev A.G., Sharov M.I. Modern methods for assessing the quality of traffic management in cities [Sovremennyye metody otsenki kachestva organizatsii

- dorozhnogo dvizheniya v gorodakh]. Deposited at All-Russian Institute of Scientific and Technical Information at the Russian Academy of Sciences. № 64-V2015 31.03.2015.
5. Bakhirev I.A., Mikhailov A.Yu. Assessment of traffic conditions on city streets [Otsenka usloviy dvizheniya na gorodskikh ulitsakh] // Urban planning. 2015. № 4 (38). P. 63–68. ISSN 2218-8762.
  6. Poltavskaya Yu.O. Methods of collecting data on the duration of movement along the route and requirements for sample size [Metody sbora dannykh o prodolzhitel'nosti dvizheniya na marshrute i trebovaniya k ob'yemu vyborki] // Bulletin of Angarsk State Technical University. 2018. № 12. P. 192–195 // Vestnik Angarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2018. № 12. S. 192–195.
  7. Poltavskaya Yu.O. The concept of determining the average speeds and duration of movement in sections of the road network [Kontseptsiya opredeleniya srednikh skorostey i prodolzhitel'nosti dvizheniya na uchastkakh ulichno-dorozhnoy seti] / Yu.O. Poltavskaya, V.E. Gozbenko, A.V. Dimov, E.M. Lytkina // Modern technologies. System analysis. Modeling. 2019. Vol. 62. № 2. P. 220–226. ISSN 1813-9108.
  8. Sanaullah I., Quddus M., Enoch M. Estimating link travel time from low frequency GPS data // TRB, 2013, 16 p.
  9. Li S., Enam A., Abou-Zeid M., Ben-Akiva M. Travel Time Modeling with Taxi GPS and Household Survey Data // TRB 2013, 20 p.
  10. Dowling R., Kittelson W., Skabardonis A., Zegeer J. Planning Techniques to Estimate Speeds and Service Volumes // NCHRP Report 387. Transportation Research Board, Washington, DC, September 1996, 151 p. ISSN 0077-5614.
  11. Poltavskaya Yu.O. Assessment of the main characteristics of passenger traffic on route [Otsenka osnovnykh kharakteristik passazhiropotoka na marshrute]. / Poltavskaya Yu.O., Lebedeva O.A., Mikhailov A.Yu. // Vestnik IrGTU № 5 (112). 2016. S. 187–192. ISSN 1814-3520.
  12. Lebedeva O.A. Performance indicators for public transport assessment [Pokazateli otsenki effektivnosti raboty obshchestvennogo transporta] // Modern technologies and scientific and technological progress. 2018. Vol. 1. P. 108–109 // Sovremennyye tekhnologii i nauchno-tekhnicheskii progress. 2018. T. 1. S. 108–109.
  13. Poltavskaya Yu.O. Increasing throughput and service level in transport theory [Povysheniye propusknoy sposobnosti i urovnya obsluzhivaniya v transportnoy teorii] // Modern technologies and scientific and technological progress: International scientific and technical conference named after Professor V.Ya. Badenikova: Report Abstracts. – Angarsk: FSBEI HE «Angarsk State Technical University», 2019. P. 200–201 // Sovremennyye tekhnologii i nauchno-tekhnicheskii progress : Mezhdunar. nauchn.-tekhn. konf. im. prof. V.Ya. Badenikova : Tez. dokl. – Angarsk : FGBOU VO «Angarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet», 2019. – S. 200–201.
  14. Fedotova A.S., Lebedeva O.A. The degree of capacity utilization of roads [Stepen' ispol'zovaniya propusknoy sposobnosti avtomobil'nykh dorog] / Collection of scientific papers of Angarsk State Technical University. 2015. Vol. 1. № 1. P. 270–274.

Статья сдана в редакцию 12 августа 2019 года

Организация и логистика

УДК 658.314.7:330.115

В. В. Цыганов, Д. Н. Федянин

Механизмы наставничества в организационных системах и повышение энергоэффективности железнодорожного транспорта

UDC 658.314.7:330.115

V. V. Tsyganov, D. N. Fedyanin

Mentoring mechanisms in organizational systems and increasing energy efficiency of railway transport

Аннотация

Рассматриваются адаптивные механизмы управления транспортной системой в условиях неопределенности, основанные на когнитивном подходе и учете человеческого фактора. Поставлена и решена задача классификации её стохастического потенциала для случая, когда менеджеру известны его вероятностные характеристики. В противном случае для определения оптимального параметра

решающего правила при классификации предложено использовать стохастическую аппроксимацию и указания наставника-эксперта менеджеру. Рассмотрена проблема асимметричной осведомленности наставника и персонала о потенциале системы. В этом случае нежелательная активность персонала может занижить показатели его эффективности по сравнению с потенциалом и исказить оценки параметра решающего правила.

Эта проблема решается на модели, в которой менеджер рассматривается как ученик, использующий инструкции наставника, причем оба они не осведомлены о потенциале активного элемента (персонала). Активный элемент выбирает свои показатели так, чтобы максимизировать собственную целевую функцию. Доказаны достаточные условия синтеза механизма обучения менеджера, использующего процедуру стохастической

The article is recommended for publication by V.M. Sai, Doctor of Technical Sciences, Professor, the Urals State University for Railway Transport. E-mail: vsay@usurt.ru.

Владимир Викторович Цыганов, д-р техн. наук, профессор; главный научный сотрудник Института проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН, зав. московским отделом Института проблем транспорта им. Н.С. Соломенко РАН, Москва, Россия. E-Mail: bbc@ipu.ru.

Денис Николаевич Федянин, научный сотрудник; Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН младший научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Москва, Россия. E-Mail: dfedyanin@inbox.ru.

Статья подготовлена по результатам исследований по проекту №16-19-10609 Российского научного фонда «Модели, методы и информационные технологии синтеза комплексных механизмов управления эргатическими активными системами».

The article is recommended for publication by V.M. Sai, Doctor of Technical Sciences, Professor, the Urals State University for Railway Transport. E-mail: vsay@usurt.ru.

Vladimir Viktorovich Tsyganov, Doctor of Technical Sciences, Professor; Chief Researcher, Institute of Management Problems named after V.A. Trapeznikov, RAS, Head of Moscow Department of the Institute of Transport Problems named after N.S. Solomenko, RAS, Moscow, Russia. E-Mail: bbc@ipu.ru.

Denis Nikolayevich Fedyanin, Researcher at the Institute of Management Problems named after V.A. Trapeznikova, RAS, Junior Researcher of the National Research University «Higher School of Economics». Moscow, Russia. E-mail: dfedyanin@inbox.ru.

The present article is based on the results of research on the project No. 16-19-10609 of the Russian Science Foundation «Models, Methods and Information Technologies for the Synthesis of Complex Control Mechanisms for Ergative Active Systems».

аппроксимации и указания неосведомленного наставника, при котором активный элемент полностью использует потенциал, и можно определить оптимальный параметр решающего правила. Полученные теоретические результаты проиллюстрированы на примере построения механизма повышения энергоэффективности холдинга «РЖД».

Ключевые слова: активность, управление, обучение, механизм, стимул.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-55-66

Abstract

The article is devoted to the consideration of adaptive mechanisms for managing the transport system in terms of uncertainty based on a cognitive approach and taking into account the human factor. The problem of classifying its

stochastic potential is posed and solved for the situation when a manager knows its probabilistic characteristics. Otherwise the stochastic approximation and the instructions of an expert mentor to the manager are proposed to be used for the determination of the optimal parameter of the decision rule while classifying. The problem of asymmetric awareness of the mentor and the staff about the potential of the system is considered. In this case an undesirable activity of the staff can underestimate its performance indicators in comparison with the potential and distortion of the estimates of the parameter of the decision rule. The solution to this problem is considered on a model in which the manager is considered as a student using the instructions of the mentor and both of them are

not aware of the potential of the active element (the staff). The active element selects its indicators so as to maximize its own objective function. Sufficient conditions have been proved for the synthesis of the manager's training mechanism using the stochastic approximation procedure and the guidance of an uninformed mentor in which the active element makes full use of the potential and the optimal parameter of the decision rule can be determined. The theoretical results obtained are illustrated by the example of constructing a mechanism for increasing the energy efficiency of the Russian Railways holding.

Key words: activity, management, training, mechanism, stimulus.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-55-66

Концепция новой промышленной революции Industrie 4.0 применительно к сфере транспорта основана на проектировании сложных информационных сетей с элементами искусственного интеллекта (ИИ) [1]. При этом для системной координации процессов широко используется когнитивный контроль [2], подразумевающий построение и анализ когнитивной карты – графа, вершины которого соответствуют объектам и субъектам управления, а дуги между вершинами – отношениям между ними и последовательности действий.

Типовая когнитивная карта адаптивного управления производством в условиях динамики и неопределенности показана на рис. 1 [3]. На верхнем её уровне находится управляющий орган (центр), на нижнем – персонал (или работник), реализующий производственный процесс с входом ξ_t и выходом y_t , где t – период, $t = 0, 1, \dots$. Основные процедуры управления

производством – прогнозирование (F), распределение ресурсов (Q), планирование (P) и стимулирование (I) (рис. 1). Вместе они составляют базовый адаптивный механизм функционирования двухуровневой организационной системы $\Sigma_B = (F, Q, P, I)$ [3]. Редуцируя и комбинируя базовые механизмы, можно разрабатывать сложные адаптивные механизмы функционирования организационных систем с элементами ИИ и когнитивного контроля, объединенные информационными сетями.

Рассмотрим такой подход к реализации концепции Industrie 4.0 на примере управления энергоэффективностью производственных процессов холдинга «РЖД».

В ОАО «РЖД» используется система управления энергоэффективностью производственных процессов – «Система энергетического менеджмента» (СЭнМ) [4], включающая соответствующие организационные структуры и механизмы

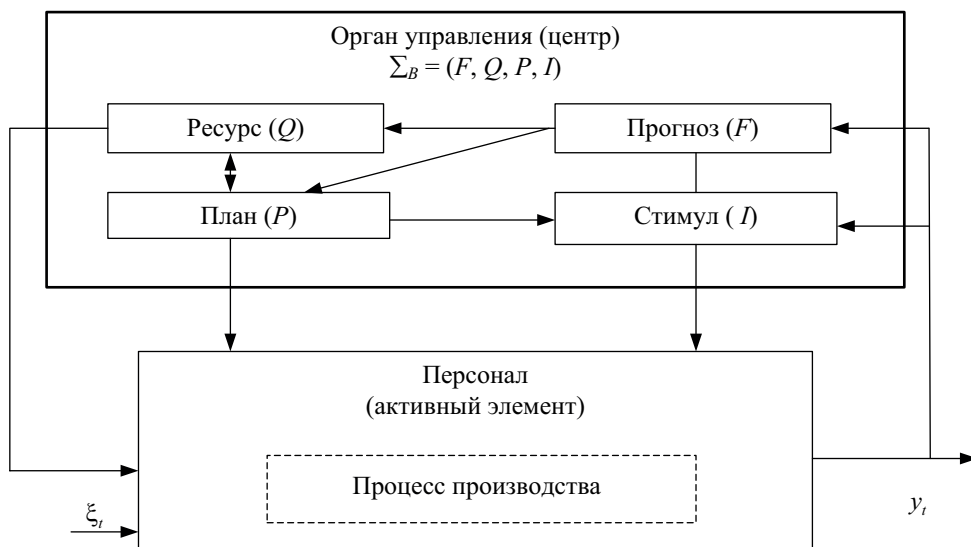

Рис. 1. Базовый адаптивный механизм $\Sigma_B = (F, Q, P, I)$

их функционирования. Для их совершенствования на всех уровнях холдинга сформирована нормативная база, в которой объединены документы, регламентирующие деятельность по энергосбережению [4]. В частности, на корпоративном уровне холдинга функционирует Управление планирования и нормирования материально-технических ресурсов (ЦУНР), а на региональном – топливно-энергетические центры железных дорог (НТЭЦ). На каждом уровне назначаются руководители, ответственные за работу СЭнМ в пределах своей компетенции.

В соответствии с развитым в монографии [3] подходом, с 2017 г. проводились исследования, ориентированные на формирование научно обоснованных предпосылок синтеза и проектирования организационных систем управления энергоэффективностью на всех уровнях холдинга. Для этого анализировались особенности и специфика управления энергоэффективностью на железнодорожном транспорте. Иерархические и сетевые структуры внедрения энергоэффективных технологий в холдинге исследовались в статье [5]; механизмы внедрения средств и технологий энергоэффективности предложены в [6].

В результате исследований разработан комплекс механизмов управления разработкой и внедрением энергоэффективных средств и технологий на железнодорожном транспорте. [7]. И здесь необходимо обеспечить согласованную работу органов управления СЭнМ на разных уровнях в условиях неопределенности с учетом разной степени подготовки руководителей нижних уровней. Рассмотрим теоретические пути решения этой проблемы с позиций общего подхода, развитого в монографии [3].

Многие задачи управления производством в условиях неопределенности сводятся к классификации наблюдаемых ситуаций и событий, зависящих от случайных внешних помех ξ_t (см. рис. 1). Классификация проводится на основе определенного правила принятия решения (решающего правила). Результат влияет на стимулы производственного персонала.

Менеджер может использовать решающие правила из теории статистических решений. Однако в условиях неопределенности априорной информации, имеющейся у менеджера, зачастую недостаточно. Чтобы минимизировать потери, менеджера нужно обучать с помощью наставника. Такое обучение может

быть смоделировано с использованием адаптивной процедуры, например, на основе рекуррентного вероятностного алгоритма стохастической аппроксимации [8, 9].

Предположим, что p есть случайная величина, характеризующая максимальные возможности (потенциал) производства, $p \in D \subset R_+^1$, где D – компактное множество. Менеджер может наблюдать случайные значения этой переменной p . Задача: классифицировать ситуацию p , присвоив p одной из двух областей, составляющих множество D .

Неправильная классификация приводит к потерям. Рассмотрим два предположения о неполной осведомленности менеджера и правило для его решения о классификации в условиях неопределенности.

Известные вероятностные характеристики случайного потенциала

Предположим, что менеджер знает, что величина p принадлежит с условной

плотностью распределения $q\left(\frac{p}{k}\right) = q_k(p)$

и априорной вероятностью Q_k одной из двух неизвестных областей D_1^0 и $D_1^0 \cup D_2^0 = D$. Но он не знает областей D_1^0 и D_1^0 заранее. Для классификации менеджеру нужно решающее правило.

Рассмотрим следующее решающее правило. Во-первых, менеджер определяет разбиение $\{D_1, D_2\}$ множества D на две области: $D_1 \cup D_2 = D$. Во-вторых, если $p \in D_k$, то менеджер приписывает ситуацию p классу k , $k = 1, 2$.

Приписывая ситуацию p одному из двух классов k , $k = 1, 2$, менеджер принимает решение, связанное с некоторым риском. Проблема заключается в определении разбиения $\{D_1, D_2\}$, который минимизирует средний риск, связанный с классификацией. Обозначим:

l_{12} – потери в случае, если менеджер ошибочно относит p к классу 2

(т.е. области D_2^0), тогда как на самом деле p принадлежит области D_1^0 ;

l_{21} – потери в случае, если менеджер ошибочно относит p к классу 1 (т.е. области D_1^0), тогда как p принадлежит области D_2^0 ;

l_{11}, l_{22} – потери при правильной классификации, $l_{11} < l_{12}$, $l_{22} < l_{21}$.

Используя байесов подход, менеджер может определить разбиение $\{D_1, D_2\}$, минимизирующее средние потери классификации:

$$\sum_{k=1}^2 \sum_{m=1}^2 l_{km} \int_{D_m} Q_k q_k(p) dp \xrightarrow{\{D_1, D_2\}} \min. \quad (1)$$

Для решения (1) введем решающую функцию:

$$z(p) = \sum_{k=1}^2 (l_{k1} - l_{k2}) Q_k q_k(p). \quad (2)$$

Нетрудно показать, что уравнение для определения точки p^* , разделяющей области D_1 и D_2 , при условии минимизации средних потерь (1), имеет вид

$$z(p^*) = 0. \quad (3)$$

Оптимальное решающее правило при классификации:

$$p \in \begin{cases} D_1, \text{ если } z(p) < 0, \\ D_2, \text{ если } z(p) \geq 0. \end{cases} \quad (4)$$

Неизвестные вероятностные характеристики случайного потенциала

Предположим теперь, что условная плотность распределения $q_k(p)$ и априорная вероятность Q_k , $k = 1, 2$, не известны менеджеру. Такого неопытного менеджера обучает наставник-эксперт, знающий правило (4). Для классификации менеджер использует инструкцию наставника:

$$S(p_t) = \begin{cases} 0, \text{ если } p_t \in D_1^0 \\ 1, \text{ если } p_t \in D_2^0 \end{cases}, \quad (5)$$

$$D_1^0 \cup D_2^0 = [0, 1], t = 0, 1, \dots$$

Заметим, что выражение (5) эквивалентно существованию такого p^* , что $D_1^0 = [0, p^*)$ и $D_2^0 = [p^*, 1]$. Поэтому выражение (5) можно записать в виде

$$S(p_i) = \begin{cases} 1 & \text{если } p_i \geq p^* \\ 0 & \text{если } p_i < p^* \end{cases}, \quad (6)$$

где p^* – параметр решающего правила наставника.

Если бы плотность условного распределения $q_k(p)$ и априорная вероятность Q_k , $k = \overline{1, 2}$ были известны менеджеру, он мог бы найти p^* , решая выражение (3). Тогда он бы мог использовать для классификации решающую функцию:

$$x(p, p^*) = p - p^*. \quad (7)$$

Используя выражение (7), уравнение для определения точки p^* , разделяющей области D_1 и D_2 , можно представить в виде $x(p^*, p^*) = 0$, подобном (3). Тогда правило принятия решения менеджера могло бы иметь вид

$$p \in \begin{cases} D_1, & \text{если } x(p, p^*) < 0 \\ D_2, & \text{если } x(p, p^*) \geq 0 \end{cases}, \quad (8)$$

подобный виду правила (4).

Однако поскольку менеджер не знает $q_k(p)$, Q_k , $k = \overline{1, 2}$, он не может определить решающую функцию (7) и правило принятия решения (8). Значит, рассмотрим следующую процедуру классификации, ориентированную на поиск решающей функции вида (7) и решающего правила вида (8).

Классификация с инструкциями наставника

Шаг 1. Менеджер использует приближение решающей функции $x(p)$ в форме, аналогичной (7):

$$x(p, c) = p - c. \quad (9)$$

Здесь c – параметр решающего правила, минимизирующий критерий каче-

ства аппроксимации решающей функции (2):

$$J_{p^*}(c) = \int_D [z(p) - x(p, c)]^2 dp. \quad (10)$$

Шаг 2. На основании выражения (9) менеджер использует аппроксимацию оптимального решающего правила (4) в форме, аналогичной (8):

$$p \in \begin{cases} D_1, & \text{если } x(p, c) < 0 \\ D_2, & \text{если } x(p, c) \geq 0 \end{cases}. \quad (11)$$

Стохастическая аппроксимация параметра решающего правила

Учитывая (1)–(4) и (10), получаем условие минимума $J_{p^*}(c)$ в виде

$$\begin{aligned} \frac{dJ_{p^*}(c)}{dc} &= c - 0,5 + l_{11} - \\ &- l_{12} + \delta E_p \{S(p)\} = 0, \end{aligned} \quad (12)$$

$$\delta = \sum_{k=1}^2 \sum_{m=1}^2 (-1)^{k+m+1} l_{km},$$

где E_p – символ математического ожидания. Для решения уравнения (12) можно использовать следующий алгоритм стохастической аппроксимации:

$$\begin{aligned} c_{t+1} &= F(c_t, p_t) = \\ &= c_t - \gamma_t [c_t - 0,5 + l_{11} - l_{12} + \delta S(p)], \end{aligned} \quad (13)$$

$$\gamma_t > 0, \sum_{t=0}^{\infty} \gamma_t < \infty, c_0 = c^0, t = 0, 1, \dots,$$

где γ_t – подходящий коэффициент усиления в периоде t [8, 9]. Тогда

$$\begin{aligned} c_{t+1} &= F(c_t, p_t) \xrightarrow{t \rightarrow \infty} c^* = \arg \min_c J_{p^*}(c), \\ c_0 &= c^0. \end{aligned} \quad (14)$$

Величина c^* имеет смысл наилучшего приближения параметра p^* решающего правила наставника. Вследствие (14) процедуру $F(c_t, p_t)$ можно назвать оптимальной процедурой наставничества.

Заметим, что для применения процедуры (13) наставник должен знать последовательность потенциалов p_t , $t = 0, 1, \dots$. Однако потенциал p_t зависит от внешнего входа ξ_t (например, помехи), который не всегда известен наставнику.

На практике персонал обычно лучше информирован о потенциале, чем менеджмент. В таких случаях говорят об асимметричной осведомленности сторон [4]. Рассмотрим возможные цели и нежелательные действия сотрудников.

Нежелательная активность персонала

Обычно руководство заинтересовано в использовании неизвестного ему производственного потенциала p_t . Тем не менее сотрудник, зная истинный потенциал p_t , может выбрать выход y_t , $y_t \leq p_t$, так, чтобы обеспечить себе лучшие стимулы сегодня и в будущем. В результате такой нежелательной активности сотрудника результат оказывается не равным потенциалу: $y_t \neq p_t$.

Будем предполагать, что центр и наставник наблюдают выход y_t^* , но потенциал p_t для них неизвестен. С другой стороны, потенциал p_t становится известен сотруднику в начале периода t , то есть до выбора выхода y_t . Таким образом, зная p_t , сотрудник может выбрать выход y_t^* так, чтобы обеспечить себе большие стимулы сегодня и в будущем. Поэтому y_t^* может быть не равен потенциалу: $y_t^* \neq p_t$.

Менеджер как ученик

Предположим, что центр назначает нового менеджера для принятия решений по классификации и стимулированию в условиях неопределенности. Этот менеджер следит за выходом y_t^* , но не знает потенциала p_t . Для краткости, будем называть такого неопытного менеджера учеником. Для его поддержки центр назначает наставника, дающего инструкции $S(y_t)$, $t = 0, 1, \dots$. После их получения ученик рассчитывает оценку α_{t+1} параметра решающего правила c_{t+1} ,

используя алгоритм стохастической аппроксимации (13):

$$\begin{aligned} \alpha_{t+1} &= F(\alpha_t, y_t^*) = \\ &= \alpha_t - \gamma_t [a_t - 0,5 + l_{11} - l_{12} + \delta S(y_t^*)], \end{aligned} \quad (15)$$

$$\gamma_t > 0, \sum_{t=0}^{\infty} \gamma_t < \infty, \alpha_0 = c^0, t = 0, 1, \dots$$

После этого ученик использует процедуры принятия решений – классификации и ранжирования.

Процедуры классификации и ранжирования

Рассмотрим аппроксимацию решающей функции $x(p)$ в форме, аналогичной (9), на основе y_t^* и оценки α_t , полученной из (15):

$$x(y_t^*, \alpha_t) = y_t^* - \alpha_t. \quad (16)$$

В решающее правило (11) подставим вместо неизвестного $x(p, c) = p - c$ (9) его приближение (16), а вместо неизвестного p_t – наблюдаемый результат y_t^* . После этого решающее правило (11) преобразуется в решающее правило ученика при классификации:

$$y_t^* \in \begin{cases} D_1, x(y_t^*, \alpha_t) < 0 \\ D_2, x(y_t^*, \alpha_t) \geq 0 \end{cases}.$$

Подставляя в это выражение (16), получаем следующее решающее правило ученика при классификации:

$$y_t^* \in \begin{cases} D_1, y_t^* < \alpha_t \\ D_2, y_t^* \geq \alpha_t \end{cases}. \quad (17)$$

Обозначим через C процедуру классификации (17). На основании (17) ученик определяет ранг y_t^* :

$$r_t = R(y_t^*, \alpha_t) = \begin{cases} 2, y_t^* \geq \alpha_t \\ 1, y_t^* < \alpha_t \end{cases}, \quad (18)$$

где R – процедура ранжирования.

Процедура ранжирования ученика

Рассмотрим трехшаговую процедуру, используемую учеником для присвоения ранга сотруднику (процедуру ранжирования).

Шаг 1. Ученик получает оценку a_t из (15) и наблюдает y_t^* .

Шаг 2. Ученик использует решающее правило классификации (17).

Шаг 3. На основании результатов классификации (17) ученик определяет ранг rt сотрудника по формуле (18).

Инструкции наставника с учетом человеческого фактора

Рассмотрим случай нежелательной активности сотрудника. Предположим, что наставник-эксперт знает истинное значение p_t и сообщает ученику $S(p_t)$. Тогда выражение (15) совпадает с выражением (13), и, согласно (14), получаем:

$$\begin{aligned} a_{t+1} &= F(a_t, y_t^*) \xrightarrow{t \rightarrow \infty} c^*, \\ a_0 &= c^0, \quad t = 0, 1, \dots \end{aligned} \quad (19)$$

Предположим теперь, что наставник не знает истинного значения p_t и сообщает инструкции ученику на основании y_t^* и параметра решающего правила p^* . Поэтому, согласно (6), инструкция наставника выглядит следующим образом:

$$S(y_t^*) = \begin{cases} 1, & \text{если } y_t^* \geq p^* \\ 0, & \text{если } y_t^* < p^* \end{cases}, \quad t = 0, 1, \dots \quad (20)$$

Вообще говоря, $S(y_t^*) \neq S(p_t)$ вследствие $y_t^* \neq p_t$, $t = 0, 1, \dots$. Тогда оценка a_t (15) не сводится к оптимальной оценке c^* , определяемой по (14). Таким образом, возникает проблема идентификации c^* . Её причина в том, что центр, наставник и ученик не имеют возможности учитывать случайные помехи и другие факторы, которые становятся известны персоналу в процессе производства. Это не только увеличивает риски, затраты и время процесса,

но также делает алгоритм (15) неэффективным.

Отметим, что (15) совпадает с (13) при $y_t^* = p_t$, $t = 1, 2, \dots$. В этом случае выполняется (14), что решает проблему идентификации c^* . Концептуально для такой идентификации достаточно мотивировать персонал на раскрытие потенциала в каждом периоде. Рассмотрим, как ученик может организовать раскрытие потенциала сотрудников.

Процедура стимулирования и механизм наставничества

Рассмотрим следующий порядок функционирования системы в периоде t , $t = 0, 1, \dots$. В начале периода t активный элемент (сотрудник, персонал) узнает значение p_t , $p_t \in D$, $t = 0, 1, \dots$. На основании этого он выбирает выход y_t^* , $y_t^* \leq p_t$. Кроме того, основываясь на наблюдаемой величине y_t^* и известной оценке a_t , ученик формирует оценку a_{t+1} в следующем периоде $t + 1$ с помощью рекуррентной процедуры (15). Затем он классифицирует y_t^* , используя решающее правило (17). По результатам этой классификации ученик определяет ранг (18) и вознаграждение активного элемента (АЭ).

Естественно предполагать, что поощрение сотрудника увеличивается с ростом показателя его эффективности y_t^* [3]. При этом, согласно формуле (18), увеличивается и ранг. Поэтому будем рассматривать следующую процедуру стимулирования АЭ:

$$i_t = I(r_t) \in R_1, \quad I(r_t) \uparrow r_t, \quad (21)$$

где $I(r_t)$ монотонно возрастает (не убывает) по рангу r_t , $t = 1, 2, \dots$. Совокупность процедур оценки F (15), классификации C (17), ранжирования (R) и стимулирования I (21) будем называть адаптивным механизмом функционирования активной системы с обучением наставником (механизмом наставничества) и обозначать $\Sigma_H = (F, C, R, I)$.

Активная система и подсистема управления

Предположим, что для поддержки решений в условиях неопределенности ученик использует механизм наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$ (см. рис. 2, пунктирная линия). Оценка параметра решающего правила a_{t+1} формируется на основе алгоритма (15) с инструкциями наставника (20). Кроме того, на основе y_t и a_t ученик классифицирует y_t с помощью решающего правила (17). На основании результатов этой классификации ученик определяет ранг (18) и стимул (21) (рис. 2). В результате центр имеет подсистему управления $\{\Sigma_H, H\}$, включающую наставника (H) и ученика с механизмом наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$. Таким образом, активная система в целом состоит из АЭ, наставника, ученика-менеджера и центра с подсистемой управления $\{\Sigma_H, H\}$.

Выбор АЭ зависит от текущих и будущих стимулов. Приведенная ценность этих стимулов $\dot{i}_\tau$, $\tau = t+1, t+\theta$, для АЭ равна

$$V_t = \sum_{\tau=t}^{t+\theta} \rho^{\tau-t} \dot{i}_\tau, \quad (22)$$

где ρ – коэффициент дисконтирования, $0 < \rho < 1$; θ – количество периодов, подсчитываемых АЭ (дальновидность). Предположим, что АЭ, как и ученик, знает, что $p_\tau \in D$ и $0 \leq y_\tau \leq p_\tau$ в каждом периоде τ , $\tau = t+1, t+\theta$. Чтобы принять решение о выходе y_t в условиях неопределенности, АЭ ориентируется на гарантированное значение (22):

$$w_t(y_t) = \min_{p_\tau \in D, \tau=t+1, t+\theta} \min_{0 \leq y_\tau \leq p_\tau, \tau=t+1, t+\theta} V_t. \quad (23)$$

Исходя из того, что выход не может превышать потенциал – $0 \leq y_\tau \leq p_\tau$ – дальновидный АЭ выбирает y_t так, чтобы максимизировать (23).

Тогда множество возможных его выборов:

$$\begin{aligned} W_t(\Sigma_H, p_t) = \\ = \{0 \leq y_t^* \leq p_t \mid w_t(y_t^*) \geq w_t(y_t^*), 0 \leq y_t \leq p_t\}. \end{aligned} \quad (24)$$

Предположим, что верна гипотеза доброжелательности АЭ по отношению к ученику: если $p_t \in W_t(\Sigma_H, p_t)$, то $y_t^* = p_t$, $t = 0, 1, \dots$. Это означает, что АЭ скрывает свой потенциал, только если это ему выгодно.

Стимулы на основе оценки «от достигнутого»

Обратимся к текущей практике оценки, ранжирования и стимулирования в управлении производством. Во-первых, процедуры ранжирования и стимулирования обычно строятся так, чтобы стимулы росли по мере увеличения показателей производства по сравнению с их оценками (прогнозами, планами). Часто стимулирование осуществляется при условии превышения этих оценок [12]. Следовательно, чем выше оценка, тем сложнее АЭ получить стимул.

Во-вторых, процедура планирования производства в крупной корпорации обычно организована таким образом, что план в каждом последующем периоде увеличивается на определенный процент от достигнутого сегодня результата (так называемое планирование от достигнутого). Тогда будущая оценка будет тем выше, чем выше сегодняшние показатели. Поэтому персонал может быть не заинтересован в превышении текущих оценок (планов). Таким образом, возникает проблема незаинтересованности персонала в раскрытии потенциала [13].

Ученик должен синтезировать механизм наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$ при котором АЭ заинтересован в использовании потенциала, то есть в выполнении равенства $y_t^* = p_t$, $t = 0, 1, \dots$. Кроме того, при $y_t \neq a_t$ из формул (13) и (15) следует, что $a_t \neq c_t$. Поэтому, вообще говоря, рекуррентная оценка a_t не сходится к оптимальному параметру c^* . Следовательно, еще одна важная цель ученика заключается в синтезе правильного механизма наставничества, обеспечивающего выполнение (19).

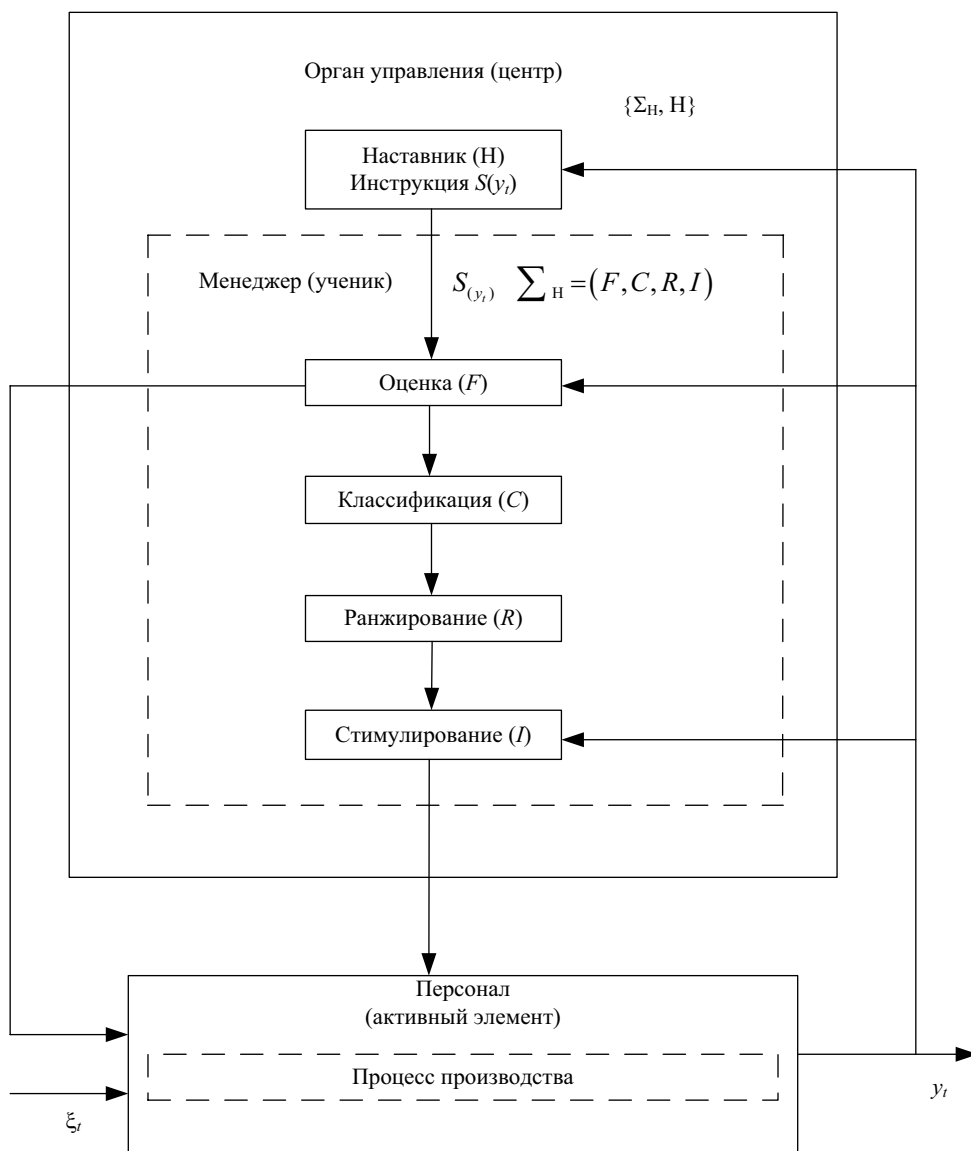

Рис. 2. Активная система с механизмом наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$

Теорема. Чтобы АЭ использовал потенциал (то есть для $y_t^* = p_t$, $t = 0, 1, \dots$), достаточно процедур прогнозирования F (15), классификации C (17), ранжирования R (18) и стимулирования I (21). Тогда механизм наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$ правильный.

Доказательство. Целевая функция АЭ (23) в соответствии с (22) зависит как от текущих, так и будущих стимулов i_t , $\tau = t, t + \theta$. Согласно формулам (18) и (21),

с ростом показателя y_t текущий стимул i_t в (22) увеличивается (не уменьшается). Рассмотрим зависимость будущих стимулов АЭ i_t , $\tau = \overline{t, t + \theta}$, от показателя y_t . Во-первых, наставник использует процедуру инструкции (20), в которой $S(y_t)$ в каждом будущем периоде τ увеличивается (не уменьшается) с ростом y_t при любом p_t , $p_t \in D$ и $0 \leq y_t \leq p_t$, $\tau = \overline{t + 1, t + \theta}$. Во-вторых, ученик использует $S(y_t)$ в рекуррентной процедуре (15).

Тогда нетрудно показать, что оценка a_τ , определяемая согласно (15), в периоде τ уменьшается (не увеличивается) с ростом y_t при любом $p_\tau, p_\tau \in D$ и $0 \leq y_\tau \leq p_\tau, \tau = t+1, t+\theta$. Кроме того, согласно (18), будущий ранг r_τ в периоде τ уменьшается (не увеличивается) с ростом a_τ при любом $p_\tau, p_\tau \in D$ и $0 \leq y_\tau \leq p_\tau, \tau = t+1, t+\theta$. Следовательно, будущий ранг r_τ в периоде τ увеличивается (не уменьшается) с ростом y_t . Таким образом, все будущие стимулы $i_\tau, \tau = t, t+\theta$, монотонно возрастают (не уменьшаются) с ростом y_t при любом $p_\tau, p_\tau \in D$ и $0 \leq y_\tau \leq p_\tau, \tau = t+1, t+\theta$. Таким образом, согласно (23), $w_t(y_t)$ монотонно возрастает (не уменьшается) с ростом y_t . Поскольку $y_t \leq p_t$, то максимум $w_t(y_t)$ достигается при $y_t = p_t$. Поэтому, согласно (24), $p_t \in W_t(\Sigma_H, p_t)$, и, вследствие гипотезы доброжелательности, $y_t^* = p_t, t = 0, 1, \dots$. Таким образом, АЭ использует потенциал, а выражение (15) тождественно (13), откуда следует формула (14). Тогда механизм наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$ – правильный, что и требовалось доказать.

Холдинг «РЖД» разработал и принял концепцию создания цифровой железной дороги в духе Industrie 4.0. В соответствии с принципом адекватности, модернизированная система управления холдингом должна быть адекватна контролируемому объекту – цифровой железной дороге. Следовательно, система управления холдингом также должна быть цифровой. А чтобы оставаться конкурентоспособным в условиях изменений, система управления холдингом должна быть адаптивной [6]. При этом необходимо учитывать человеческий фактор – нежелательную активность элементов холдинга. Рассмотрим, как с помощью полученных теоретических результатов можно повысить энергоэффективность холдинга.

В холдинге действует многоуровневая подсистема управления энергопотреблением, интегрированная в общую систему управления [4], ответственный – ЦУНР. Энергоэффективность на региональном уровне контролируется

НТЭЦ. В каждом НТЭЦ назначается менеджер, отвечающий за энергоэффективность.

Основываясь на разработанном подходе, рассмотрим модель двухуровневой системы управления энергоэффективностью в холдинге (см. рис. 2). В этой модели роль АЭ играет местное предприятие региональной железной дороги. ЦУНР (центр) имеет подсистему управления $\{\Sigma_H, H\}$, включающую опытного наставника и менеджера регионального НТЭЦ (ученика), ответственного за энергоэффективность производства предприятия.

Центр уполномочивает регионального менеджера (ученика) принимать решения по классификации и стимулированию персонала предприятия за повышение энергоэффективности. Неопытный, но усердный менеджер-ученик наблюдает показатели предприятия y_t^* , но не знает его потенциала p_t . В помощь ему центр назначает наставника, дающего инструкции $S(y_t), t = 0, 1, \dots$. С помощью этих инструкций менеджер может оценить параметр a_{t+1} решающего правила, сформированный с помощью формулы (15), и использовать механизм $\Sigma_H = (F, C, R, I)$ для повышения энергоэффективности предприятия.

Доказанная теорема создает основу для практической реализации механизма наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$, обеспечивающего стремление персонала предприятия к раскрытию потенциала энергоэффективности p_t . Теорема допускает прозрачную интерпретацию, если y_t – характеристика энергоэффективности предприятия в период t , а p_t – неизвестная (случайная) максимальная его энергоэффективность. Региональный менеджер получает от наставника инструкцию $S(y_t)$ и с помощью формулы (15) настраивает оценку a_t , используя решающее правило (17). Далее, в соответствии с формулами (18) и (21), менеджер производит ранжирование и стимулирование персонала предприятия за энергоэффективность. Если $y_t < a_t$, то персонал считается неэффективным (ранг $r_t = 1$) и не поощряется

(наказывается). Если $y_t \geq a_t$, то персонал считается эффективным (ранг $r_t = 2$) и поощряется.

Любое из этих решений связано с определенным риском для регионального менеджера. В первом случае, когда он неправомерно наказывает эффективный персонал, возникают убытки l_{21} . Во втором случае убытки l_{12} возникают, когда менеджер ошибочно поощряет неэффективный персонал. По сути, оценка a_t – это нижний предел энергоэффективности y_t , соответствующий удовлетворительной работе персонала предприятия.

Отметим, что, согласно выражениям (15) и (20), чем выше энергоэффективность y_t , тем ниже оценка a_t для классификации в будущем периоде τ , $\tau = t+1, t+\theta$. Но, согласно (18), эта оценка a_t играет роль порогового значения эффективности y_τ , при котором персонал будет получать стимул (21) в периоде τ , $\tau = t+1, t+\theta$. Следовательно, персоналу будет легче получить стимул в будущем периоде τ даже при меньшем значении случайного потенциала p_τ , $\tau = t+1, t+\theta$.

Другими словами, с повышением энергоэффективности y_t персонал получает не только текущее поощрение. Одновременно и пороговые значения для получения им стимулов в будущем снижаются. Это дополнительно заинтересовывает персонал в раскрытии потенциала энергоэффективности, т.е. в выборе $y_t^* = p_t$. В этом случае рекуррентная

процедура (15) гарантирует, что оценка a_t сходится к оптимальному параметру решающего правила c^* . Таким образом, НТЭЦ и ЦУНР могут рассчитывать параметры и стимулы для повышения энергоэффективности.

Этот пример иллюстрирует прозрачность механизма наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$, а также практическую применимость теоремы: при выполнении условий теоремы стимулы персонала растут с повышением энергоэффективности (например, экономии энергоресурсов).

Доказанная теорема и практический пример показывают, что разработанный механизм наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$ может быть эффективным инструментом для поддержки принятия решений в крупной корпорации в условиях неопределенности. Такой механизм мотивирует персонал повышать эффективность до максимально достижимого уровня. Это создает возможность как для плодотворного наставничества, так и для нахождения менеджером оптимального решающего правила.

Комбинируя полученные механизмы наставничества $\Sigma_H = (F, C, R, I)$ (рис. 2) с базовыми механизмами $\Sigma_B = (F, Q, P, I)$ (рис. 1), можно разрабатывать все более сложные системы поддержки принятия решений. Соответственно, будущие исследования в этой области связаны с синтезом комплексных адаптивных механизмов с наставничеством. ■

Литература

1. Blanchet M., Rinn T., Thaden G. and Thieulloy G. INDUSTRIE 4.0 – the New Industrial Revolution. How Europe Will Succeed. München : Roland Berger Strategy Consultants GMBH, 2014. 24 p.
2. Lödging H., Kersten W. and Koller H. Industrie 4.0 Wie Intelligente Vernetzung und Kognitive Systeme Unsere Arbeit Verändern. Berlin : GITO, 2014. 425 s.
3. Цыганов В.В. Адаптивные механизмы и высокие гуманитарные технологии. М. : Академический проект, 2012. 351 с.
4. Система управления энергоэффективностью производственных процессов. Основные положения : Стандарт ОАО «РЖД». 2012. URL: <http://jd-doc.ru/2012/dekabr-2012/3945-rasporuyazhenie-oao-rzhd> (дата обращения: 1.07.2019).
5. Цыганов В.В., Адамец Д.Ю. Иерархические и сетевые структуры внедрения энергоэффективных технологий на железнодорожном транспорте / Труды XII Международной конференции «Современные сложные системы управления». – Липецк : ЛГТУ, 2017. – Т. 2. – С. 194–199.

6. Цыганов В.В., Басыров С.К. Структуры и механизмы внедрения средств и технологий энергоэффективности на железнодорожном транспорте / Труды 6-й конференции «Интеллектуальные системы управления на железнодорожном транспорте. Компьютерное и математическое моделирование». – М. : ОАО НИИАС. 2017. С. 185–190.
7. Цыганов В.В., Адамец Д.Ю. Комплекс механизмов управления разработкой и внедрением энергоэффективных средств и технологий на железнодорожном транспорте / Труды 7-й конференции «Интеллектуальные системы управления на железнодорожном транспорте. Компьютерное и математическое моделирование». – М. : ОАО НИИАС. 2018. С. 214–219.
8. Саридис Дж. Самоорганизующиеся стохастические системы управления – М. : Наука, 1980. – 472 с.
9. Цыпкин Я. З. Основы информационной теории идентификации. – М. : Наука, 1984. – 320 с.

References

1. Blanchet M., Rinn T., Thaden G. and Thieulloy G. INDUSTRIE 4.0 – the New Industrial Revolution. How Europe Will Succeed. München : Roland Berger Strategy Consultants GMBH, 2014. 24 p.
2. Lödding H., Kersten W. and Koller H. Industrie 4.0 Wie Intelligente Vernetzung und Kognitive Systeme Unsere Arbeit Verändern. Berlin : GITO, 2014. 425 s.
3. Tsyganov V.V. Adaptive mechanisms and high humanitarian technologies. [Adaptivnyye mekhanizmy i vysokieye gumanitarnyye tekhnologii] M. : Academic project, 2012. 351 p.
4. Energy management system for production processes. Key points: Standard of Russian Railways [Sistema upravleniya energoэффективnost'yu proizvodstvennykh protsessov. Osnovnyye polozheniya : Standart ОАО «RZHD»]. 2012. URL: <http://jd-doc.ru/2012/dekabr-2012/3945-rasporazhenie-oao-rzhd> (accessed date: 1.07.2019).
5. Tsyganov V.V., Adamets D.Yu. Hierarchical and network structures for the introduction of energy-efficient technologies in railway transport / Proceedings of the XII International Conference «Modern Complex Management Systems». [Iyerarkhicheskiye i setevyye struktury vnedreniya energoэффективnykh tekhnologiy na zheleznodorozhnom transporte / Trudy XII Mezhdunarodnoy konferentsii «Sovremennyye slozhnyye sistemy upravleniya»]. – Lipetsk : LSTU, 2017. T. 2. P. 194–199.
6. Tsyganov V.V., Basyrov S.K. Structures and mechanisms for the introduction of means and technologies of energy efficiency in railway transport / Proceedings of the 6th conference «Intelligent control systems in railway transport. Computer and mathematical modeling» [Struktury i mekhanizmy vnedreniya sredstv i tekhnologiy energoэффективnosti na zheleznodorozhnom transporte / Trudy 6-y konferentsii «Intellectual'nyye sistemy upravleniya na zheleznodorozhnom transporte. Komp'yuternoye i matematicheskoye modelirovaniye»]. – М. : OJSC NIIAS. 2017. P. 185–190.
7. Tsyganov V.V., Adamets D.Yu. A set of management mechanisms for the development and implementation of energy-efficient tools and technologies in railway transport. / Proceedings of the 7th conference «Intelligent control systems in railway transport. Computer and mathematical modeling». [Kompleks mekhanizmov upravleniya razrabotkoy i vnedreniyem energoэффективnykh sredstv i tekhnologiy na zheleznodorozhnom transporte / Trudy 7-y konferentsii «Intellectual'nyye sistemy upravleniya na zheleznodorozhnom transporte. Komp'yuternoye i matematicheskoye modelirovaniye»]. – М. : NIIAS OJSC. 2018. P. 214–219.
8. Saridis J. Self-organizing stochastic control systems. [Samoorganizuyushchiyesya stokhasticheskiye sistemy upravleniya]. – М. : Nauka, 1980. 472 p.
9. Tsyypkin Ya. Z. Fundamentals of the information theory of identification. [Osnovy informatsionnoy teorii identifikatsii]. – М. : Nauka, 1984. 320 p.

Статья сдана в редакцию 11 июля 2019 года

Н. Ф. Сирина, Г. А. Камаретдинова

Аналитическая модель функционирования межгосударственного стыкового пункта в условиях риска

UDC 629.46

N. F. Sirina, G. A. Kamaretdinova

Analytical model of functioning of an interstate rail border crossing points under conditions of risk

---

Аннотация

Представлены математическая модель функционирования межгосударственного стыкового пункта и поиск оптимального решения в условиях риска. Межгосударственный стыковой пункт рассматривается как многоканальная система массового обслуживания с ограничением по очереди составов, прибывающих под техническое обслуживание.

Проведено исследование структуры межгосударственного стыкового пункта, основная роль которого – проведение технического обслуживания пересекающих границы грузовых вагонов. Разграничены и схематично представлены особенности технического обслуживания в различных парках обслуживания вагонов.

В теории случайных процессов, в частности, теории массового обслуживания событие неисправности и (или) неработоспособности грузового вагона при эксплуатации, обнаруженное в процессе технического обслуживания, является вероятностным, но в сочетании с материальным ущербом несет рисковый характер. Связь состояний подсистемы состава с грузовыми вагонами со всей системой межгосударственного стыкового пункта достигнута с применением метода псевдосостояний. Построены графики, отражающие зависимости характеристик межгосударственного стыкового пункта с интенсивностями подачи составов с грузовыми вагонами на пункт.

Ключевые слова: риск, техническое обслуживание, грузовой вагон, межгосударственный пункт, риск отказа, массовое обслуживание.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-67-78

Abstract

Mathematical model of the functioning of an interstate rail border crossing point and the search for the optimal solution under conditions of risk are presented. Interstate rail border crossing point is viewed as a multi-channel queuing system with the restriction in turn of trains arriving for maintenance.

A study of the structure of an interstate rail border crossing point, the main role of which is to perform the maintenance of freight cars crossing the borders, was made. Specific features of maintenance in different freight car maintenance facilities are delimited and schematically presented.

In the theory of random processes, in particular, the theory of mass service, the event of a malfunction and (or) inoperability of a freight car during operation and detected during maintenance is probabilistic, but in combination with material damage bears a risky character. The connection of the states of a subsystem of the freight train with the entire system of an interstate rail border crossing point was achieved using the pseudostate method. Charts that reflect the dependencies of the characteristics of an interstate rail border crossing point on the intensities of receiving freight trains at the rail border crossing point are drawn.

Keywords: risk, maintenance, freight car, interstate point, risk of failure, mass service.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-67-78

Статья рекомендована к публикации Г.А. Тимофеевой, д-ром физ.-мат. наук, профессором, УрГУПС. E-mail: gtimofeeva@mail.ru.

Нина Фридриховна Сирина, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Вагоны» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: NSirina@usurt.ru.

Гузаль Арсеновна Камаретдинова, аспирант; кафедра «Вагоны» Уральского государственного университета путей сообщения. E-mail: GKamaretdinova@usurt.ru.

The article is recommended for publication by G.A. Timofeeva, DSc in Physics and Mathematics, Professor, Ural State University of Railway Transport. E-mail: gtimofeeva@mail.ru.

Nina Fridrikhovna Sirina, DSc in Engineering, professor, Department of Railway Cars, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: NSirina@usurt.ru.

Guzal Arsenovna Kamaretdinova, graduate student, Department of Railway Cars, Ural State University of Railway Transport. E-mail: GKamaretdinova@usurt.ru.

Функционирование приграничных станций зависит от ряда производственных факторов, в их число входит состояние осматриваемых вагонов, пересекающих границы смежных государств. Техническая передача вагонов в межгосударственном сообщении происходит в парке прибытия и отправления межгосударственного стыкового пункта (МГСП). Поезда, следующие без расформирования между государствами (транзитные), проходят техническое обслуживание (ТО) в парке отправления [1]. В основные функции пограничной станции входит работа, связанная с приемом и отправлением поездов, проверка бортовой нумерации вагонов и контейнеров, учет их перехода из одной страны в другую, ТО грузовых вагонов (рис. 1).

Работы по ТО вагонов производятся на специализированных путях внутри станции, в отдельных парках.

Парк прибытия предназначен для приема поездов из-за рубежа (и наоборот), проведения ТО на грузовых составах для выявления неисправностей и ремонтных работ, необходимых для безопасного расформирования состава и подготовки вагонов к перевозкам.

Парк отправления занимается ТО (контрольный осмотр и опробование тормозов) в транзитных и сформированных поездах, ремонтом и заменой мелких деталей и запасных частей, регулировкой рычажной передачи без отцепки от состава (рис. 2).

Выход вагона из строя носит вероятностный характер, а при высокой

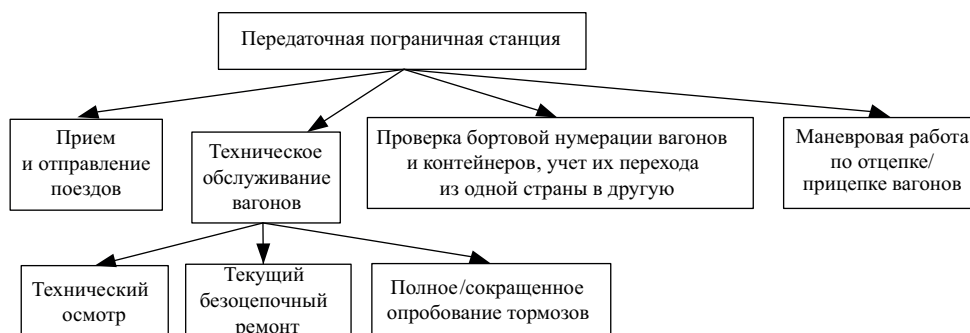

Рис. 1. Место и роль ТО в функционировании передаточной приграничной станции

Рис. 2. Объем выполняемых работ в процессе ТО на МГСП

степени совершения этого события приносит материально-технический ущерб близлежащим объектам. Сочетание вероятности совершения нежелательного события и материального ущерба от его появления называется риском.

Основной объект нашего исследования – ТО конструкции грузового вагона, где контролируется соответствие его узлов и деталей требованиям нормативно-технической документации [2, 3]. Вероятностное событие, связанное с выявлением отказавшего вагона, уместнее называть техническим риском, ведущим к нарушению функционирования МГСП.

Технический риск сбоя функционирования МГСП – это вероятность перехода грузового вагона (узла, детали) из работоспособного/исправного в неработоспособное/неисправное состояние с нанесением ущерба функционированию МГСП. Это произведение функции надежности, которая определяется как вероятность $P(X(\tau))$ пребывания траектории (τ) в допустимой области Ω_0 на отрезке времени $[0, t]$ на материальный ущерб σ_0 в результате возникновения неблагоприятного события [4, 5]:

$$R(t) = P\{X(\tau) \in [0, t]\} \cdot \sigma_0. \quad (1)$$

Состояние пропускной способности МГСП зависит от качества ТО, определяется показателями функционирования МГСП. Такими показателями служат данные о вероятностях $P_{\text{МГСП}}$ состояний системы и продолжительностях t пребывания системы в состояниях, отражающих информацию о наличии под ТО грузовых составов в системе, их простаивающих в ожидании ТО, а также занятых и простаивающих бригадах осмотров-ремонтников вагонов (ОРВ). Исследуемый на МГСП процесс ТО грузовых вагонов имеет многоканальную структуру с входящими и выходящими потоками однородных событий, появляющихся одно за другим в случайные моменты. На функционирование МГСП влияют подача заявок на обслуживание составов с грузовыми вагонами на МГСП λ и обслуживание заявок μ .

Последовательное прибытие грузовых вагонов на станцию в случайные моменты называется потоком событий. Собранные в составе группы вагонов можно связывать с различными случайными событиями, например: A (в течение времени от t_0 до $(t_0 + \tau)$ в составе придет хотя бы один неисправный вагон) или B (в течение того же времени в составе придут ровно два неисправных вагона на МГСП).

Поток событий называется ординарным, если прибывающие на МГСП поезда появляются в нем поодиночке, а не пачками по два, три и т.д. Вероятность прибытия за короткий промежуток времени на МГСП двух и более поездов пренебрежимо мала по сравнению с вероятностью прибытия на него одного поезда; связано это с загруженностью железнодорожных путей другими поездами на МГСП. Существование предела подачи составов под ТО в исследуемом потоке событий называется интенсивностью (плотностью) $\lambda(t)$ ординарного потока событий в определенный момент t [6]:

$$\lambda(t) = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{M[X(t, \Delta t)]}{\Delta t}. \quad (2)$$

Поток событий называется стационарным, если все его вероятностные характеристики не меняются со временем. Поток событий называется потоком без последствия, если вероятность выявленных в составе неисправных вагонов не зависит от того, сколько их было выявлено в других составах.

Обладающий всеми тремя свойствами поток называется простейшим пуассоновским потоком. Число событий, попадающих на интервал, распределено по закону Пуассона с параметром $a = \lambda t$.

Из-за большого объема исследуемых данных, где выявление неисправных вагонов в составе в процессе ТО – случайное событие, для описания системы функционирования МГСП целесообразно применить теорию массового обслуживания.

Режим функционирования МГСП можно определить с помощью характеристики режима работы МГСП, называемой коэффициентом загрузки системы:

$$\rho_{\text{МГСП}} = \frac{\lambda_{\text{МГСП}}}{\mu_{\text{МГСП}}}. \quad (3)$$

Схема влияния риска выявления неисправного вагона в процессе ТО на функционирование МГСП представлена на рис. 3.

Для устойчивости режима функционирования ТО предпочтительно, чтобы $r < 1$, а если коэффициент выше единицы, то система массового ТО на МГСП не справляется с потоком заявленных составов, на других путях увеличивается время простоя необслуженных вагонов в составах. Время простоя зависит и от наличия в составе вагона с неисправностью, устраняемой в безотцепочном или текущем ремонте. От количества отцепленных вагонов, относимых к группе технических рисков, зависит функциональная работоспособность бригад осмотрщиков-ремонтников вагонов на МГСП. Таким образом, для поиска риска сбоя функционирования МГСП необходимо при заданных интенсивностях и интервалах ТО составов оценить характеристики функционирования МГСП.

Рассмотрим процесс ТО на МГСП как многоканальную СМО с ограниченной очередью, т.к. на предельное количество железнодорожных путей обслуживания прибывает простейший поток грузовых вагонов в составе с интенсивностью λ .

Искомый период (интервал) между обслуживаемыми составами распределается по экспоненциальному (показательному) закону с параметром:

$$f(t) = e^{-t}, \quad (4)$$

$$\lambda = 1 / t_{\text{смены}}$$

где λ – интенсивность потока подачи составов под ТО на МГСП; $t_{\text{смены}}$ – длительность рабочей смены ОРВ.

Интенсивность потока обслуживания составов на МГСП:

$$\mu = \frac{1}{\bar{t}}, \quad (5)$$

где $\bar{t}$ – среднее время обслуживания состава с грузовыми вагонами.

Время на обслуживание составов на МГСП регламентировано типовым технологическим процессом, но на практике может отличаться от принятых норм.

Для формирования графа состояний представлен МГСП с количеством путей $k = 9$ и количеством каналов обслуживания (бригад ОРВ) $n = 2$. Введены следующие обозначения: U_i – состояние функционирования системы МГСП в произвольный момент; S_i – состояние функционирования состава с грузовыми вагонами в системе МГСП в произвольный момент; P_i – вероятность i -го состояния.

Для определения вероятности состояния состава с грузовыми вагонами на МГСП рассмотрим простой процесс ТО состава: вышедший из строя грузовой

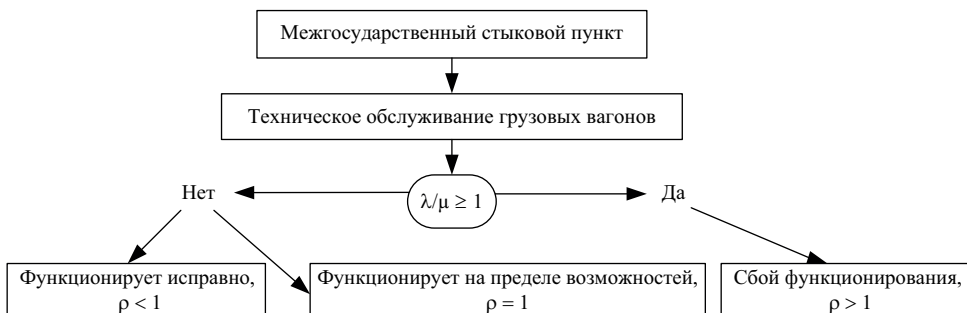

Рис. 3. Схема функционирования МГСП при различных интенсивностях

вагон выявляется на МГСП и ремонтируется безотцепочно или отцепляется в текущий ремонт. Последовательные моменты выходов из строя (они же моменты восстановления) разделены случайными интервалами $T_1, T_2, \dots$, которые независимо и одинаково распределены с плотностью $f(t)$. Так, например, процесс Пуассона (или процесс чистого размножения с параметром $\lambda = \text{const}$) представляет собой простой процесс восстановления, где случайные величины $T_1, T_2, \dots$ независимы и распределены одинаково по показательному закону с параметром λ : $f(t) = \lambda e^{-\lambda t}$ ($t > 0$).

С помощью марковского случайного процесса с непрерывным временем и дискретными состояниями можно составить модель простого процесса восстановления, у которого закон распределения времени между восстановлени-

ями не был бы показательным; решить задачу для подобной модели можно с помощью метода псевдосостояний [7].

Построим граф состояний состава грузовых вагонов (СГВ) в системе МГСП и рассчитаем их вероятности. Представим процесс ТО одного СГВ как подсистему МГСП с псевдосостоянием U_m (рис. 4).

Из рис. 4 видно, что поступление грузовых составов под ТО представляет собой поток Пальма; интервал времени между событиями в этом потоке распределен по обобщенному закону Эрланга. В задаче [6] подобная система U в стационарном режиме находится в псевдосостояниях $U_0, U_1, \dots, // U_m, \dots$ и распределяется по закону Пуассона.

Размеченный граф состояний системы U при $(m \rightarrow \infty)$, где рассматривается m -СГВ, представлен на рис. 5.

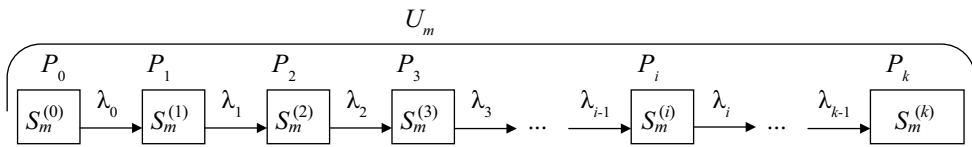

Рис. 4. Граф псевдосостояния СГВ

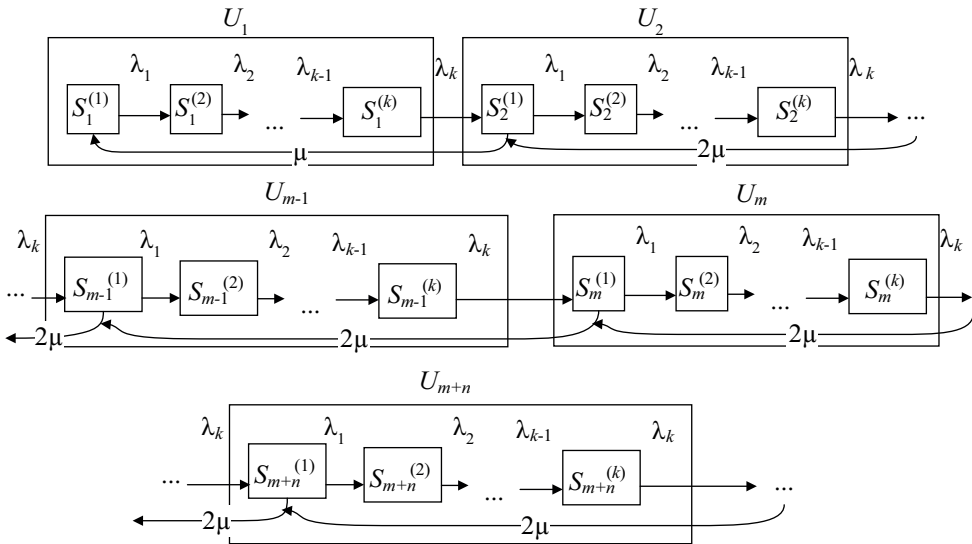

Рис. 5. Граф псевдосостояния функционирования МГСП

U_0 – МГСП свободен; U_1 – один состав обслуживается одной бригадой ОРВ, очереди нет; U_2 – два состава обслуживаются двумя бригадами ОРВ, очереди нет; S_{m+n} – $m+n$ предельное количество составов в очереди

Таким образом, у системы U (МГСП) с составами грузовых вагонов в виде псевдостояний при равных интенсивностях подачи под ТО образуется стационарный режим. Следовательно, можно найти характеристики функционирования МГСП. С помощью графа состояний для всей системы МГСП составим систему алгебраических уравнений для предельных вероятностей, исходя из чего найдем вероятности $p_0, p_1, \dots, p_m, \dots$ пребывания системы U в состояниях $s_0, s_1, \dots, s_m, \dots$ ($p_m = P\{S = s_m\}$, $m = 0, 1, 2, \dots$).

При этом процесс обслуживания предполагается без потерь, т.е. обслуживание с ожиданием не зависит от длины очереди. Для удобства расчетов заменим отношение характеристики загрузки системы ρ к числу обслуживающих бригад: $\kappa = \rho/n = \lambda/(n\mu)$.

Вероятность того, что в любой момент бригада ОРВ на МГСП не работает (простаивает):

$$p_0 = \left(1 + \rho + \frac{\rho^2}{2!} + \frac{\rho^n}{n!} + \frac{\rho^{n+1}}{n \cdot n!} \frac{1 - \kappa^m}{1 - \kappa} + \dots \right)^{-1}. \quad (6)$$

Вероятность системы для переходных состояний:

$$p_k = \kappa^k p_0 \quad (1 \leq k \leq n). \quad (7)$$

Вероятность системы для конечного состояния:

$$p_{n+m} = \frac{\rho^{n+m}}{n^m \cdot n!} p_0 \quad (1 \leq n \leq m). \quad (8)$$

Таким образом, зная вероятности состояний системы, можно найти характеристики эффективности СМО-МГСП.

Относительная пропускная способность МГСП:

$$Q = 1 - p_{n+m}. \quad (9)$$

Абсолютная пропускная способность МГСП:

$$A = \lambda(1 - p_{n+m}). \quad (10)$$

Вероятность отказа грузового состава в обслуживании:

$$P_{\text{отк}} = p_{n+m}. \quad (11)$$

Среднее время грузового состава под ТО:

$$k = \rho(1 - p_{n+m}). \quad (12)$$

Среднее число занятых бригад ОРВ:

$$K_z = A \cdot t_{\text{обсл}}. \quad (13)$$

Среднее число грузовых составов в очереди:

$$\bar{r} = \frac{p_0^{n+1}}{n \cdot n!} \frac{1 - (m+1)\kappa^m + m\kappa^{m+1}}{(1 - \kappa)^2}. \quad (14)$$

Среднее число грузовых составов под ТО:

$$\bar{z} = \bar{r} + \bar{k}. \quad (15)$$

Среднее время ожидания грузовых составов в очереди под ТО и среднее время пребывания грузовых составов под ТО:

$$\bar{t}_{\text{оч}} = r / \lambda; \quad \bar{t}_{\text{сист}} = \bar{z} / \lambda. \quad (16)$$

Теперь для поиска оптимальной технологии (процесса) ТО на МГСП в условиях риска, где показатель эффективности зависит не только от известных факторов (интенсивности подачи составов под ТО), но и от случайных и неизвестных, предположим, что интенсивность подачи составов с грузовыми вагонами под ТО – это стратегии, в результате которых следует множество возможных исходов, отличающихся вероятностью появления. При этом предполагается, что эти вероятности появления событий (ситуаций) известны и определяют по формулам (6)–(8). При решении задач поиска оптимальных стратегий в условиях риска существует опасность получить не тот результат, на который ориентирован руководитель, выбирая оптимальную стратегию в расчете на

средние значения статистических характеристик случайных величин. Поэтому часто считают, что риск – плата за отсутствие информации [9–10]. В задачах массового обслуживания подразумевается поиск вероятностей событий, связанных с тем или иным состоянием рассматриваемой системы.

Простой составов под ТО наносит ущерб грузоотправителям/грузополучателям. При заданной интенсивности в интервале [0,25;1,75] сокращается время на обслуживание простаивающих составов, что губительно отражается на качестве осмотра и ведет к риску пропуска вагонов с технической неисправностью.

Решить задачу поиска оптимальной технологии (процесса) ТО на МГСП в условиях риска можно с использованием оптимальной стратегии в условиях риска, которая осуществляется в виде матрицы выигрышей (платежной матрицы). В строках размещают возможные варианты решений (стратегий), в столбцах – параметры ситуаций, отличающихся вероятностями их появления и параметрами производства (чаще всего спрос на продукцию и цена на ТО единицы продукции). На пересечении строк и столбцов записываются некоторые числа D_{ij} , выражающие степень удовлетворенности тем результатом, который будет получен при выборе i -й стратегии, если реально осуществится j -я ситуация. В нашей задаче число D_{ij} представляет собой остаточный доход (прибыль, выигрыш):

$$D_{ij} = C_{ij}^{\text{рТО}} - C_{ij}^{\text{сто}}, \quad (17)$$

где $C_{ij}^{\text{рТО}}$ – рыночная стоимость ТО грузовых вагонов в составе; $C_{ij}^{\text{сто}}$ – себестоимость ТО грузовых вагонов в составе.

Введем следующие обозначения: C_{nj} – цена ТО грузовой подвижной единицы для j -й ситуации, p_j – вероятность появления j -й ситуации, D_{ij} – выигрыш для i -й стратегии, если произойдет j -я ситуация, K_i – итоговый выигрыш,

определяемый в зависимости от принятого критерия оптимальности.

В качестве критериев оптимизации в задачах поиска оптимальных стратегий в условиях риска можно применить критерий «оптимизация в среднем» – критерий Лапласа.

Оптимизация в среднем:

$$r_{\text{opt}} = \max \overline{K}_{\text{cp}}; \quad \overline{K}_{\text{cp}} = \left[\sum_{j=1}^n D_{ij} p_j \right], \quad (18)$$

где K_{cp} – средний выигрыш.

Критерий Лапласа (вероятности всех событий полагаются одинаковыми):

$$r_{\text{optL}} = \max \overline{K}_{\text{cp}}; \quad \overline{K}_{\text{cp}} = \left[\sum_{j=1}^n D_{ij} \right]. \quad (19)$$

Минимальный риск

$$r_{\text{optmin}} = \min \overline{R}_i; \quad \overline{R}_i = \left[\sum_{j=1}^n R_{ij} p_j \right], \quad (20)$$

где R_{ij} – риск для i -й стратегии и j -й ситуации; $\overline{R}_i$ – средний риск.

Средний риск – разность между максимальным и текущим доходами для рассматриваемой ситуации:

$$R_{ij} = \max D_{ij} - D_{ij}. \quad (21)$$

Для применения критерия «минимальный риск» необходимо матрицу выигрышей преобразовать в матрицу рисков. С этой целью выигрыши (доходы) заменяются соответствующими рисками, а средние выигрыши – средними рисками.

Рассмотрим простейшую многоканальную СМО с ограниченной очередью. На n -канальную СМО поступает простейший поток заявок с интенсивностью λ , время обслуживания одной заявки – показательное, $\mu = 1/t_{\text{обсл}}$. Финальные вероятности существуют только при $\rho/n = k < 1$, где $\rho = \lambda/\mu$. Состояния СМО нумеруются по числу заявок в МГСП.

Решение. На МГСП время обслуживания одного грузового состава (поезда без локомотива) составляет 0,67 ч, количество обслуживающих бригад в смене (согласно рис. 5) – 2, по два ОРВ в каждой; при наличии девяти железнодорожных путей на МГСП представим, что на МГСП в течение смены поступало N составов в интервале от 3 до 21, тогда исходя из формулы (3) интенсивность подачи заявки под ТО примет вид

$$\lambda_{\text{МГСП}} = \frac{3}{12} = 0,25 \text{ сост./ч.}$$

Следовательно, исходя из формулы (4):

$$\mu_{\text{МГСП}} = \frac{1}{0,67} = 1,49 \text{ сост./ч.}$$

По формуле (2) находим коэффициент загрузки СМО-МГСП:

$$\rho_{\text{МГСП}} = \frac{0,25}{1,49} = 0,168.$$

Таким образом, используя представленный математический аппарат, рассчитаем характеристики МГСП, по результатам построим графики зависимостей интенсивности обслуживания от характеристик, связанных с числом и временем в очереди составов под ТО.

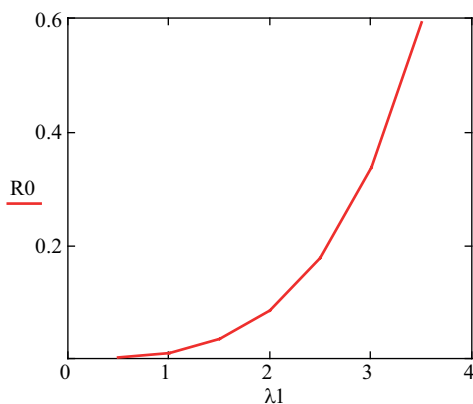

Рис. 6. Зависимость среднего числа составов в очереди от интенсивности подачи их под ТО

Зависимость среднего числа заявок в очереди от конкретной интенсивности в определенной промежуток времени представлена на рис. 6.

На рис. 6 видно, что при интенсивности обслуживания в пределах $[0,25; 0,5]$ система МГСП чаще всего пребывает первом состоянии, что свидетельствует о сравнительно маленькой очереди составов под обслуживание $[0,0012; 0,0097]$; в производстве можно считать ее отсутствием. При увеличении интенсивности подачи составов под ТО $[0,75; 1]$ очередь увеличивается в пределах $[0,339; 0,847]$, но не наносит урон общему состоянию функционирования, так как близится к второму состоянию. Картина функционирования МГСП меняется с достижением отметки $\lambda = 1,25$ и выше интенсивности подачи под ТО составов, после чего система переходит в третье состояние, что говорит о наличии одного состава в очереди. По достижении $\lambda = 1,75$ предельной интенсивности подачи составов под ТО количество составов в очереди близится к двум – это четвертое состояние системы.

Аналогичным образом проследим зависимость среднего времени в очереди составов под обслуживание (рис. 7).

Несмотря на заданное регламентом время на обслуживание составов, среднее время составов в очереди увеличивается аналогичным образом,

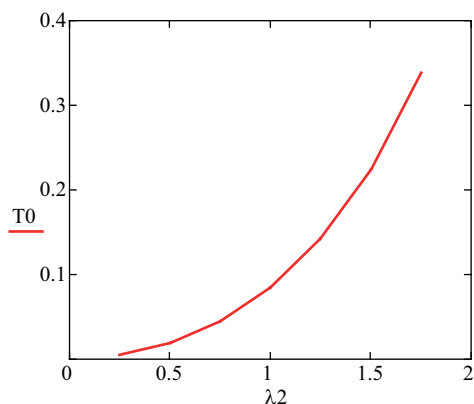

Рис. 7. Зависимость среднего времени составов в очереди от интенсивности подачи их под ТО

соответственно числу составов в очереди (рис. 6).

Итак, с ростом интенсивности подачи составов с грузовыми вагонами при заданном количестве бригад МГСП справляется с поступающими заявками под ТО, хоть и на пределе своих возможностей. Получены вероятности состояний системы в соответствии с характеристиками МГСП, установлены пределы допустимого количества составов, прибывающих под ТО. Графики распределения вероятностей состояний, зависящих от определенной интенсивности, представлены на рис. 9.

Из рис. 9 видно, что с увеличением интенсивности подачи составов под ТО сокращается простой бригад ОРВ на МГСП в нулевом состоянии, т.е. на других путях растет очередь ожидающих ТО составов.

Ранее получены вероятности системы; на основании этих данных появляется возможность решить основную задачу, связанную с поиском оптимальной технологии (процесса) ТО на МГСП, и оценить уровень риска. Примем средний остаточный доход $D_{cp} = 2250$ [14]; тогда матрица выигрышей применительно к задаче поиска оптимального

ТО на МГСП примет значения, представленные в таблице.

Использование оптимальной стратегии в условиях риска, осуществляемой в виде матрицы выигрышей исходя из предложенных стратегий и параметров ситуаций, привело к вариантам решений степеней риска по критериям оптимизации, где средний выигрыш равен $K_{cp} = 236,161$; оптимизация в среднем $r_{opt} = 236,168$; критерий Лапласа $r_{optL} = 1060,842$; минимальный риск $r_{optmin} = 90,67$. Полученные значения выражают, насколько эффективно ТО грузовых вагонов в определенном интервале интенсивностей подачи под ТО составов, что соответствует интервалу $[0,75; 1]$.

Получены основные результаты, отражающие характеристики функционирования межгосударственного стыкового пункта и вероятности состояний из предложенных входных данных. На основании вероятностей состояний межгосударственного стыкового пункта построена матрица рисков, позволяющая получить оптимальное решение для максимальной эффективности функционирования межгосударственного стыкового пункта.

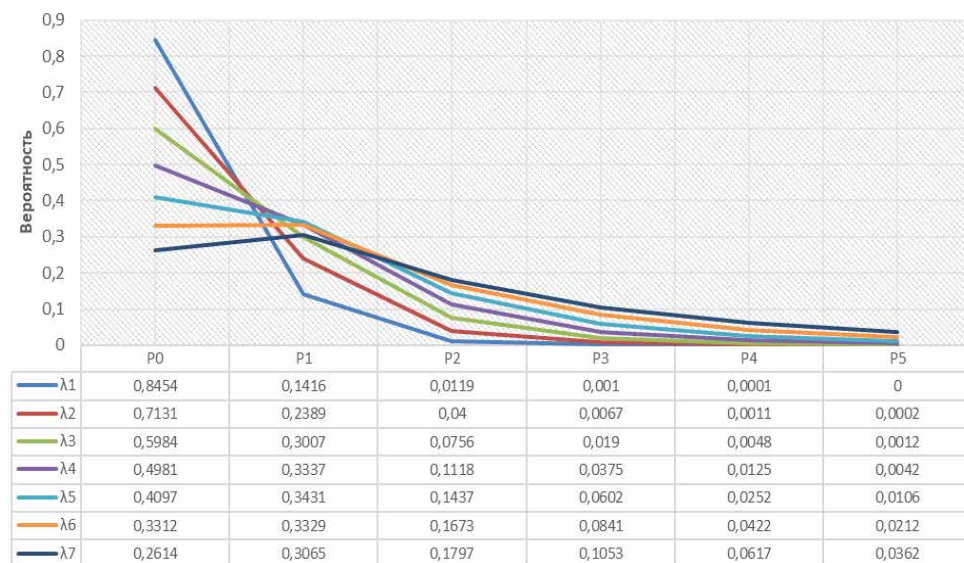

Рис. 9. График распределения вероятностей состояний ТО на МГСП

Таблица

Матрица выигрышей в процессе ТО на МГСП

Интенсивность обслуживания составов в смешанной стратегии	Ситуации, отличающиеся параметрами МГСП и спросом на продукцию						Итоговый выигрыш, K	Риск по критерию «оптимизация в среднем» $R_{\text{оптср}}$	Риск по критерию Лапласа $R_{\text{оптmax}}$	Риск по критерию «минимальный риск» $R_{\text{оптmin}}$
	C_{n1}, P_1	C_{n2}, P_2	C_{n3}, P_3	C_{n4}, P_4	C_{n5}, P_5	C_{n6}, P_6				
0,25	319	26,775	2,25	0,225	0	0	45,43	45,434655	347,85	3,820905
0,5	538	90	15,08	2,475	0,45	0	132,1	132,1185375	645,525	22,097385
0,75	677	170,1	42,75	10,8	2,7	0,675	217,2	217,173195	903,6	54,539325
1	751	251,55	84,38	28,125	9,45	3,15	282,2	282,2333175	1127,475	94,00509
1,25	772	323,325	135,5	56,7	23,85	9,9	321,2	321,205725	1321,2	132,097995
1,5	749	376,425	189,2	94,95	47,7	24,075	333,5	333,51588	1481,4	159,64218
1,75	690	404,325	236,9	138,83	81,45	47,7	321,5	321,5007	1598,85	168,546825

Литература

1. Ветухов Е.А., Казовский И.Г., Хохорин А. И. Перегрузочные станции. – М. : Транспорт, 1966. 203 с.
2. Сирина Н.Ф., Камаретдинова Г.А. Классификация рисков при техническом обслуживании вагонов на межгосударственных стыковых пунктах // Транспорт Урала. 2018. № 4 (59). С. 58–62. ISSN 1815-9400.
3. Сирина Н.Ф., Цыганов В.В. Механизмы функционирования вагонного хозяйства : монография. – М. : ГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2010. – 188 с. ISBN 978-5-9994-0065-9.
4. Лакин И.К. Модель управления рисками отказов локомотивов [Текст] / И.К. Лакин, А.А. Аболмасов, В.А. Мельников // Мир транспорта. 2013. № 4. С. 130–136. ISSN 1992-3252.
5. Быков А.А., Порфирьев Б.Н. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска. 2006. Т. 3. № 4. С. 319–337.
6. Быков А.А., Мурзин Н.В. Проблемы анализа безопасности человека, общества и природы : монография. – СПб : Наука, 1997 – 247 с. ISBN 5-02-024841-X.
7. Вентцель Е.С., Овчаров Л.А. Теория случайных процессов и ее инженерные приложения. М. : Наука ; Гл. ред. физ.-мат. лит. – 1991. (Физико-математическая б-ка инженера). – 384 с. ISBN 5-02-014125-9.
8. Кокс Д., Смит В. Теория восстановления / Пер. с англ. – М. : Советское радио, 1967. 299 с.
9. Гнеденко Б.В., Коваленко И.Н. Введение в теорию массового обслуживания. М. : Наука, 1966. 431 с.
10. Устич П.А. Система технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов. М. : МИИТ, 1989. 153 с.
11. Об организации работы по исключению случаев эксплуатации потенциально опасных литых деталей и колесных пар тележки грузовых вагонов на инфраструктуре ОАО «РЖД». Распоряжение № 1949-р от 22.09.17 // Гудок. – Сент. – 2017.
12. Иванов П.С. Моделирование системы взаимоотношений железной дороги с хозяйствующими субъектами // Транспорт Урала. 2008. № 4 (19). С. 10–13. ISSN 1815-9400.
13. Болотин М.М., Новиков В. Е. Системы автоматизации производства и ремонта вагонов. М. : Маршрут, 2004. 310 с. ISBN 5-89035-155-9.
14. Журавель А.И. Себестоимость железнодорожных перевозок. Новосибирск : СГУПС, 2000. – 304 с. ISBN 5-93461-028-7.

References

1. Vetukhov E.A., Kazovsky I.G., Khokhorin A.I. Reloading stations [Peregruzochnyye stantsii]. – M. : Transport, 1966. 203 s.
2. Sirina N.F., Kamaretdinova G.A. Classification of risks during maintenance of railway cars at interstate rail border crossing points [Klassifikatsiya riskov pri tekhnicheskoy obsluzhivaniy vagonov na mezhgosudarstvennykh stykovykh punktakh] // Transport of the Urals. 2018. № 4 (59). P. 58–62. ISSN 1815-9400.
3. Sirina N.F., Tsyganov V.V. Mechanisms of functioning of the railway car economy [Mekhanizmy funktsionirovaniya vagonnogo khozyaystva] : monography. – M. : GOU «Uchebno-metodicheskiy tsentr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte», 2010. – 188 s. ISBN 978-5-9994-0065-9.
4. Lakin I.K. Locomotive Failure Risk Management Model [Model' upravleniya riskami otkazov lokomotivov] : [Text] / I.K. Lakin, A.A. Abolmasov, V.A. Melnikov // World of Transport. 2013. № 4. P. 130–136. ISSN 1992-3252.
5. Bykov A.A., Porfiriev B.N. About risk analysis, concepts and risk classification [Ob analize riska, kontseptsiyakh i klassifikatsii riskov] // Problems of risk analysis. 2006. Vol. 3. № 4. P. 319–337.
6. Bykov A.A., Murzin N.V. Problems of analysis of the safety for people, society and nature [Problemy analiza bezopasnosti cheloveka, obshchestva i prirody] : monograph. – SPb : Nauka, 1997 – 247 s. ISBN 5-02-024841-X.
7. Ventzel E.S., Ovcharov L.A. Theory of random processes and its engineering applications. [Teoriya sluchaynykh protsessov i yeye inzhenernyye prilozheniya]. – M. : Science; Ch. ed. Phys.-Math. lit. – 1991. (Physics and mathematics library for an engineer). – 384 p. ISBN 5-02-014125-9.

8. Cox D., Smith W. Theory of recovery [Teoriya vosstanovleniya] / Translated from English. – M. : Soviet Radio, 1967. 299 p.
9. Gnedenko B.V., Kovalenko I.N. Introduction to queuing theory [Vvedeniye v teoriyu massovogo obsluzhivaniya]. – M. : Nauka, 1966. 431 p.
10. Ustich P.A. System for maintenance and repair of freight cars [Sistema tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta gruzovykh vagonov]. – M. : MIIT, 1989. 153 p.
11. On the organization of work to exclude cases of operation of potentially dangerous cast parts and wheelsets of freight carriages in the infrastructure of Russian Railways [Ob organizatsii raboty po isklyucheniyu sluchayev ekspluatatsii potentsial'no opasnykh litykh detaley i kolesnykh par telezhki gruzovykh vagonov na infrastrukture OAO «RZHD»] // Gudok. – Sept. – 2017.
12. Ivanov P.S. Modeling the system of relations between the railway and business entities [Modelirovaniye sistemy vzaimootnosheniy zheleznoy dorogi s khozyaystvuyushchimi sub"yektami] // Transport of the Urals. 2008. № 4 (19). P. 10–13. ISSN 1815-9400.
13. Bolotin M.M., Novikov V.Ye. Automation systems for the production and repair of railway cars [Sistemy avtomatizatsii proizvodstva i remonta vagonov]. – M. : Marshrut, 2004. 310 p. ISBN 5-89035-155-9.
14. Zhuravel A.I. Cost of rail transport [Sebestoimost' zheleznodorozhnykh perevozok]. – Novosibirsk : Siberian State University of Railway Transport, 2000. 304 p. ISBN 5-93461-028-7.

Статья сдана в редакцию 8 июля 2019 года

Т. В. Окунева, О. Н. Шестопалова

Формирование и поддержание профессиональных ожиданий выпускников транспортных вузов в процессе обучения

T. V. Okuneva, O. N. Shestopalova

Formation and maintenance of professional expectations of transport university graduates in the learning process

---

Аннотация

В статье раскрываются вопросы формирования и поддержания профессиональных ожиданий выпускников транспортных вузов в процессе обучения как способности учебного заведения сохранить устойчивость спроса на профессии и специальности, в рамках которых ведется подготовка высококвалифицированных кадров, и способность адаптироваться к требованиям рынка труда в условиях модернизации экономики и появления новых профессий. Профессиональные ожидания студентов понимаются авторами как совокупность представлений молодых людей о профессиональном будущем, своих карьерных успехах, основанных на личностном восприятии профессии, осознании ее

ценности и значения в обществе, а также тех характеристик, которые задает социальная среда, в том числе в период обучения и освоения профессии.

В работе представлены результаты исследования профессиональных ожиданий студентов транспортного вуза, отражающие мотивы выбора профессии и учебного заведения, стабильность их сохранения за время обучения, а также уровень удовлетворенности качеством получаемой образовательной услуги. Авторы подчеркивают, что такие средовые факторы, как гарантии трудоустройства, материальное благополучие, которое обеспечит выбранная профессия, оцениваются студентами высоко и формируют положительные профессиональные ожидания.

Выбор университета и специальности также поддерживается родителями студентов, которые в силу своей большей осведомленности о нестабильности рынка труда могут лучше оценить перспективного работодателя – предприятия ОАО «РЖД» как основного партнера университета. Сохранение профессиональных ожиданий в студенческой среде определяется теми условиями, в которых функционирует сегодня высшее образование, а конкурентоспособность университета сведена к тому, чтобы обеспечить качественную подготовку специалистов для требуемого предприятия. Роль университета свелась к простому посредничеству между молодыми людьми, чьи карьерные и профессиональные траектории

Статья рекомендована к публикации В.А. Антроповым, д-ром экон. наук, профессором Института экономики РАН. E-mail: antrvl49@yandex.ru.

Татьяна Владимировна Окунева, ст. преподаватель; кафедра «Управление персоналом и социология» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: tat-okuneva@list.ru.

Ольга Николаевна Шестопалова, канд. социол. наук, доцент; кафедра «Управление персоналом и социология» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: oshestopalova@usurt.ru.

The article is recommended for publication By V.A. Antropov, Dr. Econ. Sciences, Professor, the Institute of Economics RAS. E-mail: antrvl49@yandex.ru.

Tatyana Vladimirovna Okuneva, senior lecturer, Department of Personnel Management and Sociology, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: tat-okuneva@list.ru.

Olga Nikolaevna Shestopalova, PhD. Sociology. Associate Professor, Department of Personnel Management and Sociology, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: oshestopalova@usurt.ru.

выстроены с использованием системы высшего образования, а качество образовательной услуги оказывается вторичным по отношению к способности университета обеспечить своих выпускников рабочим местом в будущем.

Ключевые слова: профессиональные ожидания, профессиональные и карьерные траектории, престиж профессии, мотивы выбора специальности, высшее образование, рынок труда, трудоустройство.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-79-88

Abstract

The article deals with the formation and maintenance of professional expectations of transport university graduates in the learning process as the ability of the institution to maintain the stability of demand for professions and specialties, in which the training of highly qualified personnel is performed, and the adapting ability to the requirements of the labor market under the conditions of the economy modernization and the emergence of

new professions. Professional expectations of students are understood by the authors as a set of ideas of young people about the professional future, their career success, based on personal perception of the profession, awareness of its value and importance in society, as well as the characteristics that are set by the social environment, including those acquired during training and development of the profession.

The paper presents the results of the study of professional expectations of students of one of the transport universities, reflecting the motives for choosing a profession and educational institution, the stability of their preservation during training, as well as the level of satisfaction with the quality of educational services. The authors emphasize the fact that such environmental factors as job security, material well-being, which will be provided by the chosen profession, are highly evaluated by the students and form positive professional expectations. The choice of University and specialty is also supported by the parents of students, who, due to their greater aware-

ness of the instability of the labor market, can have better judgement about the prospective employer – the enterprise of JSC «RZD» as the major partner of the university. Preservation of professional expectations in the student environment is determined by the conditions in which higher education operates today, while the competitiveness of the University is reduced to ensuring quality training for the required enterprise. The role of the university has been reduced to a simple mediation between young people whose career and professional trajectories are built by using the higher education system, and the quality of educational services turns out to be secondary in relation to the ability of the University to provide its graduates with jobs in the future.

Key words: professional expectations, professional and career trajectories, prestige of the profession, motives for choosing a specialty, higher education, labor market, employment.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-79-88

Сегодня одна из главных задач высшего образования – не только подготовка компетентных специалистов, способных быть успешными в профессиональной области, но и формирование активной конкурентоспособной личности выпускников. Исследование профессиональных ожиданий студентов и возможности их сохранения очень важно, так как, во-первых, раскрывает мотивы выбора профессии молодыми людьми (современными абитуриентами), во-вторых, позволяет университету изучить механизм формирования и поддержания конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Для успешной реализации человека в профессиональной сфере необходимы не только знания, умения и навыки, позволяющие осуществлять профессиональную деятельность, но и система мер, которая формирует его представление о выбранной профессии. Зачастую в момент поступления молодые люди смутно представляют содержание будущей профессиональной деятельности и важно в период обучения сформировать и поддержать положительное отношение к выбранной специальности. Способность учебного заведения не только формировать, но и поддерживать положительные профессиональные

ожидания студентов позволяет сохранить устойчивость предложения на профессии и специальности, в рамках которых ведется подготовка высококвалифицированных кадров, дает время на адаптацию к требованиям рынка труда в условиях модернизации экономики и появления новых профессий.

Мы определяем профессиональные ожидания студентов как совокупность представлений молодых людей о профессиональном будущем, своих карьерных успехах, основанных на личностном восприятии профессии, осознании ее ценности и значения в обществе, а также тех характеристик, которые задает социальная среда, в том числе в период обучения и освоения профессии. Профессиональные ожидания характеризуются оценкой престижа выбранной специальности, желанием сохранения профессиональной траектории в выбранной области, последующей высокой оценкой уровня и качества преподаваемых дисциплин и университета в целом (личностные факторы), оценкой материального благополучия в выбранной профессии после окончания университета, гарантией трудоустройства, оценкой скорости карьерного роста (средовые факторы).

Студенты демонстрируют три уровня профессиональных ожиданий: положительный (высокие показатели личностных и средовых факторов), нейтральный (нет представления о содержании и специфике получаемой специальности, а оценка личностных и средовых факторов, как правило, неопределенная) и отрицательный (стремление сменить сферу профессиональной деятельности после окончания университета и, соответственно, негативные оценки прежде всего личностных факторов, но могут сохраняться достаточно высокие оценки средовых факторов, что объясняет стремление многих студентов получить высшее образование, несмотря на то, что нет желания сохранять профессиональную траекторию). Подобная мотивация выбора учебного заведения, специальности и желания

окончить обучение может быть различной, но, как правило, связана с необходимостью использования высокого уровня квалификации в дальнейшей жизни. Профессиональные ориентации в данном случае крайне неустойчивы, а профессиональная траектория выстраивается без привязки к получаемой специальности.

Для изучения профессиональных ожиданий студентов одного из транспортных вузов в ноябре-декабре 2018 г. проведено социологическое исследование (методом анкетирования, выборка – 1551 чел., студенты всех курсов и факультетов). В задачу исследования входило изучение степени сформированности и характера профессиональных ожиданий студентов, динамики их изменения за время обучения, а также удовлетворенности студентов качеством получаемой образовательной услуги.

Профессиональные ожидания студентов формируются и сохраняются под воздействием личностных и средовых факторов. Рассмотрим особенности влияния этих факторов на профессиональные ожидания, а также покажем динамику их развития за время обучения в вузе.

Профессиональные ожидания студентов формируются в условиях нестабильной экономической ситуации и связаны большей частью с возможностью родителей оплатить обучение. Но один из главных мотивов, который определяет выбор учебного заведения молодыми людьми, – желание получить перспективную специальность (52,7 %), а уже потом интерес, склонность к профессии (29,5 %) или возможность поступить на бюджетное место (23,2 %) (рис. 1).

Такое отношение к выбору учебного заведения определяется объективными требованиями работодателей, а уверенность в сохранении рабочего места или даже гарантии трудоустройства в условиях нестабильности рынка труда, о которой осведомлены родители студентов, в большей степени оправдана, если соискатель имеет высокий

Рис. 1. Рейтинг мотивов выбора учебного заведения в динамике за семь лет (по оценкам студентов 1 курса)

уровень квалификации. Исследования уральских социологов [1, с. 87] показали, что работники при оценке компании в условиях нестабильности на рынке труда рассматривают в первую очередь надежность компании, соблюдение законности и честности по отношению к сотрудникам, перспективы профессионального развития и сплоченность коллектива. Хотя для студентов при выборе профессии и вуза последний аспект играет небольшую роль, но именно надежность и законность ОАО «РЖД» как ведущего работодателя региона и главного партнера вузов путей сообщения зачастую становятся решающим фактором при выборе учебного заведения.

Такие средовые факторы, как гарантии трудоустройства, материальное благополучие, которые обеспечит выбранная профессия, оцениваются студентами высоко и формируют положительные профессиональные ожидания.

Выбор специальности у современных студентов обусловлен теми материальными преимуществами, которые несет в себе будущая профессия, а также гарантиями трудоустройства и спецификой учебного процесса. Об этом, в частности, свидетельствует, что в рейтинге жизненных ценностей современных студентов стремление к материальному

благополучию (62,5 %) является одной из значимых составляющих наряду с семьей (64,9 %) и здоровьем (51,2 %). Стремление делать то, к чему лежит душа, детерминирует поведение 55,7 % опрошенных и является одной из наиболее важных жизненных ценностей. Значит, несмотря на достаточно жесткие условия выбора профессии, студенты стремятся заниматься в будущем любимым делом (жесткость условий выбора специальности и учебного заведения их не отпугивает) (рис. 2).

Выбор специальности и формирование профессиональных ориентаций студентов проходит в условиях открытой информации о востребованности тех или иных профессий, а тенденции таковы, что инженерные направления подготовки становятся с каждым годом все более востребованными и популярными [2, с. 53–54]. В целом же, удовлетворенность выбором специальности и более высокая оценка ее востребованности присуща тем студентам, которые обучаются на технических факультетах университета. Оценка востребованности своей специальности у студентов, обучающихся не на технических специальностях, также достаточно высока и более стабильна. Каждый третий студент-экономист оценивает свою специальность как востребованную и уверен

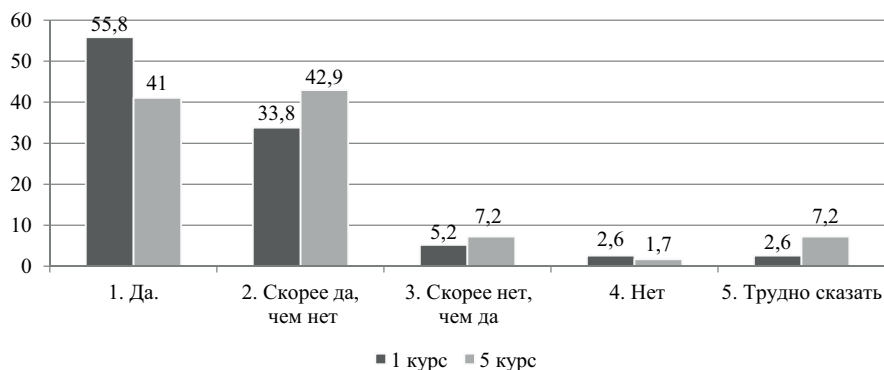

Рис. 2. Динамика изменения распределения ответов на вопрос: «Как вы считаете, востребована ли ваша специальность на рынке труда?» за время обучения в университете

в гарантии трудоустройства, а количество студентов, дающих положительную оценку своей специальности, незначительно уступает оценкам студентов технических факультетов (более 35 %).

Итак, средовые факторы сильно влияют на выбор специальности и учебного заведения, а у студентов сформированы положительные профессиональные ориентации (они высоко оценивают гарантии трудоустройства, перспективы карьерного и профессионального роста), их выбор также согласован с такой ценностной ориентацией, как желание материального благополучия. Выбор университета и специальности поддерживается родителями студентов.

Одна из важнейших составляющих, влияющих на личностные факторы профессиональных ожиданий, – престиж профессии, который складывается из гарантий трудоустройства и материального благополучия будущего работника (основы формирования средовых факторов). У студентов транспортного вуза этот показатель находится на очень высоком уровне в связи с особенностями регионального развития и влияния транспортной отрасли на экономику области.

Однако такой фактор, как интерес/склонность к профессии не оказывает значимого влияния на выбор специальности и учебного заведения. Закономерность видится в том, что программа

школьного образования нацелена на формирование в учениках достаточно универсальных навыков [3, с. 108]: умение работать с информацией, коммуникативные навыки, дисциплина и самоорганизация, которые позволяют эффективно использовать их в любой профессиональной деятельности. Складывается противоречивая ситуация: с одной стороны, студенты в будущем хотят заниматься тем, к чему лежит душа, а с другой, при выборе специальности не учитывают своих способностей. То есть в формировании профессиональных ориентаций происходит смена значимости влияния факторов. Сейчас доминируют средовые факторы, учет которых позволяет снизить негативное влияние экономически нестабильной ситуации и более успешно адаптироваться в складывающихся условиях. Рыночные условия хозяйствования создают предпосылки для достижения успеха практически в любой профессиональной сфере, что и переключает внимание молодых людей со средовых на личностные факторы при проектировании профессиональных траекторий и выборе специальности.

Сложность формирования и поддержания профессиональных ожиданий связана еще и с тем обстоятельством, что зачастую будущие специалисты слабо осведомлены, чем занимается представитель той или иной профессии на

рабочем месте. Это связано с обширностью должностных обязанностей будущих специалистов и нюансами организационной культуры конкретного предприятия. Также сформированные на момент поступления профессиональные ожидания не остаются неизменными. В студенческие годы происходит становление не только будущего специалиста, но и личности, гражданина своей страны, формируются вкусы, привычки, происходят события, которые определяют содержание личной жизни в настоящем и будущем. Все это влияет и на отношение к той специальности, которая приобретается в университете.

Организация учебного процесса, удовлетворенность уровнем и качеством преподаваемых дисциплин также серьезно влияют на поддержание профессиональных ожиданий студентов. Исследование показало, что студенты оценивают подготовку к будущей профессиональной деятельности как теоретическую. Большой объем практических занятий и долгая производственная практика на старших курсах этого мнения не изменяют (рис. 3).

Студенты первого курса оценивают соотношение практических и теоретических знаний и навыков в пользу университета: более 60 % отметили, что теоретические знания либо подкрепляются практическими навыками, либо

в программе обучения преобладает их формирование. Эти же студенты на выпускном курсе оценили это соотношение в пользу теоретических знаний с недостаточным вниманием к формированию практических навыков.

Безусловно, университет выполняет все требования российского законодательства в части организации образовательного процесса, и такие оценки, по нашему мнению, связаны в первую очередь с тем, что к выпускному курсу студенты могут применить полученные знания и навыки в ходе освоения программ практики. На этом этапе студенты понимают, что их квалификация еще недостаточна, а знания и навыки, полученные в ходе обучения, не всегда востребованы на рабочем месте.

Это обстоятельство влияет и на удовлетворенность уровнем и качеством преподаваемых знаний в университете: к пятому курсу существенно растет число тех, кто скорее не удовлетворен качеством преподаваемых знаний (с 6,8 % на первом курсе до 36,5 % на пятом) (рис. 4).

Оценки уровня и качества преподаваемых дисциплин связаны не только с тем, что к выпускному курсу студенты могут лучше оценить степень соответствия полученных знаний и навыков в университете требованиям, предъявляемым к ним на предприятии. Каче-

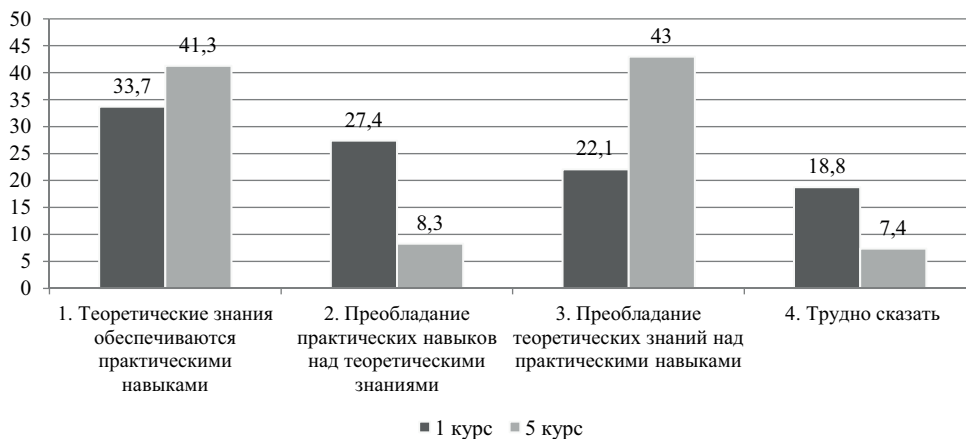

Рис. 3. Динамика изменения оценки соотношения теоретических знаний и практических навыков в программе обучения за время обучения в университете

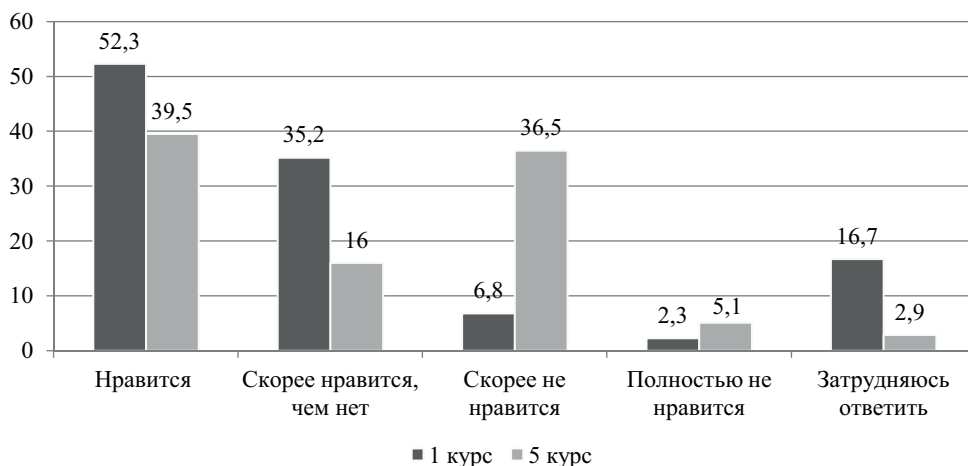

Рис. 4. Динамика оценки уровня и качества преподаваемых дисциплин за время обучения, %

ство преподаваемых дисциплин во многом определяется профессионализмом преподавателей и их возможностями в области использования инновационных методов обучения и наличием временного ресурса для обновления информации по предмету. Но в обязанности современного преподавателя входит огромная «бумажная» работа, что смещает фокус внимания с образовательного процесса на его обслуживание и учебно-методическую работу, создает дефицит времени для работы непосредственно со студентами.

В исследовании студентам также предлагалось ответить на вопрос,

напрямую характеризующий степень и качество сформированных в процессе обучения профессиональных ожиданий (рис. 5).

Результаты исследования заставили скорректировать сделанный ранее вывод о положительных профессиональных ориентациях студентов. Одна из тенденций, выявленных при анализе результатов исследования: на старших курсах студенты оценивают свою осведомленность о получаемой специальности даже ниже, чем в момент поступления. Безусловно, то, что 44,2 % опрошенных отметили, что имеют представление о будущей специальности (по сравнению

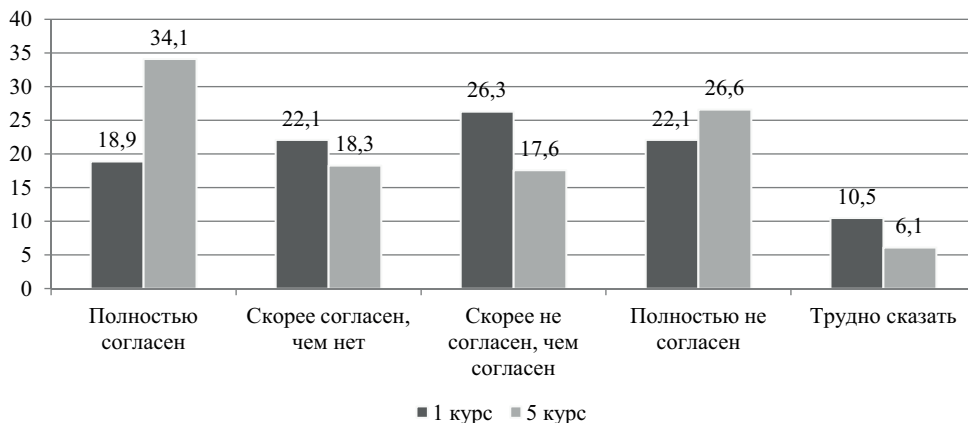

Рис. 5. Распределение ответов на пункт «У меня нет определенного представления о будущей специальности» за время обучения в университете, %

с 48,4 % на первом курсе) говорит, что профессиональные ожидания сохраняются за время обучения в университете. На первом курсе каждый четвертый утверждает, что не имеет никакого представления о выбранной специальности, а на старшем курсе таких студентов 34,1 %.

Несмотря на довольно нейтральные оценки уровня и качества преподаваемых дисциплин, а также соотношение теории и практики в учебном процессе, студенты показывают устойчивое желание к окончанию учебы сохранить сферу профессиональной деятельности (таблица).

Если на первом курсе в ситуации непонимания специфики специальности и ограниченных знаний о выбранной профессии лишь каждый третий стремится сохранить область профессиональной деятельности в оценке своих профессиональных траекторий, то к концу обучения таких студентов больше половины. Число студентов, стремящихся сменить сферу деятельности, сокращается более чем на треть (с 28,3 на первом курсе до 11,3 % на старшем).

Таким образом, можно говорить, что роль университета в формировании и поддержании профессиональных ожиданий недостаточно ярко выражена. В условиях нестабильности рынка труда транспортные вузы предлагают студентам пройти обучение по тем направлениям подготовки/специальностям, которые востребованы на рынке

труда, но связано это со спецификой региона и тем, что основным партнером университета являются предприятия ОАО «РЖД», которые оцениваются как надежный и стабильный работодатель. В совокупности с ценностными ориентациями молодежи на стремление к материальному благополучию формируются устойчивая положительная оценка студентами средовых факторов при формировании профессиональных ожиданий.

Личностные факторы формирования профессиональных ожиданий больше характеризуются негативными или нейтральными оценками студентов: за время обучения в университете снижается удовлетворенность уровнем и качеством преподаваемых дисциплин, а соотношение теоретических и практических знаний и навыков оценивается не в пользу последнего. Наконец, к выпускному курсу студенты оценивают свою осведомленность о выбранной специальности ниже, чем в начале обучения. Студенты за время обучения сохраняют имеющиеся у них профессиональные ожидания, а число студентов, у которых они переходят в разряд положительных, намного возрастает.

Проведенное авторами исследование профессиональных ожиданий студентов транспортного вуза позволило сделать ряд важных выводов и обозначить некоторые закономерности взаимодействия молодых людей с системой высшего образования, встраивание

Зависимость профессиональных планов от курса обучения, %

Курс обучения	Каковы ваши профессиональные планы после окончания университета?						Всего
	собираюсь продолжить образование	пойду на второе высшее	собираюсь устроиться на работу по специальности	собираюсь устроиться на работу не по специальности	я не собираюсь ни работать, ни учиться дальше	трудно сказать	
1 курс	23,2	6,1	31,5	28,3	1,3	9,6	100,0
2–3 курс	18,1	6,5	43,3	20,3	0,6	11,3	100,0
4–5 курс	15,6	7,9	54,1	11,3	1,0	10,0	100,0

ее в профессиональные траектории, а также особенности поддержания конкурентоспособности университета на рынке образовательных услуг.

Профессиональные ожидания у современной молодежи формируются средовыми факторами, но основная тенденция такова, что личностные факторы выходят на первый план. Сохранение профессиональных ориентаций за счет гарантий трудоустройства и достижения материального благополучия характерно для подавляющего большинства студентов, специфика же деятельности, учет в будущей профессии индивидуальных потребностей выходят на второе место. Чаще всего специальность для абитуриента выбирают родители, которые лучше осведомлены о рынке и содержании труда и о перспективах в работе той или иной организации.

В складывающихся условиях вузы путей сообщения адаптированы в части предоставления интересных, престижных и перспективных специальностей. Между тем, требования работодателей, да и самих студентов повышаются в отношении качества образовательной услуги. Сохранение профессиональных

ожиданий в студенческой среде определяется теми условиями, в которых функционирует высшее образование, а конкурентоспособность университета сведена к тому, чтобы обеспечить качественную подготовку специалистов для требуемого предприятия. Роль университета свелась к простому посредничеству между молодыми людьми, чьи карьерные и профессиональные траектории выстроены с использованием системы высшего образования, и работодателями. Качество образовательной услуги оказывается вторичным по отношению к способности университета обеспечить своих выпускников рабочим местом в будущем.

Безусловно, и университет, и сами выпускники заинтересованы в поддержании качественного результата при формировании профессиональных знаний, умений и навыков, но и здесь интересы работодателя первичны. Поддержание конкурентоспособности университета должно опираться на умение сформировать партнерские взаимоотношения с потенциальными работодателями и тем самым иметь возможность обеспечить выпускников привлекательным рабочим местом. ■

Литература

1. Огородов А.С. Саранчук С.Ю., Чевтаева Н.Г. Корпоративная сплоченность профессионального сообщества в условиях нестабильности рынка труда промышленного региона // Вестник РУДН. Сер. : Социология. 2017. Т. 17, № 1. С. 83–95. ISSN 2313-2272.
2. Селиванова З.К. О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 51–56. ISSN 0132-1625.
3. Чевтаева Н.Г., Федорова Е.О. Специфика образовательной услуги: социологический анализ групп интересов в российских и австрийских гимназиях // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 5 (123). С. 98–113. ISSN 2219-5467.
4. Окунева Т.В., Кондратова Д.В. Мотивы выбора специальности и учебного заведения современных студентов // Материалы XIX межд. конф. памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург : УрФУ, 2016. С. 1551–1563.
5. Шестопалова О.Н., Окунева Т.В. Роль университета в образовательных и профессиональных траекториях современной молодежи // Вестник УрГУПС. 2016. № 2 (30). С. 100–107. ISSN 2079-0392.
6. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь в сфере образования: ожидания и мотивация // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. – М. : Новый хронограф, 2017. С. 154–174. ISSN 2618-7523.
7. Мягков А.Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 102–109. ISSN 0132-1625.

8. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). – М. : ЦСП и М. – 2014. 560 с. ISBN 978-5-906001-29-0.
9. Мансуров В.А., Иванова Е.Ю., Юрьев П.С. Социально-экономический запрос на повышение статуса инженера // Профессиональные группы в модернизирующемся российском обществе : [монография] [Электронный ресурс] / [А.С. Голубева и др.] ; отв. ред. В.А. Мансуров ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2018. С. 45–63. ISBN 978-5-89697-309-6.
10. Прошкова З.В. Влияние семьи на образовательные и профессиональные маршруты детей // Управление развитием профессиональной компетентности личности: история, теория, практика : сб. материалов Международной научно-практической конференции (Белгород, 27 ноября 2017 г.) : в 2-х т. / Отв. ред. Н.И. Исаева, С.И. Маматова. – Белгород : ИПК БГИИК, 2017. – Т. 1. С. 293–296. ISBN 978-5-8921-1620-3.

References

1. Ogorodov A.S. Saranchuk S.Ju., Chevtaeva N.G. Corporate cohesion of the professional community in conditions of instability of the labor market of the industrial region [Korporativnaja splochnost' professional'nogo soobshhestva v usloviyah nestabil'nosti rynka truda promyshlennogo regiona] // Bulletin of People's friendship university of Russia. Ser. : Sociology. 2017. Vol. 17, № 1. P. 83–95. ISSN 2313-2272.
2. Selivanova Z.K. On life goals and professional preferences of older adolescents [O zhiznennyh celjah i professional'nyh predpochtenijah starshih podrostkov] // Sociological researches. 2017. № 5. S. 51–56. ISSN 0132-1625.
3. Chevtaeva N.G., Fedorova E.O. Specifics of educational services: sociological analysis of interest groups in the Russian and Austrian high schools [Specifika obrazovatel'noj uslugi: sociologicheskij analiz grupp interesov v rossijskikh i avstrijskikh gimnazijah] // Public opinion Monitoring. 2014. № 5 (123). P. 98–113. ISSN 2219-5467.
4. Okuneva T.V., Kondratov D.V. the Motives of choice of profession and educational institutions today's students [Motivy vybora special'nosti i uchebnogo zavedenija sovremennyh studentov] // materials of the XIX int. Conf. in memory of Professor L.N. Kogan «Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research». Ekaterinburg : URFU, 2016. P. 1551–1563.
5. Shestopalova O.N., Okuneva T.V. The role of the University in educational and professional trajectories of modern youth [Rol' universiteta v obrazovatel'nyh i professional'nyh traektorijah sovremennoj molodezhi] // Herald of USURT. 2016. № 2 (30). P. 100–107. ISSN 2079-0392.
6. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. Youth in education: expectations and motivation [Molodezh' v sfere obrazovaniya: ozhidaniya i motivacija] // Russia reforming: Yearbook : vol. 15. – M. : New chronograph, 2017. P. 154–174. ISSN 2618-7523.
7. Myagkov A.Yu. Students of technical University: professional competences and expectations in the labor market [Studenty tekhnicheskogo vuza: professional'nye kompetencii i ozhidaniya na rynke truda] // Sociological researches. 2016. № 6. P. 102–109. ISSN 0132-1625.
8. Cherednichenko G.A. Educational and professional trajectories of Russian youth (based on sociological research) [Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii rossijskoj molodezhi (na materialah sociologicheskikh issledovanij)]. – M., 2014. 560 p. ISBN 978-5-906001-29-0.
9. Mansurov V.A., Ivanova E.Yu., Yuriev P.S. Socio-economic request for improving the status of an engineer [Social'no-jekonomicheskij zapros na povyshenie statusa inzhenera] // Professional groups in the modernizing Russian society: [monograph] [Electronic resource] / [A.S. Golubeva et al.]; resp. ed. by V.A. Mansurov; Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of Russian Academy of Science. – M., 2018. P. 45–63. ISBN 978-5-89697-309-6.
10. Proshkova Z.V. influence of family on educational and professional routes of children [Vlijanie sem'i na obrazovatel'nye i professional'nye marshruty detej] // Management of development of professional competence of the person: history, theory, practice: materials of the International scientific and practical conference (Belgorod, November 27, 2017): in 2 t. / Resp. ed. N.I. Isayeva – Belgorod, 2017. – Vol. 1. P. 293–296. ISBN 978-5-8921-1620-3.

Статья сдана в редакцию 15 июля 2019 года

М. Б. Петров, К. Б. Кожов

Оценка депрессивности регионального энергетического комплекса на основе кластерного анализа

UDC 332.1

M. B. Petrov, K. B. Kozhov

Assessment of depression of the regional energy complex on the basis of cluster analysis

---

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы выявления адекватной управленческой оценки на основе кластерной обработки совокупности основополагающих показателей, характеризующих региональный электроэнергетический комплекс (РЭЭК); на этой основе определены уровни его депрессивности за ретроспективный период. Определены два класса состояний РЭЭК: 0-кластер (депрессивное состояние) и 1-кластер (нормальное состояние), идентифицируемые введением специальных точек: точкой наибольшей депрессивности (ТНБД) и точкой наименьшей депрессивности (ТНМД) на множестве

рассматриваемой выборки наблюдений. Для более точной градуировки состояний регионального электроэнергетического комплекса введены оценочные показатели расстояний до указанных ТНБД и ТНМД. Приведен обзор, показывающий широкие возможности использования кластерного анализа для функциональной диагностики состояний РЭЭК. Проведена апробация рассмотренного в статье метода диагностирования состояний регионального электроэнергетического комплекса на примере оценки состояния Свердловской региональной энергосистемы за ретроспективный период и ее влияние на основные показа-

тели в целом по Свердловской области с учетом воздействия на рассматриваемые процессы со стороны электроэнергетической системы страны. Показаны негативные моменты в развитии энергокомплекса Свердловской области, связанные с недостаточным индустриальным ростом экономики региона. Их преодоление должны способствовать дополнительные источники индустриального развития региона, связанные с активизацией его участия в поставках оборудования для проектов освоения арктической зоны Урала.

Ключевые слова: регион, индексная оценка, индекс депрессивности региональных

Статья рекомендована к публикации Л.А. Серковым, канд. физ.-мат. наук, с.н.с. Института экономики УрО РАН. E-mail: dsge2012@mail.ru.

Михаил Борисович Петров, д-р техн. наук, руководитель Центра развития и размещения производительных сил; Институт экономики УрО РАН; Екатеринбург, Россия. E-mail: michpetrov@mail.ru.

Константин Борисович Кожов, канд. техн. наук, старший научный сотрудник; Центр развития и размещения производительных сил Института экономики УрО РАН; Екатеринбург, Россия. E-mail: jefytt11@mail.ru.

Публикация подготовлена в соответствии с планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг. в рамках проекта №18-6-7-42 «Социально-экономическое развитие арктической зоны Урала: потенциальные возможности, приоритеты и перспективы пространственного освоения».

The article is recommended for publication by L. A. Serkov, cand. Phys. Sciences, senior researcher. Institute of Economics Ural RAS. E-mail: dsge2012@mail.ru.

Mikhail Borisovich Petrov, Dr. Techn. Sciences, head of the Center for Development and Arrangement of Productive Forces of the Institute of Economics Ural branch of RAS; Yekaterinburg, Russia. E-mail: michpetrov@mail.ru.

Konstantin Borisovich Kozhov, PhD. tech. senior researcher, Center for Development and Arrangement of Productive Forces, Institute of Economics, Ural branch of RAS; Yekaterinburg, Russia. E-mail: jefytt11@mail.ru.

The publication was prepared in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2019-2021 in the framework of project No. 18-6-7-42 «Socio-economic development of the Arctic zone of the Urals: potential opportunities, priorities and prospects of spatial development».

систем, региональные отраслевые производственные комплексы, региональные электроэнергетические комплексы, классификация состояний систем, кластерный анализ, ранжирование состояний, метрическое расстояние.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-89-101

Abstract

The article deals with the issues of identifying adequate management evaluation based on cluster processing of a set of fundamental indicators characterizing the regional electric power complex (REPC); on this basis, the levels of its depression for the retrospective period are determined. Two classes of REPC states are defined: 0-cluster (depressive state) and 1-cluster (normal state), which are identified by the introduction of

special points: the point of greatest depression (PGD) and the point of least depression (PLD) on the set of the considered sample of observations. For a more accurate calibration of the states of the regional electric power complex, estimates of distances to the specified special points of PGD and PLD are introduced. An overview is given showing the wide possibilities of using cluster analysis for functional diagnostics of REPC states. There has been conducted testing of the method of diagnosing the state of the regional electric power complex on the example of the assessment of the regional power system over a retrospective period and its impact on the main indicators in the whole Sverdlovsk region taking into account the impact of the processes from the power

system of the country. The article shows the negative aspects in the development of the Sverdlovsk region energy complex associated with insufficient industrial growth of the region's economy. Additional sources of industrial development of the region associated with the intensification of its participation in the supply of equipment for projects of development of the Arctic zone of the Urals are to contribute to overcoming the above negative effects.

Key words: region, index evaluation, an index depression of regional systems, regional industrial production systems, regional power supply systems, classification of state systems, cluster analysis, ranking of the states, metric distance.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-89-101

Для оценки сравнительного состояния регионов и эффективности управления ими широко применяются методики дифференциации на основе индексной оценки [1–3], другими словами, вопросы оценки степени депрессивности регионов достаточно изучены [4–8]. В работе [9] к категории «депрессивные регионы» отнесены такие, в которых наблюдается значительный спад производства в основных отраслях экономики, высокий уровень безработицы и отставание доходов населения от величины прожиточного минимума в регионе. Эти территории, как правило, с более низким уровнем социально-экономического развития по сравнению со среднероссийскими показателями, но ранее были развитыми, а по ряду показателей занимали ведущее место в стране. Для перевода депрессивного региона на траекторию устойчивого развития, как отмечается в [10, 11], необходимо в максимально стимулировать размещение производств и их включение

в межрегиональные кооперационные связи для задействования в этом процессе потенциала имеющихся в регионе предприятий. Однако до сих пор преодоление депрессивности связывается экономистами главным образом с достижением экономического роста, но надежный и эффективный выход из депрессивности возможен только при развитии системы, о чем, к сожалению, говорится много меньше. В экспертных и политических кругах нередко предлагается в качестве индикаторов роста потребления услуг универсальных инфраструктур: для энергетики – электропотребление, для транспорта – грузооборот и отправление грузов (отгрузки товаров). Показатели роста – это агрегаты добавленной стоимости (ВВП и ВРП), оценка развития требует тщательного анализа их структуры.

Меньше изучены методы оценивания состояния отраслевых и инфраструктурных комплексов на тех или иных территориях. В статье рассматривается

диагностика развития региональных электроэнергетических комплексов как совокупности объектов электроэнергетики, расположенных на территории региона (электростанции различных типов, электросетевые объекты и потребители электроэнергии). Их развитие отражает состояние социально-экономического развития соответствующего региона, поскольку они образуют одну из территориальных инфраструктур наряду с транспортной и телекоммуникационной инфраструктурами территории. На объемы потребностей в услугах этих инфраструктур влияет не просто динамика ВРП, но именно характер развития региона, то есть структура роста ВРП. Комплекс электроэнергетических объектов – часть единой электроэнергетической системы, выходящей далеко за пределы региона, поэтому на его состояние воздействуют как региональные процессы, так и процессы, определяющие развитие всей энергосистемы страны. Общепринято рассмотрение регионального электроэнергетического комплекса в качестве региональной энергосистемы (РЭС). Однако в результате структурных реформ электроэнергетики значение РЭС как объекта управления существенно ослабло, поэтому будем придерживаться понятия «региональные электроэнергетические комплексы». Речь идет об управленческой оценке, смысл которой – соответствие текущего состояния этих объектов текущим задачам управления регионом, по которым работает его администрация. Но на практике не рассматриваются вопросы обеспечения оптимального функционирования и развития, а лишь факт обеспечения имеющегося в регионе спроса на электрическую и тепловую энергию, желательно при тарифах, не превышающих некий средний по стране уровень.

Ключевая гипотеза заключается в возможности формирования управленческой оценки состояния и развития комплекса из динамики его же состояния в различные годы ретроспективы. В этой ретроспективе за относительно

небольшое количество периодов можно увидеть и более, и менее благоприятные годы (с позиции управленческой оценки). Соответствующие данные по другим регионам получить затруднительно, поэтому важна шкала состояний из массива наблюдавшихся.

В статье выполнена такая оценка на примере Свердловской области (старо-промышленный регион, в котором на протяжении последних лет трансформируется экономическое пространство, зарождаются процессы деконцентрации, формируются новые центры социально-экономического развития за счет создания сети территориально-производственных объединений, реализующих конкурентный потенциал этих территорий). Свердловская область занимает лидирующие позиции в развитии энергетики Уральского макрорегиона, на ее территории размещены электростанции с диверсифицированным топливным балансом, развитие идет по пути ввода крупных парогазовых установок на ГРЭС и ТЭЦ и энергоблоков с реакторами на быстрых нейтронах на Белоярской АЭС.

В качестве модельного инструментария используется кластерный анализ как метод формального разбиения совокупности состояний объекта на целевые группы. Методический подход по кластеризации электроэнергетических объектов на территории региона приведен в [12]; этот подход показан на примере выбора площадок электростанций с учетом оптимизации генерирующих мощностей, входящих в региональную электроэнергетическую систему [13–15].

Подготовительный этап оценки состоит в формировании адекватной информационной основы последующего анализа. Ее образуют массивы показателей Y_i^t , многие из которых не являются первичными и не представлены в статистике. Поэтому значения Y_i^t рассчитываются на основе исходных факторов $X_{i,m}^t$, так что $Y_i^t = f(X_{i,m}^t)$, $i = 1 \dots I$, $t = 1 \dots T$, $m = 1 \dots M$, где Y_i^t – i -й показатель за год t ; $X_{i,m}^t$ –

m -й исходный фактор, соответствующий i -му показателю за год t .

Оценки состояния системы, полученные на основе отобранных показателей в рассматриваемом временном диапазоне Y_i^t , должны быть разделены по состояниям наибольшей и наименьшей депрессивности и сгруппированы в кластеры. На основе вышесказанного введем обозначения состояния системы: с наибольшей депрессивностью – 0-кластер (депрессивное состояние), с наименьшей – 1-кластер (нормальное состояние).

Показатель Y_i^t в точке наименьшей депрессивности (ТНМД) определяется по формуле:

$$Y_i^{\text{ТНМД}} = \max(Y_i^t). \quad (1)$$

Показатель Y_i^t в точке наибольшей депрессивности (ТНБД) определяется по формуле:

$$Y_i^{\text{ТНБД}} = \min(Y_i^t). \quad (2)$$

В случае, когда исходные факторы $X_{i,m}^t$ подобраны экспертами так, что если наименьшей депрессивности соответствует минимальное значение показателя Y_i^t , то производится пересчет по

формуле: $Y_{i,\text{нов}}^t = \frac{1}{Y_i^t}$, и в формулы (1)

и (2) подставляется $Y_{i,\text{нов}}^t$.

Если наименьшей депрессивности соответствует некоторое значение показателя Y_i^k (определенное экспертами), расположенное в диапазоне от минимального до максимального значений Y_i^t , но не равное этим экстремальным значениям, то производится пересчет по формуле: $Y_{i,\text{нов}}^t = -|Y_i^{t=k} - Y_i^{t \neq k}|$, и в формулы (1) и (2) подставляется $Y_{i,\text{нов}}^t$.

Для определения состояния системы вводится показатель «индекс депрессивности». Индекс депрессивности показателя Y_i^t в точке t определяется по формуле:

$$\text{ИД}_i^t = \frac{Y_i^{\max} - Y_i^t}{Y_i^{\max}}, \quad (3)$$

где $Y_i^{\max}$ – максимальное значение показателя Y_i^t .

Индекс депрессивности показателя Y_i^t в точке ТНМД определяется по формуле:

$$\text{ИД}_i^{\text{ТНМД}} = \frac{Y_i^{\max} - Y_i^{\text{ТНМД}}}{Y_i^{\max}} = 0. \quad (4)$$

Индекс депрессивности показателя Y_i^t в точке ТНБД определяется по формуле:

$$\text{ИД}_i^{\text{ТНБД}} = \frac{Y_i^{\max} - Y_i^{\text{ТНБД}}}{Y_i^{\max}}. \quad (5)$$

Таким образом,

$$\text{ИД}_i^{\text{ТНМД}} \leq \text{ИД}_i^t \leq \text{ИД}_i^{\text{ТНБД}}.$$

Для классификации состояний системы в различные периоды проводится исследование значений индекса депрессивности на основе кластерного анализа.

Кластерный анализ – один из методов многомерной классификации, предназначенный для разделения рассматриваемых совокупностей на группы [16–19]. В кластерном анализе для решения задачи выделения заранее заданного числа кластеров (в нашем случае, двух кластеров) применяется кластеризация по методу k средних. Кластеризация по методу k средних позволяет разбить некоторый набор данных на k отдельных непересекающихся кластеров. Для выполнения кластеризации по этому методу вначале указывается желаемое число кластеров k , затем соответствующий алгоритм относит каждое наблюдение в точности к одному из k кластеров. По методу k средних хорошей является кластеризация, при которой внутрикластерный разброс минимален.

Определение внутрикластерного разброса базируется на возведенном в квадрат евклидовом расстоянии:

$$W(C_k) = \frac{1}{|C_k|} \sum_{i,g \in C_k} \sum_{j=1}^p (x_{ij} - x_{gj})^2, \quad (6)$$

где $|C_k|$ обозначает число наблюдений в k -м кластере, t и g – наблюдение ($i \neq g$), j – признак.

Из выражения (6) видно, что внутрикластерный разброс в кластере k – это сумма квадратов евклидовых расстояний между всеми парами наблюдений в этом кластере, разделенная на общее число входящих в него наблюдений. В основе данного метода разбиения наблюдений на k кластеров лежит минимизация целевой функции – $W(C_k)$.

Приведенный обзор показывает широкие возможности использования кластерного анализа для функциональной диагностики. Оценку регионального электроэнергетического комплекса можно строить на кластеризации совокупности аналогичных комплексов, например, в масштабах макрорегиона или всей страны, причем задавая различные веса значимости используемым показателям либо выделяя категории комплексов по степени депрессивности как интегрального качества совокупности показателей. В настоящей статье избрана другая возможность метода. Предполагается, что в предыстории отдельно взятого электроэнергетического комплекса были состояния, которые можно оценить и как условно нормальные (1-кластер), и как кризисные (высокодепрессивные) (0-кластер). Для более точной градуировки состояний указанного комплекса внутри рассматриваемых кластеров вводятся оценочные показатели расстояний до специальных точек ТНМД и ТНБМ.

Расстояние по индексу депрессивности показателей Y_i^t от точки t до ТНМД (для 1-кластера) определяется по формуле:

$$L^{t, \text{ТНМД}} = \sqrt{(ID_i^t - ID_i^{\text{ТНМД}})^2 + \dots + (ID_i^t - ID_i^{\text{ТНМД}})^2 + \dots + (ID_i^t - ID_i^{\text{ТНМД}})^2}, \quad (7)$$

где $L^{t, \text{ТНМД}}$ – расстояние от точки t до ТНМД внутри 1-кластера.

Расстояние по индексу депрессивности показателя Y_i^t в точке t до ТНБД

(для 0-кластера) определяется по формуле:

$$L^{t, \text{ТНБД}} = \sqrt{(ID_i^t - ID_i^{\text{ТНБД}})^2 + \dots + (ID_i^t - ID_i^{\text{ТНБД}})^2 + \dots + (ID_i^t - ID_i^{\text{ТНБД}})^2}, \quad (8)$$

где $L^{t, \text{ТНБД}}$ – расстояние от точки t до ТНБД внутри 0-кластера.

Эти расстояния отражают удаленность текущего состояния регионального энергетического комплекса от наилучшего и наилучшего из имеющихся.

Такое допущение вполне обосновано в условиях сложившейся в результате структурных реформ практики управления развитием отрасли. Пока выработка электроэнергии превышает электропотребление, с позиции региона не видно особых проблем с электроэнергетическим комплексом. Если вырабатываемой электроэнергии начнет не хватать для покрытия собственной потребности региона, ощутимо вырастут тарифы, что негативно скажется на экономическом росте, но пока ее достаточно, этот фактор не рассматривается как сдерживающий экономику. Для правительства региона гораздо важнее экономический рост как таковой, независимо от его структуры. Еще лучше, если при этом растет производительность; такая ситуация вполне типична для среднего российского региона, и в таком случае электроэнергетический комплекс не оказывает видимого воздействия на депрессивность региона, скорее, он сам зависит от экономического состояния региона через спрос на электроэнергию. С учетом вышесказанного в исследованиях состояния регионального электроэнергетического комплекса рассмотрены в качестве исходных факторов ретроспективные уровни производства и потребления электрической энергии.

В статье проведена апробация рассмотренного метода диагностирования состояний регионального электроэнергетического комплекса (РЭЭК) на примере оценки состояния Свердловской региональной энергосистемы за 2000–2017 гг.

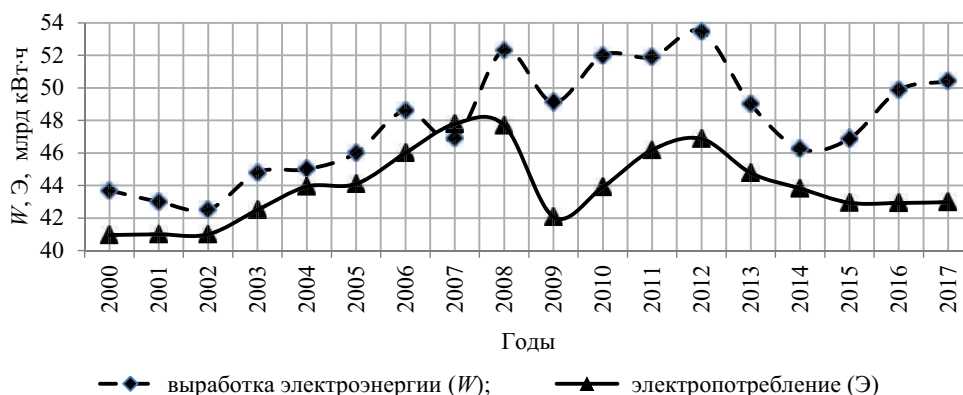

Рис. 1. Сравнение значений уровней электропотребления и выработки электроэнергии (Свердловская энергосистема)

и ее влияния на основные показатели в целом по области.

Энергосистема Свердловской области имеет довольно сложную структуру и определенные требования при управлении режимом ее работы. В структуре электропотребления региона доминируют предприятия металлургического и горнодобывающего комплексов, транспорт ресурсов.

Решения по развитию энергосистемы в первую очередь направлены на удовлетворение спроса на электроэнергию. Поэтому очень важно точное диагностирование состояния системы в различные периоды. Статистические данные с 2000 г. по настоящее время демонстрируют периоды спада и роста потребления электроэнергии, обусловленные колебаниями в экономике (рис. 1), описываемые изменениями валового регионального продукта Свердловской области. Только в 2007 г. выработка по энергосистеме была меньше электропотребления. Это объяснялось следствием серьезной аварии на Рефтинской ГРЭС. В перспективе прогнозируется умеренный рост электропотребления.*

По оценкам авторов, на изменение состояния регионального электроэнергетического комплекса Свердловской

области по каждому году t за рассматриваемый период, определяемое показателями Y_i^t , большое влияние оказывают следующие исходные факторы: производство электроэнергии (W), электропотребление ($\mathcal{E}$), валовой региональный продукт (B) и численность населения ($Ч$). С учетом этого для дальнейших исследований приняты следующие расчетные показатели Y_i^t , которые определены по формулам:

$$Y_1^t = \frac{W^t}{\mathcal{E}^t}, Y_2^t = \frac{\mathcal{E}^t}{Ч^t}, Y_3^t = \frac{B^t}{Ч^t}.$$

Расчет значений показателей Y_i^t проведен на основе имеющихся ретроспективных данных по указанным исходным факторам по Свердловской области за 2000–2017 гг.; динамика изменения нормированных значений Y_i^t показана в таблице 1.

Расчеты в статье с применением кластерного анализа проведены с использованием аналитической платформы Deductor и MS Office Excel, трехмерный график (рис. 2) построен с помощью MatLAB. На этом графике точки, вошедшие в 1-кластер (нормальное состояние), показаны кружками ($\bullet$), а точки, попавшие в 0-кластер (депрессивное состояние) — звездочками (*).

* По данным журнала Комитета по энергетике Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей-2017. – Вып. 8 «Промышленная эффективность в эпоху умного производства». – С. 10–11.

Таблица 1

Значения показателей Y_i^t и ID_i^t по РЭЭК Свердловской области
за 2000–2017 гг.

Год	Показатели Y_i^t			Индексы депрессивности ID_i^t		
	Y_1^t	Y_2^t	Y_3^t	ID_1^t	ID_2^t	ID_3^t
2000	1,06693	8,94561	34,09284	0,09926	0,17624	0,57208
2001	1,04878	9,01892	37,28544	0,11459	0,16949	0,53201
2002	1,03698	9,13955	39,37107	0,12455	0,15839	0,50583
2003	1,05412	9,49084	42,99113	0,11008	0,12604	0,4604
2004	1,02429	9,87702	47,13311	0,13526	0,09048	0,40841
2005	1,04308	9,95935	51,84386	0,1194	0,08289	0,34928
2006	1,05641	10,43084	58,04185	0,10815	0,03948	0,27149
2007	0,9816	10,85955	64,86374	0,1713	0	0,18586
2008	1,09681	10,85077	66,54583	0,07404	0,00081	0,16475
2009	1,16719	9,57292	58,8399	0,01462	0,11848	0,26147
2010	1,18451	10,21643	67,04257	0	0,05922	0,15852
2011	1,12367	10,72394	72,83985	0,05136	0,01249	0,08575
2012	1,14076	10,8589	77,8488	0,03694	0,00006	0,02288
2013	1,09448	10,36103	79,31389	0,07601	0,04591	0,00449
2014	1,0558	10,12688	79,28312	0,10866	0,06747	0,00488
2015	1,09185	9,91709	77,08902	0,07823	0,08679	0,03242
2016	1,16137	9,91615	78,57186	0,01954	0,08687	0,01381
2017	1,17303	9,927	79,67187	0,00969	0,08587	0
ТНМД	–	–	–	0	0	0
ТНБД	–	–	–	0,1713	0,17624	0,57208

Примечание: источник – расчеты авторов по данным официального сайта Росстата и ведомственных организаций.

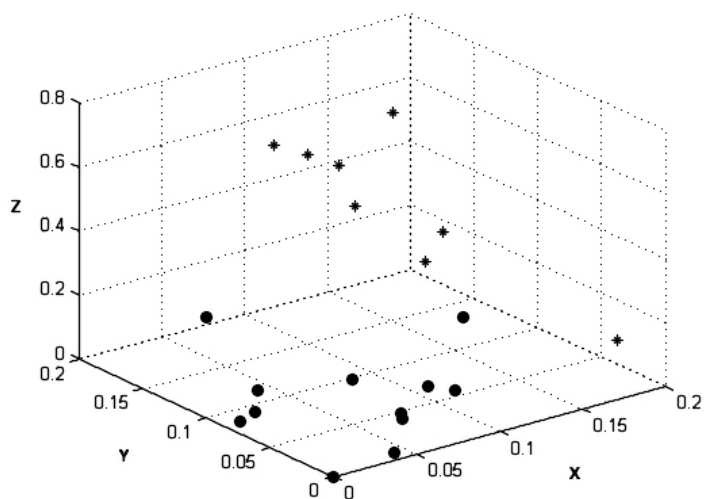

Рис. 2. Кластеризация состояний РЭЭК (Свердловская область)

* – 0-кластер; • – 1-кластер;

оси графика: X – индекс депрессивности ИД1; Y – индекс депрессивности ИД2;
Z – индекс депрессивности ИД3

Таблица 2

Результаты кластерного анализа по РЭЭК Свердловской области
за 2000–2017 гг.

Год	Номер кластера (расстояние до центра кластера)	Уровень депрессивности
2000	0 (0,37701)	Высокий
2001	0 (0,29505)	Высокий
2002	0 (0,21482)	Высокий
2003	0 (0,12277)	Высокий
2004	0 (0,18772)	Высокий
2005	0 (0,25416)	Высокий
2006	1 (0,40175)	Низкий
2007	0 (0,77966)	Высокий
2008	1 (0,32878)	Низкий
2009	1 (0,46803)	Низкий
2010	1 (0,29466)	Низкий
2011	1 (0,21531)	Низкий
2012	1 (0,29889)	Низкий
2013	1 (0,18343)	Низкий
2014	1 (0,37537)	Низкий
2015	1 (0,27676)	Низкий
2016	1 (0,27615)	Низкий
2017	1 (0,31350)	Низкий
ТНМД	1 (0,40927)	Низкий
ТНБД	0 (0,40564)	Низкий

Таблица 3

Ранжирование состояния РЭЭК по внутри кластерным расстояниям $L^{t, \text{ТНМД}}$
и $L^{t, \text{ТНБД}}$ (на примере Свердловской области за 2000–2017 гг.)

Номер кластера	Расстояния $L^{t, \text{ТНМД}}$ и $L^{t, \text{ТНБД}}$	Год	Ранг
0	0,070 ($L^{t, \text{ТНБД}}$)	2001	1
0	0,072 ($L^{t, \text{ТНБД}}$)	2000	2
0	0,083 ($L^{t, \text{ТНБД}}$)	2002	3
0	0,137 ($L^{t, \text{ТНБД}}$)	2003	4
0	0,188 ($L^{t, \text{ТНБД}}$)	2004	5
0	0,247 ($L^{t, \text{ТНБД}}$)	2005	6
0	0,425 ($L^{t, \text{ТНБД}}$)	2007	7
1	0,043 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2012	1
1	0,086 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2017	2
1	0,089 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2013	3
1	0,090 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2016	4
1	0,101 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2011	5
1	0,121 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2015	6
1	0,128 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2014	7
1	0,169 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2010	8
1	0,181 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2008	9
1	0,287 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2009	10
1	0,295 ($L^{t, \text{ТНМД}}$)	2006	11

Из таблицы 2 видно, что в 0-кластере – самая высокая удаленность от центра кластера в 2007 г. (0,77966), и, по-видимому, эта точка наиболее близка к границе кластера, что означает неустойчивость уровня депрессивности регионального электроэнергетического комплекса Свердловской области в этой точке. Неустойчивость уровня депрессивности проверена при проведении кластерного анализа при выделении трех кластеров; при этом в 2005–2008 гг. и в 2014 г. неустойчивые точки состояний перешли в другой кластер (таблица 3).

Из таблицы 3 видно, что наименьшая депрессивность регионального электроэнергетического комплекса Свердловской области наблюдалась в 2012 и 2017 гг. Также наблюдается устойчивая тенденция снижения депрессивности в 2014–2017 гг., но, как отмечалось ранее, уровень депрессивности в 2014 г. находился на границе устойчивости.

Рис. 3 демонстрирует, что с 2008 г. начался устойчивый переход состояния регионального электроэнергетического комплекса Свердловской области из депрессивного состояния в состояние с наименьшей депрессивностью, и это коррелирует с ростом валового регионального продукта по Свердловской области.

Из таблицы 4 видно, что устойчивый, но незначительный рост электропотребления Свердловской энергосистемы начался с 2016 г. и в 2018 г. еще не достиг максимального за рассматриваемый период уровня (такой уровень был в 2012 г.). Выработка электроэнергии Свердловской энергосистемы устойчиво растет с 2014 г. и уже в 2017 и 2018 гг. превысила все значения в рассматриваемом периоде. В эти годы введены парогазовые агрегаты на Верхнетагильской и Среднеуральской ГРЭС. Как наиболее экономичные они имеют повышенное число часов использования установленной мощности. До 2016 г. наблюдалось

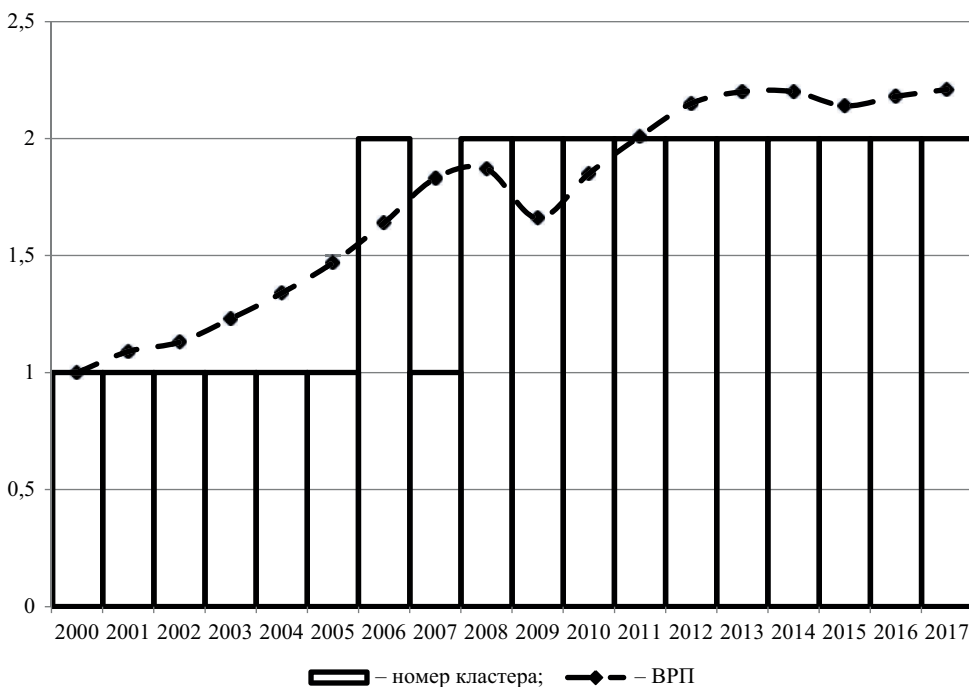

Рис. 3. Сравнение результатов кластеризации по РЭЭК и значений валового регионального продукта (Свердловская область)

Таблица 4

Развитие Свердловской энергосистемы за 2010–2018 гг.

Год	Θ	W	P	N	T_{θ}	T_w
2010	1	1	1	1	6713	5356
2011	1,033	0,9985	1,0131	0,9942	6845	5379
2012	1,0481	1,0263	1,0449	1,0002	6734	5496
2013	1,0013	0,9437	1,0108	1,0045	6649	5032
2014	0,98	0,8882	0,9952	0,9619	6610	4946
2015	0,9603	0,9001	0,9493	1,1015	6791	4377
2016	0,9488	0,9867	0,9938	1,0713	6409	4933
2017	0,9588	1,0515	0,9698	1,0786	6637	5221
2018	0,9726	1,052	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д

Θ – электропотребление Свердловской энергосистемы, относительные единицы (о.е.), W – производство электроэнергии в Свердловской энергосистеме, о.е., P – собственный максимум электрической нагрузки Свердловской энергосистемы, о.е., N – установленная мощность электростанций Свердловской энергосистемы, T_{θ} – годовое число часов использования максимума электрической нагрузки Свердловской энергосистемы; T_w – годовое число часов использования установленной мощности электростанций Свердловской энергосистемы (источник – расчеты авторов по данным официальных сайтов Росстата и ведомственных организаций), «н/д» – нет данных.

вытеснение электростанций Свердловской области из покрытия совокупной нагрузки через Федеральный оптовый рынок электроэнергии и мощности (ФОРЭМ). Преимущественно угольная генерация в существующих условиях управления режимами приводит к избыточному резерву мощности электростанций Урала. Сравнительно невысокие значения годового числа часов использования максимума электрической нагрузки T_{θ} связаны со стабильным уровнем электропотребления и нагрузки потребителей, закреплением среднего (невысокого) уровня вклада в электропотребление непрерывных производств. Это, вероятно, указывает на непромышленный характер имеющегося в регионе экономического роста. Эту ситуацию осложняет недостаточное финансирование инвестиций в основной капитал энергокомпаний [20].

Тем не менее из проведенного анализа регионального электроэнергетического комплекса Свердловской области видно, что в последние годы состояние в ней улучшается. Депрессивность в рамках принятых допущений диагностировалась в 2000–2005 гг. и в 2007 г. как высокая. В последующий период – как низкая. В нашем исследовании это

подтверждено расчетами с использованием кластерного анализа с определением расстояний до критической точки – точки наименьшей депрессивности (ТНМД).

Исходная гипотеза о возможности адекватной управленческой оценки на основе кластерной обработки совокупности ключевых показателей регионального электроэнергетического комплекса Свердловской области за ретроспективу 2000–2018 гг. подтвердилась. Отмечено, что последний год рассчитанного периода (2017 г.) состояние по сравнению с предыдущими годами в Свердловском РЭЭК улучшилось.

Негативные моменты в развитии регионального электроэнергетического комплекса Свердловской области связаны со слабо выраженным индустриальным ростом экономики региона. При формализации управленческой оценки это не приводит к ее существенному снижению, что определяется типом господствующих экономических отношений. Однако стратегически регион существенно выигрывает, если своевременно ставит вопрос о необходимости ускорения не просто роста, но индустриального развития и обеспечивающего его развития электроэнергетики. ■

Литература

1. Дертишников Е.Н. Комплексная оценка социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2011. №1. С. 31–43. ISSN 2076-8915.
2. Куклин А.А., Коробков И.В. Выбор эффективной траектории социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2018. Т.14. Вып. 4. С. 1145–1155. ISSN 2411-1406.
3. Комплексная методика диагностики благосостояния личности и территории проживания / А.А. Куклин, В.П. Чичканов, Е.В. Чистова и др. / под ред. А.А. Куклина и В.П. Чичканова. 2-е изд., испр., доп. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – 164 с. ISBN 987-5-94646-505-2.
4. Баланина Г.Ф. Стратегия развития депрессивного региона / под ред. д-ра экон. наук С.В. Параманова. – Кызыл : ТувиКОПР СО РАН, 2009. 344 с.
5. Бильчик В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчик, В.Ф. Захаров / под ред. В.С. Бильчика. – Калининград : Янтар, 1998. 316 с.
6. Джанхотов И.Х. Приоритеты при обосновании направления развития депрессивного региона // Экономические науки. 2006. № 3 (1). С. 72–74. ISSN 2072-0858.
7. Корсунский Б.Л., Леонов С.Н. Депрессивный район в переходной экономике. Владивосток : Дальнаука, 1999. – 155 с.
8. Петросянц В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации. М. : Наука, 2005. – 187 с. ISBN 5-02-033819-2.
9. Петров М.Б., Кожов К.Б. Особенности прогнозного этапа разработки документов по развитию депрессивного региона // Труды VIII Всероссийский симпозиум по экономической теории. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. – 189 с. ISBN 978-5-94646606-6.
10. Новиков И.А. Развитие точек роста региональной конкурентоспособности // Фундаментальные исследования. 2018. № 1. С. 101–105. ISSN 1812-7339.
11. Туралина А.Г. Организационно-экономические направления государственной политики по обеспечению устойчивого развития отраслей промышленности // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 8 (740). С.40–44. ISSN 2221-5182.
12. Модели развития электроэнергетических систем : учебное пособие / С.С. Ананичева, П.Е. Мезенцев, А.Л. Мызин. – Екатеринбург : УрФУ, 2014. 148 с. ISBN 978-5-321-02313-6.
13. Обоснование развития электроэнергетических систем: методология, модели, методы, их использование / Н.И. Воропай, С.В. Подковальников, В.В. Труфанов и др. / Отв. ред. Н.И. Воропай. – Новосибирск : Наука, 2015. – 448 с. ISBN 978-5-02-019212-6.
14. Kagiannas A.G., Askoinis D.Th., Psarras J. Power Generation Planning: A Survey from Monopoly to Competition // Elec. Power and Energy Syst., 2004, Vol. 26. № 2. P. 413–421.
15. Botterud A., Ilic M.D., Wangenstein I. Optimal Investments in Power Generation under Centralized and Decentralized Decision Making // IEEE Trans. Power Syst., 2005, Vol. 20. № 1. P. 254–263.
16. Айвазян С.А., Бежаева З.И., Староверов О.В. Классификация многомерных наблюдений. М. : Статистика, 1974. – 240 с.
17. Буреева Н.Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП Statistica : уч.-метод. м-л по программе повышения квалификации «Применение программных средств в научных исследованиях и преподавании математики и механики» / Нижний Новгород, 2007, 112 с.
18. James G., Witten, D. Hastie, T., Tibshirani R. An Introduction to Statistical Learning with Applications in R.-Springer Texts in Statistics. 2013. 418 p.
19. Hastie T., Tibshirani R., Friedman J. The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction. Springer, 2009. Corrected 12th printing, 2017. 745 p. ISBN 0387848576, 9780387848570.
20. Турыгин О.М. Внутренние источники увеличения финансирования инвестиций в основной капитал компаний // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1498–1511. ISSN 2411-1406.

References

1. Dertyshnikova E. N. Comprehensive assessment of socioeconomic development of the region [Kompleksnaja ocenka social'noekonomicheskogo razvitija regiona] // Problems of development of the territory. 2011. № 1. P. 31–43. ISSN 2076-8915.

2. Kuklin A.A., Korobkov I.V. the Choice of an effective trajectory of social and economic development of the region [Vybor jeffektivnoj traektorii social'no- jekonomicheskogo razvitiya regional] // Economics of the region. 2018. Vol. 14–4. P. 1145–1155. ISSN 2411-1406.
3. Integrated technique of diagnosing the welfare of the individual and area [Kompleksnaja metodika diagnostiki blagosostojanija lichnosti i territorii prozhivanija] / Kuklin A.A., Chichkanov V.P., E.V. Chistova, etc.; edited by A.A. Kuklin and V.P. Chichkanova. 2nd ed. – Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural branch of Russian Academy of Science, 2017. – 164 p. ISBN 987-5-94646-505-2.
4. Balanina G.F. A strategy for the development of a depressed region [Strategija razvitiya depressivnogo regional] / ed. by doc. of economics S.V. Paramonova. – Kyzyl : Tuvikopr Siberian branch of Russian Academy of Sciences, 2009. 344 p.
5. Bilcik V.S. Regional economy [Regional'naja jekonomika] / V.S. Bilcik, V.F. Zakharov ; ed. by V.S. Belcika. – Kaliningrad : Yantar, 1998. 316 p.
6. Janjetov I.H. Priorities in the justification of the directions of development of depressive regions [Prioritety pri obosnovanii napravlenija razvitiya depressivnogo regional] // Economic science. 2006. № 3 (1). P. 72–74. ISSN 2072-0858.
7. Korsunsky B.L., Leonov S.N. Depressive region in transition economy [Depressivnyj rajon v perehodoj jekonomike]. Vladivostok : Dalnauka, 1999. – 155 p.
8. Petrosyants V.Z. Economic policy of the depressed region: problems of formation and realization [Jekonomicheskaja politika depressivnogo regional: problemy formirovaniya i realizacii]. M. : Science, 2005. – 187 p. ISBN 5-02-033819-2.
9. Petrov M.B., Kozhov K.B. Features of the forecast stage of development of documents on the development of the depressed region [Osobennosti prognoznogo jetapa razrabotki dokumentov po razvitiyu depressivnogo regional] // Materials of VIII Russian Symposium on economic theory. – Ekaterinburg : Institute of Economics. 2018. – 189 p. ISBN 978-5-94646606-6.
10. Novikov I.A. Development of points of growth of regional competitiveness [Razvitie toček rosta regional'noj konkurentosposobnosti] // Fundamental researches. 2018. № 1. P. 101–105. ISSN 1812-7339.
11. Turalina A.G. Organizational and economic directions of state policy to ensure sustainable development of industries [Organizacionno-jekonomicheskie napravlenija gosudarstvennoj politiki po obespečeniju ustojchivogo razvitiya otraslej promyshlennosti] // Science and business: ways of development. 2017. № 8 (740). S. 40–44. ISSN 2221-5182.
12. Models of development of electric power systems: textbook [Modeli razvitiya jelektrojenergeticheskikh sistem : uchebnoe posobie] / S.S. Ananicheva, P.E. Mezentssev, A.L. Myzin. – Ekaterinburg : UrFU, 2014. 148 p. ISBN 978-5-321-02313-6.
13. Justification of development of electric power systems: methodology, models, methods, their use [Obosnovanie razvitiya jelektrojenergeticheskikh sistem: metodologija, modeli, metody, ih ispol'zovanie] / N.I. Voropay, S.V. Podkovalnikov, V.V. Trufanov, etc.; Resp. Ed N.I. Voropai. – Novosibirsk : Nauka, 2015. – 448 p. ISBN 978-5-02-019212-6.
14. Kagiannas A.G., Askoinis D.Th., Psarras J. Power Generation Planning: A Survey from Monopoly to Competition // Elec. Power and Energy Syst., 2004, Vol. 26. № 2. P. 413–421.
15. Botterud A., Ilic M.D., Wangensteen I. Optimal Investments in Power Generation under Centralized and Decentralized Decision Making // IEEE Trans. Power Syst., 2005, Vol. 20. № 1. P. 254–263.
16. Ayvazyan S.A., Bezhaeva Z.I., Staroverov O.V. Classification of multidimensional observations [Klassifikacija mnogomernyh nabljudenij]. – M. : Statistics, 1974. – 240 p.
17. Bureeva N.N. Multivariate statistical analysis using PPP «Statistica»: Uch.-method. m-l on the program of professional development «Application of software in research and teaching of mathematics and mechanics» [Mnogomernyj statisticheskij analiz s ispol'zovaniem PPP «Statistica» : uch.-metod. m-l po programme povyshenija kvalifikacii «Primenenie programmnyh sredstv v nauchnyh issledovanijah i prepodavanii matematiki i mehaniki»] / Nizhny Novgorod, 2007, 112 p.
18. James G., Witten, D. Hastie, T., Tibshirani R. An Introduction to Statistical Learning with Applications in R.-Springer Texts in Statistics. 2013. 418 p.
19. Hastie T., Tibshirani R., Friedman J. The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction. Springer, 2009. Corrected 12th printing, 2017. 745 p. ISBN 0387848576, 978-0387848570.

20. Turygin O. M. Internal sources of increase of financing of investments in fixed capital of the companies [Vnutrennie istochniki uvelichenija finansirovaniya investicij v osnovnoj kapital kompanij] // Economy of the region. 2018. Vol. 14-4. P. 1498–1511. ISSN 2411-1406.

Статья сдана в редакцию 1 августа 2019 года

Безопасность деятельности человека

УДК 371.3

Н. Г. Яговкин, Д. Ю. Алекин

Представление информации оператору энергообъекта при идентификации опасности

UDC 371.3

N. G. Yagovkin, D. Yu. Alekin

Presentation of information to the operator of the power unit when hazard identification

Аннотация

В работе предложена математическая модель обработки информации о неисправности энергообъектов и идентификации опасности. Рассмотрены иерархическая модель объекта и набор тестовых возмущений для диагностики неисправности оборудования. Совокупность рассмотренных моделей позволяет формировать план обработки информации о состоянии технологического процесса и формировать план мероприятий по предупреждению аварийных ситуаций на сложных электроэнергетических объектах. Определенные требования к обработке информации о состоянии объекта являются основополагающими для формирования квалификационных требований к операторам энергообъектов.

Ключевые слова: энергообъект, оператор, информация, диагностика, управление, контролируемый параметр, опасность, неисправность.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-102-107

Abstract

The article proposes a mathematical model for processing information about the malfunction of power facilities and hazard identification. The hierarchical model of an object and a set of test disturbances for diagnosing equipment malfunctions are considered. The totality of the considered models makes it possible to formulate a plan for processing information about the state of the technological process and to form a plan of measures to prevent emergencies at complex electric power facilities. Certain requirements for processing information about the state of the facility are fundamental to the formation of qualification requirements for operators of energy facilities.

Keywords: energy object, operator, information, diagnostics, control, controlled parameter, danger, malfunction.

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-102-107

Статья рекомендована к публикации К.Б. Кузнецовым, д-ром техн. наук, УрГУПС. E-mail: KKuznetsov@usurt.ru.

Николай Германович Яговкин, д-р техн. наук, профессор, зав. кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Самарского государственного технического университета; Самара, Россия. E-mail: bjd@list.ru.

Дмитрий Юрьевич Алекин, аспирант; кафедра «Безопасность жизнедеятельности» Самарского государственного технического университета; Самара, Россия. E-mail: bjd@list.ru.

The article is recommended for publication by K. B. Kuznetsov, Doctor of Technical Science, USURT. E-mail: KKuznetsov@usurt.ru.

Nikolay Germanovich Yagovkin, Doctor of Technical Science, professor, the Head of Department of Life Safety, Samara State Technical University; Samara, Russia. E-mail: bjd@list.ru.

Dmitry Yuryevich Alekin, postgraduate student of the Department of Life Safety, Samara State Technical University; Samara, Russia. E-mail: bjd@list.ru.

Управление энергообъектом во многом определяет их работоспособность, осуществляется, как правило, автоматически, но в некоторых нештатных ситуациях нужно вмешательство оператора, который диагностирует ситуацию. Термин «техническая диагностика» обозначает распознавание состояния технической системы в условиях ограниченной информации [1, 2]. Предполагается, что все возможные состояния известны, и требуется по заданному вектору переменных выяснить, в каком состоянии находится управляемая система.

Справедливо утверждение: человек-оператор располагает набором возможных неисправностей, перечень которых ограничен по сравнению с числом возможных состояний системы. Например, для электрических схем основные неисправности – обрывы, замыкания цепей, выход из строя функционального элемента [3]. Степень конкретизации неисправностей зависит от задачи управления объектом после диагностирования состояния.

Диагностика устанавливает причину неисправности, находит вышедший из строя элемент, прогнозирует развитие процесса, определяет влияние неисправности на свойства органа управления (ОУ) и качество технологического процесса.

Диагностика как образующая деятельность органа управления оператора – это способность оператора на основе обработки информации выяснить изменения в ОУ по ограниченному числу признаков (параметров), которыми он характеризуется [4]. Изменения в ОУ проявляют себя как отклонения параметров; причины любых отклонений параметров возмущения делятся на санкционированные (воздействия, которые управляются и вводятся оператором либо устройствами автоматики) и несанкционированные (вследствие неисправности или изменений внешней среды).

Формально задача диагностики сводится к вычислению вектора несанкционированных возмущений по текущему значению параметров.

Отклонения параметров характеризуются величинами коэффициентов влияния на состояние системы, которые определяются способом построения линейной модели.

Чаще всего используются три способа получения линейной модели.

Определена исходная нелинейная зависимость [5]:

$$y_i = F_i(y_j) \quad (j \neq i; i, j = 1, \dots, n).$$

Линеаризация будет успешной только в области определенных значений переменных, за которые принимаются приращения физических величин относительно некоторой точки и где осуществляется разложение функций в ряд Тейлора. Линеаризованное уравнение в приращениях может быть получено как полный дифференциал функции нескольких переменных

$$\Delta y_1 = \frac{\partial F_1}{\partial y_2} \Delta y_2 + \frac{\partial F_1}{\partial y_3} \Delta y_3 + \dots + \frac{\partial F_1}{\partial y_n} \Delta y_n$$

или в относительных отклонениях

$$\delta y_1 = \frac{\partial F_1}{\partial y_2} \frac{y_{20}}{y_{10}} \delta y_2 + \frac{\partial F_1}{\partial y_3} \frac{y_{30}}{y_{10}} \delta y_3 + \dots + \frac{\partial F_1}{\partial y_n} \frac{y_{n0}}{y_{10}} \delta y_n,$$

где коэффициент влияния параметра P_j на P_i определится как

$$C_{ij} = \frac{\partial F_i}{\partial y_j} \frac{y_{j0}}{y_{i0}}.$$

Следовательно, построение модели сводится к вычислению коэффициентов.

Зафиксированы наборы значений параметров, соответствующие некоторым состояниям ОУ.

Необходимо выяснить соотношение между приращениями переменных:

$$\Delta y_i = K_{i1} \Delta y_{i1} + K_{i2} \Delta y_{i2} + \dots + K_{in} \Delta y_{in},$$

чтобы сумма квадратов разностей между двумя значениями Δy , полученными из этого выражения и заданной числовой

совокупности параметров, была минимальной.

Эта процедура представляет собой поиск линейного приближения по методу наименьших квадратов [5]. В данном случае рассматривается линейная по параметрам модель множественной регрессии.

В некоторых случаях коэффициенты влияния трудно вычислить из-за сложности аналитических зависимостей и невозможности получить экспериментальные данные, поскольку на действующих энергообъектах, как правило, нельзя проводить активные исследования. Тогда C_{ij} определяют методом экспертных оценок [6]:

- после вычисления всех коэффициентов проводится численный эксперимент,
- рассматриваемая система подвергается ряду тестовых возмущений,
- эксперты оценивают полученные значения параметров, сравнивая их с показаниями штатных приборов, установленных на реальном объекте,
- если результаты почему-либо не удовлетворяют, то их необходимо скорректировать (в первую очередь полученные методом экспертных оценок),
- определяются функциональные характеристики, связывающие лишь граничные переменные (т.е. параметры на уровне подсистемы в целом),
- формируется модель более высокого иерархического уровня (на основании подсистем; кроме того, модель включает ряд граничных параметров, связывающих рассматриваемую систему с системой более высокого ранга),
- составляется полная иерархическая модель объекта,
- вырабатывается определенный набор тестовых возмущений,
- значения параметров сравниваются с наблюдаемыми на объекте,
- если результаты не удовлетворяют, то коэффициенты корректируются на основании дополнительной информации на всех уровнях модели,
- по окончании корректировки коэффициентов (при достижении удов-

летворительных результатов) информация фиксируется.

При диагностировании неисправности операторы ранжируют параметры по их месту в технологическом процессе. Параметр P_1 считается первичным по отношению к P_2 , если отклонение P_2 вызывает заметные отклонения P_1 , а P_1 слабо влияет на P_2 . Первичность ярко выражена в процессах, обладающих направленностью (свойство детектирования). Учитывая первичность, можно уменьшить информационный поток за счет исключения некоторых параметров, а существенное несоответствие отклонений первичного и вторичного параметров позволяет локализовать неисправность [7].

Для диагностики важны особенности параметра, связанные с тем, к какому элементу он относится. При детальном рассмотрении прежде всего устанавливаются особенности элемента (параметра).

Для любого параметра P перечень прямых причин ограничен и, как правило, определен. Операторы суммируют причины и объясняют, устанавливают ли они отклонение параметра.

Двигаясь от следствия к причине, можно попасть в замкнутый цикл, т.е. прийти к выводу, что причина отклонения P_i – сам P_i . Разорвать такую цепь, пользуясь методами пассивной диагностики, нельзя. В этом случае операторы либо переходят к рассмотрению другого параметра, либо используют санкционированные тестовые возмущения (т.е. проводят активную диагностику).

В ряде случаев отклонение параметра настолько велико, что этого достаточно для выяснения неисправности. Тем не менее в любом случае оператор проверяет соответствие наблюдаемых отклонений параметров найденной неисправности.

Для моделей деятельности применим приближенное равенство (или соответствие). Зададим α , называемую зоной соответствия, $0 < \alpha < 1$. Будем считать, что выполняется приближенное

равенство (соответствие) величин A и B при условии [8]:

$$(1 - \alpha)B < A < (1 + \alpha)B.$$

Противоположным приближенному равенству (соответствию) является противоречие (кардинальное несоответствие):

$$(A < \alpha B) \vee (A > (2 - \alpha)B) \rightarrow A \doteq B.$$

На основании перечисленных закономерностей выделяются два основных приема пассивной диагностики: а) соотнесение отклонений параметров по их роли в отражении технологического процесса на основании первичности и б) детальный анализ отклонения параметров с учетом его характерных свойств и оценкой влияющих факторов (причин).

Для определения отношения первичности следует вычислить коэффициенты полного взаимного влияния параметров γ_{ij} (где i, j – номер параметра), учитывающие прямые и опосредованные каналы влияния.

В имеющейся информации содержатся коэффициенты непосредственного влияния C_{ij} . Формально можно получить γ_{ij} ($i, j = 1, \dots, n$), последовательно задавая единичные возмущения по всем параметрам. Причем состояние релейных элементов должно соответствовать рассматриваемой ситуации, а состояние контролируемых параметров поддерживается неизменным, т.е.

$$\delta_k(t) = O/P_k \in M_{k1}.$$

Если изменение положения исполнительных органов незначительно влияет на все параметры (кроме контролируемых), то получаем матрицу коэффициентов полного влияния $O = (\gamma_{ij})^n$ ($i, j = 1, \dots, n$), по которой устанавливается отношение первичности между параметрами. Параметр P_j считается первичным по отношению к P_i , если выполняется условие:

$$\gamma_{ij} > h, \gamma_{ji} > 10\gamma_{ij},$$

где h – уровень влияния, выше которого связь параметров считается существенной.

Пусть при диагностике неисправности зафиксирована некоторая совокупность параметров и определены их отклонения. Выберем из этой совокупности параметры P_1 и P_2 . Полагаем, что P_1 первичен по отношению к P_2 . Оценим наблюдаемые отклонения P_1 и P_2 во взаимосвязи [9]. Если

$$\delta_1^* \approx \gamma_{1,2}\delta_2^*,$$

то отклонение P_1 – следствие отклонения P_2 , где δ_1 и δ_2 – отклонения параметров относительно выбранного начального момента времени.

При выполнении этого условия параметр P_1 можно исключить из рассматриваемой совокупности.

Возможна также ситуация, когда

$$\delta_1^* > \gamma_{1,2}\delta_2^*,$$

т.е. отклонение P_1 резко противоречит отклонению первичного параметра P_2 . В этом случае интересен параметр P_1 , а P_2 можно не рассматривать. В некоторых случаях такое соотнесение отклонений параметров позволяет резко сократить пространство поиска неисправности, вплоть до их прямого определения.

Конкретные значения h, α и β устанавливаются эмпирически. Как правило, $h = 0,05 \dots 0,15$, $\alpha = 0,2 \dots 0,5$, $\beta = 0,1 \dots 0,2$. Обычно диагностика по первичности – начальная фаза, в результате которой выделяется совокупность параметров для причинно-следственного анализа.

Дальнейшее выяснение связано с детальным рассмотрением причин отклонений параметров. Пусть анализируется параметр P_i , тогда

$$\delta_i^* = \sum_{j=1}^n \delta_j^* C_{ij} + \sum_{k=1}^n \delta_k^* C_{ik} + b_i, \quad (1)$$

где M_b, M_{kb} — соответственно множества параметров, отклонения которых известны и информацию о которых следует дополнительно запрашивать.

Для каждого $P_i (i=1, \dots, n)$ задано множество влияющих на него факторов (параметров) M_{ij} . Именно эти параметры должны входить в выражение (1).

Итак, пусть в поле зрения оператора находятся параметры, относящиеся к M_b . Если выполняется условие

$$\delta_i^* \equiv \sum_{j=1}^n C_{ij} \delta_j^*, \quad (2)$$

то P_1 считается выясненным.

Строго это условие выполняется, когда

$$\sum_{i=1}^n C_{ik} \delta_k^* + b_2 \equiv 0, \quad (3)$$

т.е. если скрытые причины взаимно скомпенсированы (а среди них могут быть и довольно существенные).

Обычно к параметру P_i возвращаются и восстанавливают слагаемые выражения (3), если диагностика неисправности оказывается неудачной.

В частном случае, когда условие (2) не выполняется, привлекается дополнительная информация по параметрам P_k , причем отсутствие таких параметров свидетельствует, что все прямые факторы изменения P_i известны.

Возможно, что фактор влияния назван, но количественно почему-либо не может быть определен. Тогда используют косвенные признаки.

Если отклонение параметра P_i не соответствует установленным причинам, то P_i признается основным. В противном случае поиск можно продолжать, выбрав самый значительный из влияющих факторов в качестве параметра, отклонение которого требуется объяснить.

Каждый исходный параметр поиска должен быть проанализирован с учетом характерных особенностей. Параметр может относиться как к элементам автоматического регулирования, так и бло-

кировкам, элементам релейного типа, управляющим воздействиям, а также характеризовать потоки балансного узла. Любое из этих отношений должно определенным образом учитываться.

Так, если P_i — контролируемый параметр, то актуализируются его характеристики. Устанавливаем параметр, определяющий исполнительный орган, значения уставки и зоны регулирования.

Соответствие контролируемого параметра уставке говорит, что регулятор функционирует нормально и находится в зоне регулирования. Если при этом зафиксированы изменения положения исполнительного органа, то рассматривают факторы, влияющие на контролируемый параметр.

Неисправность очевидна, если отмечены значительные изменения контролируемого параметра, а исполнительный орган остается в зоне регулирования.

При срабатывании блокировок необходимо проанализировать контролируемый параметр. Если в качестве исходного был выбран параметр релейного типа, то выясняют, соответствует ли его фактическое состояние заданному режиму работы, так как могут быть неисправности, связанные с самопроизвольным включением/отключением элементов и др.

Анализируя параметр, относящийся к балансному узлу, проверяют наличие баланса. Причину перераспределения потоков выявляют в том случае, когда изменение одного потока противоположно по знаку изменениям нескольких других. Если такой параметр обнаружен, то его рассматривают детально, т.е. по причинным связям. Изменение управляющего воздействия может быть санкционированным и самопроизвольным. Установить эти различия может только оператор.

Предложенная математическая модель диагностики неисправности энергообъекта по текущему значению параметров позволяет определять отклонения параметров, характеризующие величины коэффициентов влияния на состояние системы и способом постро-

ения линейной модели. Соответствие контролируемого параметра норме свидетельствует, что регулятор функционирует нормально и находится в зоне регулирования. Если при этом зафиксированы изменения положения исполнительного органа, то рассматриваются факторы, влияющие на контролируемый параметр. Неисправность считается идентифицированной, если отмечены значительные изменения контролиру-

емого параметра, а исполнительный орган остается в зоне регулирования.

При диагностировании неисправности оператор использует ранжирование параметров по их месту в технологическом процессе, по совокупности обработанной информации определяет состояние объекта и формирует дальнейший порядок действий, направленных на предотвращение аварийной ситуации. ■

Литература

1. Тэлор Дж. Пестель М. Анализ и расчет нелинейных систем автоматического управления. М.-Л. : Энергия. 1964. С. 488.
2. ГОСТ 20911–89. Техническая диагностика. Термины и определения. – М., 1989. С. 10.
3. Яшура А.И. Система технического обслуживания и ремонта общепромышленного оборудования : справочник. – М. : Энас, 2012. С. 360. ISBN 987-54248-0064-1.
4. Чичев С.И., Калинин В.Ф., Гликин Е.И. Система контроля и управления электротехническим оборудованием подстанций. М. : Спектр, 2011. С. 139. ISBN 978-5-904270-66-7.
5. Биргер И.А. Техническая диагностика. М. : Машиностроение. 1978. С.153–167.
6. Карибский В.В., Пархоменко П.П., Согомонян В.С. Техническая диагностика объектов контроля. М. : Энергия. 1967. С. 79.
7. Ситников В.Ф., Скопинцев В.А. Вероятностно-статистический подход к оценке ресурсов электросетевого оборудования в процессе эксплуатации // Электричество. 2007. № 11. С. 15–19. ISSN 0013-5380.
8. Афанасьев О.В., Голик Е.С., Первухин Д.А. Теория и практика моделирования сложных систем : учебное пособие. – СПб : СЗТУ, 2005. С. 132.
9. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры. М. : Физматлит, 2005. С. 320. ISBN 5-9221-0120-X.

References

1. Teler J. Pestel M. Analysis and calculation of nonlinear automatic control systems. [Analiz i raschet nelineynykh sistem avtomaticheskogo upravleniya]. M.-L. : Energy. 1964. P. 488.
2. State Standard 20911–89. Technical diagnostics. Terms and Definitions. [GOST 20911–89. Tekhnicheskaya diagnostika. Terminy i opredeleniya]. – M., 1989. P. 10.
3. Yashchura A.I. System for maintenance and repair of general industrial equipment: a reference book. [Sistema tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta obshchepromyshlennogo oborudovaniya : spravochnik]. – M. : Enas, 2012. P. 360. – ISBN 987-54248-0064-1.
4. Chichev S.I., Kalinin V.F., Glinkin E.I. Monitoring and control system for electrical equipment of substations. [Sistema kontrolya i upravleniya elektrotekhnicheskim oborudovaniyem podstantsiy]. – M. : Spectrum, 2011. P. 139. ISBN 978-5-904270-66-7.
5. Birger I.A. Technical diagnostics. [Tekhnicheskaya diagnostika]. – M. : Mechanical Engineering. 1978. P. 153–167.
6. Karibskiy V.V., Parkhomenko P.P., Soghomonyan V.S. Technical diagnostics of control objects. [Tekhnicheskaya diagnostika obyektov kontrolya]. – M. : Energy. 1967. P. 79.
7. Sitnikov V.F., Skopintsev V.A. A probabilistic statistical approach to assessing the resources of electric grid equipment during operation // Electricity. [Veroyatnostno-statisticheskiy podkhod k otsenke resursov elektrosetevogo oborudovaniya v protsesse ekspluatatsii // Elektrichestvo]. 2007. № 11. P. 15–19. ISSN 0013-5380.
8. Afanasyev O.V., Golik E.S., Pervukhin D.A. Theory and practice of modeling complex systems: a training manual. [Teoriya i praktika modelirovaniya slozhnykh sistem : uchebnoye posobiye]. – St. Petersburg : SZTU, 2005. P. 132.
9. Samarskiy A.A., Mikhailov A.P. Mathematical Modeling: Ideas. Methods. Examples. [Matematicheskoye modelirovaniye: Idei. Metody. Primery]. – M. : Fizmatlit, 2005. P. 320. ISBN 5-9221-0120-X.

Статья сдана в редакцию 13 февраля 2019 года

Аспирантская тетрадь

УДК 658.014

Т. С. Филимонова

Устойчивость организационных сетей

UDC 658.014

T. S. Filimonova

Stability of organizational networks

Аннотация

В работе приведены некоторые аспекты устойчивости организационных сетей и рассмотрены терминологические особенности устойчивости. Показано, что для технических систем понятие «устойчивость» определено в полной мере и оно трактуется как свойство объекта сохранять достаточно малые отклонения значений координат процесса возмущения после влияния этого возмущения от значений тех же координат невозмущенного процесса. Выявлено несколько определений для социально-экономических систем, представленных как государство в целом, так и его промышленность, отдельные отрасли, предприятия или любые субъекты хозяйственной деятельности. Предложено применить для них понятие «устойчивость» как способность системы эффективно и быстро приспосабливаться к развитию конкурентной среды.

В настоящее время вопросы научного обоснования достижения устойчивости организационных структур с теоретической и методологической точек зрения являются дискуссионными. В статье описано влияние трех индексов (экономического, социального, экологического) на устойчивое развитие социально-экономических систем. Требуется дальнейшее исследование индикаторов для оценки устойчивости.

Сформулированы общие методологические подходы определения устойчивости организационных сетей.

Дана оценка влияния структурной реформы на устойчивость холдинга «РЖД» как сетевой структуры модельного представления организационных структур.

Ключевые слова: устойчивость, организационная сеть, сетевая структура управления, устойчивость организационных сетей, устойчивое развитие социально-экономических систем, структурная реформа ОАО «РЖД», холдинг «РЖД».

DOI: 10.20291/2079-0392-2019-3-108-115

Abstract

The paper discusses certain aspects of the stability of organizational networks and considers the terminological features of stability. It is shown that for technical systems the concept of «stability» is fully defined and it is interpreted as the property of an object to maintain sufficiently small deviations of the coordinates of the perturbation process after the influence of this perturbation from the values of the same coordinates of the unperturbed process. Several definitions for socio-economic systems have been identified, presented both by the state as a whole and its industry, individual industries, enterprises or any business entities. It is proposed to apply the concept of «stability» for them meaning the ability of a system to adapt effectively and quickly to the development of a competitive environment.

Currently, the issues of scientific substantiation of achieving the sustainability of organizational structures from a theoretical and methodological point of view are debatable. The article describes the influence of three indices (economic, social, environmental) on the sustainable development of socio-economic systems. Further research is needed on indicators to measure stability.

The general methodological approaches to determining the stability of organizational networks are formulated.

The impact of structural reform on the stability of the «RZD» («Russian Railways») holding as a network structure acting as a model of representation of organizational structures is assessed.

Keywords: stability, organizational network, management network structure, stability of organizational networks, sustainable development of socio-economic systems, structural reform of OJSC «RZD» («Russian Railways»), «RZD» holding.

DOI: 10.20291 / 2079-0392-2019-3-108-115

Статья рекомендована к публикации В.М. Сай, д-ром техн. наук, профессором, УрГУПС. E-mail: vsay@usurt.ru.

Татьяна Сергеевна Филимонова, аспирант; кафедра «Путь и железнодорожное строительство» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: TSFilimonova@usurt.ru.

The article is recommended for publication by V.M. Say, DSc in Engineering, Professor, Ural State University of Railway Transport. E-mail: vsay@usurt.ru.

Tatyana Sergeevna Filimonova, graduate student, Department of Railway Tracks and Railway Construction, Ural State University of Railway Transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: TSFilimonova@usurt.ru.

Устойчивость в технических системах — это свойство объекта, заключающееся в способности сохранять достаточно малые отклонения значений координат процесса возмущения после влияния этого возмущения от значений тех же координат невозмущенного процесса, если в этот конкретный момент окончания возмущения данные отклонения были достаточно малыми [1]. Несмотря на то, что по отношению к социально-экономическим системам нет однозначной трактовки термина «устойчивость», он используется: устойчивость развития данных систем является условием, которое имеет положительную тенденцию в контексте динамических изменений во внутренней и внешней средах к получению дохода и обеспечивает на достаточно большой срок удержание, а затем и увеличение контролируемой части целевого рынка на основе постоянно развивающихся и реализуемых инвестиций в производственную деятельность [2]. Чтобы понять, что такое «устойчивость социально-экономических систем», необходимы исследования проблемы устойчивости, учитывающие научно-технические, социальные, экономические, экологические и др. аспекты.

Термин «устойчивость» (от лат. *stabilis*) означает стабильность и в идеале отражает умение объекта сохранять свое состояние неизменным, а в реальной жизни с учетом преобразования внешних и внутренних условий поддерживать данное состояние [3].

В технических системах основы теории устойчивости изначально упоминались в трудах отечественных ученых А.А. Маркова и А.М. Ляпунова, которые применяли этот термин по отношению к механическим системам [1].

Концепция устойчивости неразрывно связана с развитием: если нельзя применять новые разработки для адаптации системы к изменяющимся функциональным условиям, то это ставит под угрозу и саму функциональность организационной сети [5].

Развитие должно быть устойчивым, а это подразумевает длительное сохранение основных условий для сбалансированного функционирования сети. Нельзя, чтобы развитие шло за счет невосполняемости при эксплуатации одного или нескольких факторов, например, существующих на предприятии производственных фондов (их исчерпание может привести к кризису развития к непредсказуемым экономическим и/или социальным последствиям).

Устойчивость организационной сети является только частным случаем стабильного состояния с точки зрения относительной устойчивости наиболее важных показателей [4].

В конце XIX в. была представлена первая математическая модель общего экономического равновесия. А. Маршалл и Л. Вальрас исследовали неустойчивость в контексте ряда точек равновесия: «...нестабильное положение всегда располагается между двумя устойчивыми» [6, 7]. С 1930-х гг. проблема устойчивости равновесия изучалась П. Самуэльсоном, Дж. Хиксом, Х. Узава, К. Эрроу, Ф. Ханом, Т. Негиши, Л. Маккензи и др. [2, 7].

П. Самуэльсон предложил свой подход к рассмотрению устойчивости на основании представления об устойчивости как притяжении к определенной точке, т.е. ученый осознавал это как свойство системы возвращаться к равновесной траектории после измененных начальных условий. Он указал на динамичность особенностей процесса ценообразования, а именно: зависимость, которая сочетает в себе скорость изменения цены товара со степенью избыточного спроса на него [7].

Дж. Хикс предложил использовать такой критерий устойчивости, согласно которому повышение цены конкретного товара должно приводить к снижению избыточного спроса, причем этот эффект сильнее, чем возможный вторичный эффект, увязанный с косвенным воздействием цен на иные товары, изменение которых было вызвано сменой спроса на них в результате уменьшения

или увеличения цены исходного продукта [2].

Термин «устойчивость» по отношению к социально-экономическим системам – предмету рыночных отношений можно трактовать и так: устойчивость развития данных систем является условием, которое имеет положительную тенденцию в контексте динамических изменений во внутренней и внешней средах к получению дохода и обеспечивает на достаточно большой срок удержание, а затем и увеличение контролируемой части целевого рынка на основе постоянно развивающихся и реализуемых инвестиций в производственную деятельность [2].

С.В. Шароватов подчеркивал, что выражение «стабильность социально-экономической системы» не противоречит определению «устойчивость» и показывает способность системы эффективно и быстро приспосабливаться к развитию конкурентной среды [4].

С точки зрения социально-экономической категории, понятие «устойчивость» может быть применено как по отношению к государству в целом, так и к его промышленности, отдельным отраслям, предприятиям или любым субъектам хозяйственной деятельности.

Оформление материально-вещественной и управленческой функций, воплотившееся в организационной структуре, началось в первой половине XIX в., когда стали вырисовываться контуры современного предприятия. Первая формальная организационная структура (начало XX в.; функциональная структура) – это объединение однородной деятельности, позволявшее получать экономию от масштаба и специализации. В дальнейшем последовало множество альтернативных по отношению к ней организационных структур: дивизиональная, многонациональная, матричная, инновационная. Немецкий социолог М. Вебер описал основные характеристики организационной структуры [8].

Во второй половине XX в. иерархические структуры управления посте-

пенно вытесняются сетевыми. А начало XXI в. характеризуется появлением новых форм организационных структур (например, виртуальных). Системы управления развиваются под влиянием изменяющегося внешнего окружения, характера задач, стоящих перед управлением, причем каждая последующая система не просто заменяла предыдущую, но включала в себя все ее достижения, расширяла и обогащала их [8].

Устойчивость организационных сетей обсуждается исследователями совсем недавно. Так, Н.С. Яшин и Е.С. Григорян в своих работах рассмотрели методологические аспекты обеспечения устойчивости организационных структур и обосновали, что устойчивость выдвигает требования к изменениям и сбалансированности развития деятельности сетевых организаций. В период обновления сетевая организация переходит в качественно иное состояние. На какой-то момент она перемещается из режима функционирования в режим, необходимый для его последующей стабилизации на новом, более совершенном и более глубоком уровне [9].

Устойчивость – сложный динамический фактор социально-экономической системы, учитывающий изменения как внешних, так и внутренних характеристик. Достижение устойчивости происходит за счет увеличения эффективности хозяйственной деятельности. Но устойчивость может и теряться в течение жизненного цикла организации [4].

Устойчивость деятельности сетевой организации – сложная комплексная категория, характеризующая частными (иногда их называют локальными) показателями. Например [2]:

- производственная устойчивость (наличие потенциала для производства объема продукции, работ и услуг, которые превышают точку безубыточности);
- технологическая устойчивость (способность обеспечивать стабильное конкурентоспособное качество выполняемых работ, производимой продукции, а также оказываемых услуг,

предоставляемых на основе передовых технологий);

- организационная устойчивость (ответствие организационной структуры управления условиям внутренней и внешней среды);

- экологическая устойчивость (способность выполнения соблюдения экологических норм, правил и стандартов в долгосрочной перспективе);

- устойчивость технического потенциала (способность основных фондов предоставлять услуги, производить продукцию и выполнять работы конкурентоспособного уровня);

- кадровая устойчивость (степень адаптации трудового коллектива сетевой организации к условиям производства);

- маркетинговая устойчивость (наличие неудовлетворенного спроса целевого рынка в услугах, продукции и работах, производимых (выполняемых или предоставляемых) сетевой организацией при определенном уровне качества и цены);

- финансовая устойчивость (способность сетевой организации не получать просроченные платежи по своим обязательствам в обозримом будущем);

- экономическая устойчивость (способность обеспечить наиболее эффективное использование всех ресурсов в долгосрочной перспективе).

Эти виды устойчивости формируют состояние и развитие организационной сети с разных сторон, они взаимосвязаны и влияют друг на друга. Только отдельные виды устойчивости, взятые в некий единый комплекс, позволяют оценить целостную устойчивость корпоративной деятельности и возможности для ее развития [2].

Главная особенность организационной сети – не жесткое состояние равновесия и способность возвращаться в это состояние в случае возмущающих воздействий или же поддержание заданной траектории перемещения в случае противодействующих сил, а способность эффективного использования ресурсов для их автономного видоизменения при

непрерывном наращивании показателей своего положительного изменения, не минимизируя/увеличивая затраты необновляемых ресурсов.

Актуально изучение следующих направлений (причем не только для каждого отдельно взятого элемента организационной структуры, но и в целом для всей сети): технологическая независимость, информационная безопасность, экономическая безопасность, социальная стабильность, экологические показатели элемента сети.

Нами предлагается под устойчивостью понимать способность сети сохранять целостность структуры под воздействием факторов внутренней среды, противостоять воздействию дестабилизирующих факторов внешней среды и при этом достигать более высокого уровня качества своего развития.

На железнодорожном транспорте в начале 1990-х гг. падение уровня производства уменьшило объемы грузо- и пассажироперевозок, снизилась и доходность (и это на фоне прекратившейся поддержки государства). Одновременно требовалось содержать материально-техническую базу железнодорожной отрасли и сохранять на низком уровне тарифы на социально значимые пассажирские перевозки. Кроме того, в промышленности цены росли быстрее, чем тарифы на грузовые железнодорожные перевозки, которые субсидировали пассажирские перевозки. Перевозочная деятельность на железнодорожном транспорте стала убыточной, а поступление денег в техническое поддержание и модернизацию отрасли резко сократилось.

В 1998 г. принята Концепция структурной реформы железнодорожного транспорта [10], подразумевающая превращение ОАО «РЖД» в эффективно работающий холдинг с развитой системой дочерних и зависимых обществ. При этом необходимо было сохранить управление со стороны материнской компании с учетом появления сторонних инвесторов в составе акционеров дочерних и зависимых обществ.

Основная цель структурной реформы железнодорожного транспорта – обеспечение увеличивающихся потребностей в объемах перевозок и качестве перевозочного процесса с учетом обновлений производственно-технической базы и повышение мотивации работников железнодорожного транспорта для увеличения результативности работы всех звеньев отрасли.

При переходе к новой модели организации начальный этап реформирования характеризовался полным разделением хозяйственных функций и функций государственного регулирования. Это позволило внедрить конкуренцию в систему работы железнодорожного транспорта на условиях равноправного доступа к сетевой инфраструктуре независимых операторов.

Целевое состояние железнодорожной отрасли – это эффективно функционирующий диверсифицированный смешанный холдинг, конкурентоспособный на транспортном рынке мира и обеспечивающий не только содержание, но и развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта, находящейся на основном балансе общества холдинга, а также рационально управляющий субъектами права, входящими в холдинг, которые осуществляют свою деятельность в сфере логистики, перевозок, содержания и ремонта технических средств и других видов деятельности [11].

Но неустойчивость состояния ОАО «РЖД» проявилось еще в докризисный период.

Ключевые проблемы, требующие немедленного системного решения в рамках долгосрочного развития холдинга «РЖД», – низкая степень диверсификации, высокий уровень физического старения и морального износа основных фондов, необходимость повышения результатов производственной деятельности холдинга «РЖД».

Согласно закону синергетики, создание интегрированных корпоративных организационных структур – многоплановая и сложная процедура. Она чаще всего содержит группы разнонаправ-

ленных тенденций: усиление и ослабление преобладания общих интересов над личными, концентрация и диверсификация производства, ослабление и усиление централизации [12].

Развитие международных связей привело к укрупнению производств и качественно иных конкурентных отношений, что потребовало всесторонней реструктуризации производства во всех его областях [8]. Была переосмыслена и организация структур управления крупными объединениями, в результате чего появилась такая управленческая категория, как сетевой организационный дизайн.

Сетевые структуры как модельное представление организационных структур – это свободно связанные субъекты в едином блоке независимых партнеров.

Определение устойчивости организационных сетей с учетом характера внешнего и внутреннего воздействий на сеть базируется на модельном понимании организационных сетей как многоядерных и многооперационных систем [2].

Любая система – техническая, организационная и т.п. – будет работоспособной, если она устойчива. Математически устойчивость можно рассмотреть на примере линейной системы автоматического управления, имеющей по одному входу и выходу [3].

Связь между входной и выходной величинами системы определяется ее уравнением движения, которое в общем случае имеет вид

$$\begin{aligned} & a_n \frac{d^n x_{\text{вых}}}{dt^n} + a_{n-1} \frac{d^{n-1} x_{\text{вых}}}{dt^{n-1}} + \dots + \\ & + a_1 \frac{dx_{\text{вых}}}{dt} + a_0 x_{\text{вых}} = b_m \frac{d^m x_{\text{вх}}}{dt^m} + \\ & + b_{m-1} \frac{d^{m-1} x_{\text{вх}}}{dt^{m-1}} + \dots + b_1 \frac{dx_{\text{вх}}}{dt} + b_0 x_{\text{вх}}, \end{aligned} \quad (1)$$

где a_n и b_m – коэффициенты уравнения, определяемые параметрами системы; $x_{\text{вых}}$ и $x_{\text{вх}}$ – выходная и входная величины системы.

Высший порядок производных правой части уравнения (1) не больше высшего порядка производных левой части, т. е. $m < n$.

Для определения реакции системы на входное воздействие необходимо найти решение уравнения (1), которое является неоднородным линейным дифференциальным уравнением с постоянными коэффициентами. Общее решение линейного неоднородного дифференциального уравнения складывается из общего решения однородного уравнения и частного решения неоднородного уравнения, т. е. реакция линейной системы на входное воздействие (управляющее или возмущающее) всегда состоит из двух составляющих:

$$x_{\text{вых}}(t) = x_{\text{св}}(t) + x_{\text{в}}(t), \quad (2)$$

где $x_{\text{св}}(t)$ – переходная составляющая или составляющая свободного (собственного) движения системы; $x_{\text{в}}(t)$ – составляющая вынужденного движения.

Если поведение системы рассматривается при управляющем воздействии, то, чтобы она могла его воспроизводить, переходная составляющая должна стремиться к нулю или затухать, т. е.

$$\lim_{t \rightarrow \infty} x_{\text{св}}(t) = 0. \quad (3)$$

При действии на нормально функционирующую систему возмущающего воздействия ее реакция уменьшается до нуля или до допустимо малой величины, что возможно прежде всего тогда, когда переходная составляющая реакции системы затухает.

Следовательно, чтобы система автоматического управления выполняла свое назначение, необходимо, чтобы переходная составляющая движения системы, возникающая в силу различных причин, с течением времени уменьшалась до нуля.

Линейная система называется устойчивой, если переходная составляющая (свободное или собственное движение) затухает со временем, т. е.

$$\lim_{t \rightarrow \infty} x_{\text{вх}}(t) = 0. \quad (4)$$

Для оценки устойчивого развития социально-экономических систем сформирована система многофакторного оценивания, основной инструмент которой – определение индикаторов и индексов, разработанных Комиссией по устойчивому развитию ООН. Спектр индикаторов – разнообразный (простой и интегральный, качественные и количественные).

На практике применяются индикаторы, отнесенные к трем обобщенным группам, характеризующим экономическое, социальное и экологическое положение.

Уровень устойчивого развития социально-экономических систем оценивается при помощи соответствующего индекса $I_{\text{ур}}$:

$$I_{\text{ур}} = \sqrt{(I_{\text{эки}}^2 + I_{\text{эи}}^2 + I_{\text{св}}^2)}, \quad (5)$$

где $I_{\text{эки}}$ – экономический индекс; $I_{\text{си}}$ – социальный индекс; $I_{\text{эи}}$ – экологический индекс.

Каждый индекс можно представить в виде следующей функции:

$$I_{\text{эки}} = F(X, f_{\text{норм}}), \quad (6)$$

где F – агрегированная функция; X – множество экономических, экологических и т.п. показателей; $f_{\text{норм}}$ – функция нормализации, приводящая разномерные величины показателей к общему диапазону значений [13].

Важная задача на пути воплощения концепции устойчивого развития – формирование измерений индексов и индикаторов. Главные требования к такой системе – информационная полнота, адекватность представления взаимосвязанной триады составных компонентов устойчивого развития и необходимость исследования проблемы устойчивости, учитывающей научно-технические, социальные, экономические, экологические и др. аспекты.

Для технических систем понятие «устойчивость» в полной мере определено в работе [3]. Одна из возможных трактовок для социально-экономических систем: устойчивость – сложный динамический фактор, учитывающий изменения как внешних, так и внутренних характеристик системы.

Устойчивость организационных структур выдвигает требования к изменениям и сбалансированности развития деятельности сетевых организаций.

В данной статье предложено авторское определение устойчивости организационной сети, включающей в себя ряд таких показателей, как сохранение целостности структуры под воздействием

факторов внутренней среды, противостояние воздействий дестабилизирующих факторов внешней среды, достижение более высокого уровня качества своего развития.

В настоящее время известен математический аппарат определения устойчивости в технических и социально-экономических системах. Однако нет определения устойчивости сетевых организационных структур, а также нет ее математической формализации. Следовательно, возникает необходимость в разработке математической модели определения устойчивости сетевых структур. ■

Литература

1. Сай В.М. Планетарные структуры управления на железнодорожном транспорте : монография / В.М. Сай. – М. : ВИНТИ РАН, 2003. – 336 с. ISBN 5-900242-307.
2. Сульповар Л.Б. Развитие теории устойчивости социально-экономических систем // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 2. 104 с. ISSN 1995-0403.
3. Лукас В.А. Теория управления техническими системами: учеб. пособие для вузов. – 4-е издание, исправленное. – Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 2015. 677 с. ISBN 5-8019-0058-6.
4. Шароватов С.В. Устойчивость экономических систем как перспективное направление научных исследований / Экономика и современный менеджмент: теория и практика : Сб. ст. по матер. XXXIII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2014. Вып № 1 (33). 216 с. ISSN 2309-3390.
5. Ананьев М.А., Ананьева О.М. Теоретические аспекты устойчивости системы продовольственного обеспечения // Системное управление. 2010, № 4 (9). С. 11–23. ISSN 2076-9156.
6. Подиновский В.В., Гаврилов В.М. Оптимизация по последовательно применяемым критериям. М. : Советское радио, 1975. 192 с.
7. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика : учебное пособие / Пер. с англ. – 16-е изд. – М. : Вильямс, 2000. 677 с. ISBN 5-8459-0060-3.
8. Семиков В.Л. Теория организации / В.Л. Семиков, В.Д. Ушаков. – М. : Рид Групп, 2011. 368 с. ISBN 978-5-4252-0293-2.
9. Яшин Н.С., Григорян Е.С., Методологические аспекты обеспечения устойчивости предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014, № 5 (54). С. 113–117. ISSN 1994-5094.
10. Концепция структурной реформы федерального железнодорожного транспорта // Росс. газ. – Май. – 1998.
11. Сурков Л.П. Формирование холдинговой системы управления российскими железными дорогами. Иркутск : ИРГУПС, 2012. 224 с. ISBN 978-5-98710-184-1.
12. Вовк А.А., Баранский В.А. О сетевом организационном дизайне // Вестник УрГУПС. 2011, № 3 (11). С. 54–65. ISSN 2079-0392.
13. Ходаков В.Е., Соколова Н.А., Крючковский В.В. Природно-климатические факторы и развитие социально-экономических систем : монография. – Херсон : Гринь Д.С., 2015. 344 с. ISBN 978-617-7243-18-1.

References

1. Say V.M. Planetary control structures in railway transport [Planetarnyye struktury upravleniya na zheleznodorozhnom transporte : monograph / V.M. Say. – M. : VINITI RAN, 2003. – 336 s. ISBN 5-900242-307.

2. Sulpovar L.B. Development of the theory of sustainability of socio-economic systems [Razvitiye teorii ustoychivosti sotsial'no-ekonomicheskikh system] // Bulletin of the Association of Tourism and Service Universities. 2009. No 2. 104 p. ISSN 1995-0403.
3. Lucas V.A. Theory of control of technical systems [Teoriya upravleniya tekhnicheskimi sistemami] : textbook for universities. – 4th edition, revised. – Yekaterinburg : Ural State Mining University, 2015. 677 p.
4. Sharovатов S.V. Stability of economic systems as a promising area of scientific research [Ustoychivost' ekonomicheskoy sistem kak perspektivnoye napravleniye nauchnykh issledovaniy] / Economics and contemporary management: theory and practice : Collection of articles of XXXIII International scientific and practical conference. – Novosibirsk : SibAK, 2014. Issue № 1 (33). 216 p. ISSN 2309-3390.
5. Ananyev M.A., Ananyeva O.M. Theoretical aspects of the sustainability of the food supply system [Teoreticheskiye aspekty ustoychivosti sistemy prodovol'stvennogo obespecheniya] // System management. 2010. № 4 (9). P. 11–23. ISSN 2076-9156.
6. Podinovskiy V.V., Gavrilov V.M. Optimization by consistently applied criteria]. – M. : Soviet Radio, 1975. 192 p.
7. Samuelson P.E., Nordhouse V.D. Economics [Ekonomika] : textbook / Translated from English. – 16th ed. – M. : Vil'yams, 2000. 677 s. ISBN 5-8459-0060-3.
8. Semikov V.L. Organization Theory [Teoriya organizatsii] / V.L. Semikov, V.D. Ushakov. – M. : Rid Grup, 2011. 368 s. ISBN 978-5-4252-0293-2.
9. Yashin N.S., Grigoryan E.S., Methodological aspects of ensuring stability of an enterprise [Metodologicheskiye aspekty obespecheniya ustoychivosti predpriyatiya] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2014. № 5 (54). S. 113–117. ISSN 1994-5094.
10. The concept of structural reform of the federal railway transport [Kontseptsiya strukturnoy reformy federal'nogo zheleznodorozhnogo transporta] // Ross. gaz. – May. – 1998.
11. Surkov L.P. Formation of holding system for managing Russian railways [Formirovaniye kholdingovoy sistemy upravleniya rossiyskimi zheleznymi dorogami]. – Irkutsk : IrGUPS, 2012. 224 s. ISBN 978-5-98710-184-1.
12. Vovk A.A., Baransky V.A. About network organizational design [O setevom organizatsionnom dizayne] // Herald USURT. 2011. № 3 (11). S. 54–65. ISSN 2079-0392.
13. Khodakov V.E., Sokolova N.A., Kryuchkovskiy V.V. Natural and climatic factors and the development of socio-economic systems [Prirodno-klimaticheskiye faktory i razvitiye sotsial'no-ekonomicheskikh system] : monograph. – Kherson : Grin' D.S., 2015. 344 s. ISBN 978-617-7243-18-1.

Статья сдана в редакцию 5 августа 2019 года

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) – тип Times, размер шрифта – 14, межстрочное расстояние – 1,5, абзацный отступ – 1,25 (1,27) см, поля – 2 см; расстановка переносов по всему тексту – автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; ψ_j) – только в текстовом режиме, сложные

$$(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^e x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^e x_j n_j \right)^2 \right]; \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right)$$

или S_i^m) – только в редакторе формул

Equation или в MathType.

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие (Θ, Σ, Ω, Ψ, α, β, δ, ε, λ, π), а также цифры и аббревиатуры (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т. п.) пишутся только прямо; латинские (a, b, n, A, B, N и т. д.) – только курсивом. Исключение – курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край – инициалы, фамилия; заголовков – все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение – по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта – на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы – по центру, в столбцах – по ширине; межстрочное расстояние – 1; слово «Таблица» – курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы – начертание нормальное (прямое), расположение – по центру таблицы. В рисунках (графиках, диаграммах): размер подрисуночной

подписи – 14, расположение – по центру набора, слово «Рис.» – курсив, название рисунка – нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) – нормальное начертание, условные обозначения – курсивное начертание, их расшифровка – нормальное. Расположение таблиц и рисунков – строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок – один файл; формат – *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсыла материала в редакцию.

Объем статьи – не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Подчеркивание. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез_электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез_электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий
редактор журнала «Вестник УрГУПС»*

Уважаемые читатели и авторы журнала «Вестник УрГУПС»!

Если вам нравится наш журнал, вы можете оказать содействие в его развитии,

перечислив денежные средства по реквизитам:

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС

ИНН-КПП 6670317893/667001001

ОГРН 1156600001470

620075, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Шевченко, д. 20, помещение 1

Р/с 40703810863010000192

в ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ

к/с 30101810900000000795

БИК 046577795

Назначение платежа: «Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС».

Ваша финансовая поддержка позволит нам увеличить число публикаций, повысить индексы цитирования журнала и наших авторов.

Уважаемые руководители инновационных компаний и предприятий!

Предлагаем вам услуги по продвижению вашей продукции через сеть Ассоциации выпускников УЭМИИТ-УрГУПС.

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС – это кооперация большого числа неравнодушных людей различных сфер деятельности, окончивших наш университет.

Кроме того, предлагаем услуги по подбору молодых специалистов, по организации поиска решений прикладных и научных задач в рамках диссертационных работ, выполняемых в УрГУПС.

Всю необходимую информацию вы можете получить по тел. (343) 221-25-60

или на сайте <http://www.usurt.ru/vypusnikam/assotsiatsiya-vypusnikov-urgups>

Извещение	Получатель: Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС КПП: 667001001 ИНН: 6670317893 ОКТМО: 65701000 Р/сч.: 40703810863010000192 в: ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ БИК: 046577795 К/сч.: 30101810900000000795 Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС Плательщик: _____ Адрес плательщика: _____ ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____ Сумма: _____ руб. ____ коп. Подпись: _____ Дата: «____» _____ 2019 г.
Квитанция	Получатель: Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС КПП: 667001001 ИНН: 6670317893 ОКТМО: 65701000 Р/сч.: 40703810863010000192 в: ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ БИК: 046577795 К/сч.: 30101810900000000795 Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС Плательщик: _____ Адрес плательщика: _____ ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____ Сумма: _____ руб. ____ коп. Подпись: _____ Дата: «____» _____ 2019 г.

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

Вестник УрГУПС

(наименование издания)	Количество комплектов:	
------------------------	------------------------	--

на 2019 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

ПВ	место	литер

Вестник УрГУПС

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	руб. ____ коп.		

на 2019 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						X	X	X	X	X	X

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)